

Т О Р Ж Е С Т В О Е В А Н Г Е Л І Я .

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

*Благотестіе на все полезно есть, обѣ-
тованіе илюбующе живота нынѣшняго и грядущаго. 1. Тим. IV. 8.*

ТОРЖЕСТВО
ЕВАНГЕЛІЯ,
ИЛИ
ЗАПИСКИ

СВѢТСКАГО ЧЕЛОВѢКА, ОБРАТИВШАГОСЯ ОТЪ
ЗАБЛУЖДЕНІЙ НОВОЙ ФИЛОСОФІИ,

СОЧИНЕНІЕ,

ВЪ КОТОРОМЪ ПОБѢДОНОСНЫМЪ ОБРАЗОМЪ ПОРА-
ЖАЮТСЯ ЛЖЕМУДРСТВОВАНІЯ НЕВѢРІЯ И ВЪ КОЕМЪ
ДОКАЗЫВАЕТСЯ ИСТИНА ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ,

переведено

съ Испанскаго на Французскій

съ седьматого изданія,

а съ Французскаго на Россійской

А*. Л*.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИ-
НИСТЕРСТВА ВНУТР. ДѢЛЪ 1822 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Сankш-петербургъ, Сентября 15 дня 1821 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тиховской.*

2007084969

ТОРЖЕСТВО ЕВАНГЕЛІЯ.

Ч А С Т Ь IV.

П И С Ь М О XXXIV.

Я получилъ, любезный мой Теодоръ, новое письмо, котораго ожидалъ опъ добраго Пастера, и съ котораго копію тебѣ посылаю: „Я обѣщаль вамъ, Государь мой, поговорить съ „вами о бѣдныхъ, и признаюсь, что одна природа и ея тайныя внушенія могутъ вдохнуть „въ насъ надлежащее состраданіе и любовь къ „нимъ. Но какая разница между симъ побужденіемъ челоуѣколюбія, столь часто усыпляемаго „и приглушаемаго мятежемъ страстей, и „чувствительностію всегда дѣятельною и живою, которую религія внушаетъ и оживляетъ! „Безъ сомнѣнія природа производитъ въ насъ „сіи чувства: но пороки удушаютъ и погашаютъ оныя въ сердцахъ, которыми они овладѣли; и торжество вѣры въ помъ состоитъ, „что она безъ того не водворяется въ сердца, „чтобъ не оживить и ихъ вмѣстѣ.

Часть IV.

„Незнавшій никогда ученія Христова можетъ
 „также имѣть сіи чувства: но кто, уже бывъ
 „просвѣщенъ свѣтомъ Евангелія и убѣдясь въ
 „глубокой его премудрости, не смотря на то
 „жертвуешь симъ преимуществвомъ спрашивая
 „своимъ, едва ли можетъ сохранить чувства сіи
 „въ ихъ силѣ. Трудность сія дѣлается шѣмъ
 „большею, ежели, по узнаніи религіи, упорно о-
 „спаваясь въ нелѣпой системѣ невѣрія. Разумъ,
 „неразличающій свѣта вѣры, сердце, не чувствви-
 „тельное къ благимъ дѣйствіямъ ея, можетъ
 „оспаиваться также нечувствительнымъ ни къ
 „какой сострадапельности, обращая все къ сво-
 „имъ подлымъ удовольствіямъ, единственно за-
 „нимаюсь самимъ собою: но, къ счастью, чудо-
 „вища сего рода рѣдки.

„Мнѣ скажутъ вопреки, что не всѣ невѣру-
 „ющие запираютъ сердца отъ состраданія и ве-
 „ликодушія, и что многіе несчастные обязаны
 „помощію людямъ предавшимся разврату вѣка
 „сего и пучинѣ невѣрія; я соглашаюсь съ симъ
 „и не одобряю несправедливой и горькой рев-
 „ности шѣхъ, кои хопятъ унизишь благоотво-
 „ренія, или обратишь въ худую сторону ихъ
 „побужденія. Должно почищать и уважать вся-
 „каго человѣка, который помогаетъ, упѣшаетъ,
 „облегчаетъ участь себѣ подобныхъ, не разы-
 „скивая, по какимъ побужденіямъ кто сіе дѣ-
 „лаетъ; главнѣйшее желаніе сердца Христіан-

„скаго видѣть слабаго подкрѣпленнымъ, неиму-
„щаго вспоможеннымъ.

„Я представляю себѣ человѣка, какого я не
„вспрѣчалъ однакожъ, которьй, увидя свѣтъ,
„почтешъ, будпо никогда его не видываль и бу-
„дешъ совершенно убѣжденъ въ сущеспвованіи
„тмы; я еще повшоряю, что такого человѣка
„нѣтъ, или такое чудовище рѣдко. Полагая од-
„накоже, чтобы былъ такой, я говорю: что онъ
„не будешъ способенъ ни къ какому прямому че-
„ловѣколюбію; и ежели найдушся какіе того
„признаки, то должно ихъ отнести или къ ка-
„кимъ ни есть политическимъ видамъ, или къ
„хипросіямъ честнлюбія.

„Вы можете мнѣ назвать людей, которые не
„только удовлетворяютъ всѣмъ спрасіямъ сво-
„имъ, но и хвастаютъ еще своимъ невѣріемъ,
„а при всемъ томъ великодушны и благошвори-
„тельны; но вопъ въ чемъ ваше заблужденіе:
„вы полагаете ихъ совершенно невѣрующими,
„какъ человѣкъ мною выше представленный. Они
„кажущся таковыми, они такими себя выда-
„ютъ, но въ самомъ дѣлѣ они не таковы. Вспо-
„мните Дона Мануила. Всѣ тѣ, или большая
„часть изъ тѣхъ, которые живутъ предавшись
„спрасіямъ, стараются увѣрять себя или дру-
„гихъ, будпо они невѣрующіе. Они противъ воли
„своей и гораздо въ вышшей степени, нежели
„какъ бы хотѣли, сохраняютъ понятія о ре-

„лиги, иногда глубже вкорененныя, нежели какъ они сами воображаютъ.

„Ежели случай представитъ вамъ хотя и преданнаго пороку и невѣрію челоука, но кошорый имѣетъ доброе сердце, помогаетъ бѣднымъ, ушѣшаетъ огорченныхъ и защищаетъ слабаго прошивъ сильнаго; будьте увѣрены, что онъ для удовлетворенія только спрасшей своихъ захопѣлъ освободиться отъ религии, кошорая его шягошила, но сѣмя ея еще шашися въ его сердцѣ, и нѣкогда опять возшашетъ блистательнымъ образомъ. Все честное, челоуколюбивое и добродѣтельное, наблюдаемое симъ челоукомъ, спарашетъ изгнать изъ души его заблужденія и сдѣлать его вѣрнымъ Евангелію; опрекшисъ Іисуса Христа, онъ посшупилъ прошивъ собственнаго свойства своего, кошорому прошивнашоль гнусная роль.

„Будьте увѣрены, что невѣріе его есть только насиліе спрасшей, возшашущихъ прошивъ всякаго повиновенія и пожертвованія, желаніе избавиться отъ всѣхъ связей, его безпокоящихъ. Поелику же сей челоукъ не сдѣлалъ еще себя единшвенно средоточіемъ и концемъ всѣхъ своихъ дѣяній, не ограничивается мыслію о своей токмо личной пользѣ, не вооружился прошивъ всего, что можетъ перечить ненасытнымъ спрасшамъ его, но въ немъ о-

„спаюся еще чувства, побуждающія его быть
„чувствительнымъ къ бѣдспвіямъ ближняго и
„гопovýmъ на вспомошествованіе несчастнымъ:
„шо не почиайте его за невѣрующаго; это
„ни что иное какъ больной, котораго, когда
„спраси его зачихнушь, или свѣшь небесный
„озарить его, вы снова увидите богошворя-
„щимъ религію, которую онъ не во все поки-
„нулъ.

„Иные, не столь дерзновенные; не столь наг-
„лые, не вовсе предаются разврату, сохраняющъ
„вліяніе нѣкоторыхъ добродѣтелей, уважающъ
„благоприсойность; таковыхъ не должно счи-
„тать въ числѣ звѣронравныхъ поборниковъ не-
„вѣрія. Пресытившись угрызеніями порока, по-
„терявъ всю надежду, всѣ утѣшенія добродѣте-
„ли, они пресмыкаются закружась въ вихрь
„суешности и безпечности.

„Я ни кого иного не привожу во свидѣтели,
„Государь мой, какъ васъ самихъ. Никто не мо-
„жетъ лучше усмотрѣть разницу между любо-
„вію Христіанскою и челоѣколюбіемъ, столь
„прославляемымъ Философами; ни кто лучше
„васъ не можетъ судить, сколько бѣдныя дол-
„жны желать, чтобы Философы содѣлались Хри-
„стіанами. Вы сами можете намъ сказать, много
„ли разъ челоѣколюбіе, столь выхваляемое, за-
„ставило васъ опереть слезы, когда вы слѣдо-
„вали правиламъ только челоѣколюбія? Какое

„сравненіе между щедрошами ограниченными и
 „изрѣдка шворимыми, и кучами золоша шоль
 „часто жершвованными роскоши и продавцамъ
 „порока?

„Прискорбно мнѣ, Государь мой, напоминашь
 „вамъ ваши заблужденія: но, зная, что вы сами
 „не захошите ихъ забыть, что не шолько вы не
 „захошите снова внасть въ оныя, но захошите
 „воздавать безпрестанно дань благодарности
 „Высочайшей силѣ, извлекшей васъ изъ сей пучи-
 „ны, вы знаете, сколько бы бѣдныхъ сдѣлали
 „вы счастливыми, изливая на нихъ шѣ избыт-
 „ки кошорые разпочали на минушныя и лож-
 „ныя удовольствія. Изочните примѣры поступ-
 „ковъ людей подобныхъ вамъ, кошорые идушь
 „шѣмиже пущами; вы знаете, до чего проспи-
 „раются благошворенія богачей, послѣдующихъ
 „въ подаяніяхъ своихъ внушенію одной фило-
 „софіи.

„Безпрерывные разходы, всегда умножаемые
 „роскошью, все пожирающею, преспанушь ли
 „когда запирашь сердца ихъ къ нуждамъ несчаст-
 „наго? Какъ зрѣлище нищеты предстанеть о-
 „чамъ ихъ? А представляясь рѣдко ихъ взорамъ,
 „какъ можешь размягчить сердца ихъ? Роскошь,
 „окружающая богача, спольжерѣдко допускаешь
 „до себя убожештво, сколь шрудно испинѣ до-
 „спигнушь слуха вельможи сквозь шолпу льсте-
 „цовъ, его окружающихъ. Какъ и когда бѣдный

„можешь сдѣлаться предметомъ участія бога-
„шаго? Наслаждаясь спокойно въ черпogaхъ сво-
„ихъ обиліемъ, тогда, какъ искусство и человѣ-
„угодничество истощеваютъ всѣ усилія для под-
„держанія пресыщенія его и возбужденія но-
„выхъ прихотей, ему не приходишь даже на
„мысль, что въ это время тысячи матерей
„перзаются опчаяніемъ, бывъ не въ состояніи
„осушить слезы дѣтей, просящихъ куска хлѣ-
„ба; и сколько же опцовъ, стѣняющихъ опъ по-
„го, что не въ состояніи пропитать пвореній,
„которыя они дали бывшіе, проспирающихъ къ
„нимъ невинныя свои руки и чувствующихъ весь
„ужасъ голода и наготы.

„Когда богачъ оставляетъ позлащенные свои
„черпoga: то быспропа колесницы, на которой
„онъ мчился, скрываетъ опъ него нищету;
„вмѣсто того, чтобы ожидать опъ него нѣ-
„когого облегченія, бѣдный бѣжитъ опъ него,
„дабы укрыться опъ новой успрашающей его
„опасности; почтенной посредственности пред-
„оставлено почти исключительно плачевное зрѣ-
„лище скорбей и споновъ бѣдности; почти ме-
„жду одними пѣми, которые едва могутъ со-
„держанъ себя спрогимъ хозяйствомъ, должно
„искать свидѣтелей крайней бѣдности. Будучи
„ближе къ неимущимъ, они не только знаютъ
„плѣжестъ печалей, но и спремаясь имъ помочь,

„Бѣдный, приходящій на ночь въ хижину
„свою, чѣобы опдохнуть на жесткомъ одрѣ
„своемъ, не знаетъ, откуда получитъ хлѣбъ,
„чѣобы завтра пропитать себя: ежели
„же и надѣется достать его, то конечно
„не у палацы вельможи, но у скромной хижины
„сихъ простыхъ и неизвѣстныхъ людей, ко-
„порыхъ сердца побуждаютъ ихъ дѣлиться съ
„несчастными умѣреннымъ состояніемъ своимъ;
„сихъ людей, которые изъ любви къ Иисусу по-
„даютъ бѣднымъ лучшую часть посредственна-
„го своего содержанія, плодъ пошоваго труда
„ихъ. Горестно мыслить, что, кажется, нѣ
„олько и способны къ жалости о убогихъ, ко-
„порые сами испытали всю горечь неимущес-
„тва.】

„Христіанская религія одна можетъ вывести
„богатыхъ изъ сего безчувствія, внушить имъ
„чувства челоѣколюбія, отвратить ихъ отъ
„пресыщенія и вселить состраданіе къ бѣд-
„нымъ, первѣйшее достоинство челоѣка. Оспа-
„новимся на минушу на семь свойствъ ученія
„Божественнаго, ученія, основаннаго на презрѣ-
„ніи къ золоту и попеченіи о ближнемъ. Поди-
„вишься, Государь мой, сей великой силѣ Еван-
„гелія, преобразующей въ людей добрыхъ и ве-
„ликодушныхъ всѣхъ, кои послѣдуютъ оному,
„производящей сію безпрестанную мѣну даровъ
„и услугъ, содѣлывающую всѣхъ челоѣковъ сча-

„спливыми и укрѣпляющую связи всѣхъ человѣ-
„ческихъ обществъ.

„Кпо иной, кромѣ Спасителя, примыслилъ
„поль величественную систему блаженства,
„основанную на презрѣніи богатства и чести
„и оставленіи всѣхъ удовольствій, которыя су-
„лятъ спроси? Мысли, столь возвышенныя,
„столь противныя всѣмъ корыстямъ человѣче-
„скимъ, не могли породиться въ головѣ ни од-
„ного человѣка. Только основатель Христіан-
„ства могъ представъ міру съ сими словами:
„*Блаженни нищии!* Одинъ Онъ могъ предложитъ
„ученіе, изпекшее опъ священица вѣчнаго свѣ-
„та, гдѣ обитаешь истина: одинъ Онъ могъ
„быть проименованъ посланнымъ съ небеси Сы-
„номъ Божиимъ, вѣдущимъ всѣ Его тайны.

„Люди, во всѣ времена принимавшіе на себя
„санъ дававъ наставленія или правила, не мог-
„ли никогда возвести ученія своего къ поль
„высшнему началу; не могли дать поль бо-
„гатыхъ и удовлетворительныхъ обѣщаній, не
„могли никогда представитъ поль обширныхъ
„видовъ, чшобы проспираться за предѣлы вѣ-
„ковъ; ни кпо изъ нихъ не осмѣлился предложитъ
„пожертвованія богатствомъ и спокойствіемъ
„жизни. Всѣ взирали на людей, какъ плохихъ,
„не почитая ихъ способными къ опреченію опъ
„ихъ удовольствій и любочестія и подверженію
„себя поль шягостнымъ жертвованіямъ.

„Иисусъ Христосъ одинъ могъ намъ предста-
„вить доспащочныя возмездія за всѣ пожерт-
„вованія, имъ пребуемая. Иисусъ Христосъ оп-
„крылъ намъ таинства удивительныя и глубо-
„кія, представляющія намъ необъяшныя надежды;
„Иисусъ Христосъ открылъ намъ, что мы родъ
„Божій; что наше царствіе, такъ какъ и Его,
„не опъ міра сего; что вселенная, со всѣми ея
„сокровищами и со всѣмъ ея великолѣпіемъ, ме-
„нѣ пылинки неудобозримой, менѣ песчинки
„въ сравненіи съ величествомъ безсмертной
„души; что человѣкъ имѣетъ гораздо сильнѣ
„причины презирать все, что имѣетъ цѣну на
„земли, поелику, будучи подобенъ Богу вѣчному,
„онъ долженъ пережить, подобно Ему, разруше-
„ніе всѣхъ вещей и изпроверженіе всѣхъ бо-
„гапствъ.

„Иисусъ Христосъ, и одинъ Иисусъ Христосъ,
„облеченный въ новый божественный свѣтъ
„могъ показатъ намъ сіе превосходное свойст-
„во и говоритъ намъ неподражаемымъ обра-
„зомъ. Ежели спрогосъ Его правилъ насъ у-
„страшаетъ, ежели непреклонная спрогосъ Его
„закона приводитъ въ трепетъ нашу немощь,
„и ежели Онъ подвергаетъ насъ лишеніямъ, у-
„спрашающимъ самолюбіе: то Онъ подаетъ
„намъ вмѣстѣ и средства, подкрѣпляющія нашъ
„разсудокъ въ сей горестной борьбѣ и до-
„спавляющія торжество ему. Онъ открываетъ

„намъ, что мы выше того, чтобы приль-
„паясь къ тому, что исчезаешь; и что со-
„творенныхъ по образу Божию одно блажен-
„ство безконечное удовольствоваться можетъ.

„Какое утѣшеніе! Какой радостный видъ для
„бѣднаго! Можетъ ли онъ скорбѣть о лишені-
„яхъ, претерпѣваемыхъ имъ въ сей жизни, ко-
„гда знаетъ, что чѣмъ болѣе онъ здѣсь тер-
„питъ, чѣмъ болѣе видитъ себя нага и нища,
„тѣмъ болѣе преобрѣтаетъ безконечной сла-
„вы и царствіе вѣчное, предназначенное муче-
„никамъ и опречшимся самихъ себя.

„Проходя мысленно Священное Писаніе, я у-
„смаиваю, что отъ перваго времени до по-
„слѣдняго бѣдность была всегда предметомъ
„вниманія и хвалы его; Пророки, возвѣщая спа-
„сеніе людямъ, упоминая всегда иносказа-
„нія, благопріятствующія бѣднымъ. Иногда утѣ-
„шаютъ ихъ тѣмъ, что ручьи обильные и пріят-
„ные протекутъ по счастливымъ нивамъ къ
„смиренной хижинѣ бѣднаго, безутѣшной вдовы
„и трудолюбиваго земледѣльца; иногда обѣща-
„ютъ, что чистые и таинственные потоки
„милосердія Божія проліются на нихъ во вре-
„мя свое, дабы утолить ихъ жажду.

„Иногда вѣщаютъ, что холмы и долины, го-
„рода и пустыни, камни и пни деревъ возбла-
„годарятъ отъ радости, увидя грядущаго ихъ Гос-
„пода, возрадуются со всѣми злосчастными на

„земли о ихъ свободѣ и возвышеніи. Сей Изба-
 „вишель, полъ нужный для вселенной, будешь
 „особенно покровителемъ оставленныхъ, подпо-
 „рою слабыхъ, опцемъ сирыхъ; и имя убогаго
 „будешь всегда велико и почтенно въ глазахъ Его.

„Наконецъ настаетъ знаменитая эпоха иску-
 „пленія человѣческаго и величайшее изъ
 „тайнствъ. Сія тайна любви Божіей, плаившаяся
 „въ безднѣ вѣчности, открывается и совершаетъ-
 „ся въ нѣдрѣ убожества и безвѣстности. Священ-
 „ныя книги говорятъ: „когда ночь была въ пре-
 „половеніи, когда скипетръ Цезарей поработилъ
 „вселенную, когда всѣ народы преклонились подъ
 „иго страха и рабства, когда, казалось, на земли
 „все усмирено было и всеобщій миръ предвѣщаль
 „великое произшествіе, долженствовавшее пе-
 „ремѣнить видъ всѣхъ царствъ, внезапно, въ неиз-
 „вѣстномъ уголкѣ, невѣдомо вельможамъ міра,
 „Сынъ Божій приходитъ совершить чаяніе пя-
 „ти тысячъ лѣтъ.“

„Богъ-Слово, несозданная Премудрость, источ-
 „никъ жизни, вѣчная жизнь, обитавшая до то-
 „го токмо въ сіяніи, вселилась во чрево дѣвичье,
 „благодатствованное Духомъ Святымъ, и сіе
 „явленіе на земли славы Его полагаетъ конецъ
 „всѣмъ переворотамъ, приготавливавшимъ сію не-
 „постижимую эпоху.

„Сіе великое произшествіе, превышающее
 „всякій разумъ человѣческій, произшествіе, ка-

„ковыхъ вѣки не видали и болѣе не увидяшъ, про-
„изходишъ между Богомъ и цѣломудренною дѣ-
„вою въ спѣнахъ уединенной и убогой хижины.
„Само Евангеліе сказываетъ, что преблагосло-
„венная дѣва Марія, родивъ сына своего первен-
„ца и повивъ его, положила его въ ясляхъ, за не-
„имѣніемъ другаго мѣста въ гостинницѣ. Мѣ-
„сто самое послѣднее сдѣлалось первымъ хра-
„момъ, который освящилъ присущствіемъ Сво-
„имъ Святыи святыихъ, и чаяніе языковъ явил-
„ся въ бѣдномъ убѣжищѣ, въ убожествѣ и на-
„гошѣ—первоначальные плоды сокровища, копо-
„рымъ Онъ долженъ былъ обогатить вселенную.

„Первые, кому возвѣщено полъ великое про-
„изшествіе, касавшееся до всѣхъ житей зем-
„ли, суть также люди простые, паслухи, пас-
„шіе по близости мѣста сего свои спада; имъ
„первымъ возвѣстило Небо пришествіе царствія
„Божія. Сіи люди, простые, никому неизвѣстные,
„были предпочтены знашнымъ и великимъ на
„земли; Богъ призналъ ихъ достойнѣйшими вни-
„ти въ тайны Его премудрости, чѣмъ спраш-
„ныхъ блюстителей власти Римской, почиав-
„шихъ себя обладаателями вселенныя.

„Справедливо было, Государь мой, чѣобы вѣч-
„ная Святость, снисходя съ высоты престола
„своего для испребленія неправдъ на земли, по-
„селилась между людьми не споль еще осквер-
„ненными порокомъ, чѣобы она избрала вишали-

„щею себѣ то, что не было еще развращено,
„и чтобы первые лучи свѣта, долженствовавшие
„озарить вселенную, озарили невинные взоры
„тѣхъ, которыхъ страсти еще не ослѣпили.

„Во все времена Благодать убѣгала тѣхъ,
„кои во зло употребляли счастье и богатство.
„Добродѣтели обыкновеннѣе встрѣчаются въ
„пустыняхъ и вертепахъ, или въ тѣхъ смирен-
„ныхъ убѣжищахъ, гдѣ съ помощію строгой, сми-
„ренной и прудолубивой жизни, десница Господ-
„ня въ тишинѣ обрабатываетъ каменіе живо
„для храма духовнаго. Праведные обыкновенно
„обитаютъ въ храмахъ простыхъ и уединенныхъ,
„гдѣ кровь агнца означаетъ болѣе избранныхъ,
„чѣмъ при олтаряхъ величественныхъ и вели-
„колѣпныхъ городовъ, олтаряхъ, которыхъ свя-
„тость часто оскверняется пышностію и гор-
„достію, утвердившими тамо свое пребываніе.
„Свѣтъ Божественный такого свойства, что
„онъ менѣе постигается мудрыми, богатыми
„и сильными на земли, чѣмъ простыми и
„бѣдными; онъ охотнѣе озаряетъ ихъ ясно-
„стію, возвышающею наше понятіе превыше
„обладанія престолами.

„Истинный благодѣтель рода человѣческаго
„былъ Иисусъ Христосъ. Хотя Онъ пришелъ ко-
„нечно для просвѣщенія всѣхъ человѣковъ: но,
„кажется, преимущественно посвятилъ Себя
„смирненнымъ и убогимъ, какъ бы лечение о

„проповѣдываніи имъ приносило Ему болѣе сла-
„вы и было главнѣйшею цѣлію Его пришествія.
„Слѣдуя за симъ Богочеловѣкомъ, мы увидимъ
„Его безпрерывно въ мѣстахъ низкихъ, незна-
„чущихъ, и самые несчастные люди были пред-
„почтительнѣе предметами Его попеченія и бла-
„говоленія.

„Когда являлся Онъ передъ Князьями: то
„ревность Его какъ бы останавливается, споро-
„гое и глубокое молчаніе Его являетъ намъ,
„что счастливы въѣха сего не суть самые спо-
„собные къ принятію ученія Евангельскаго. Еже-
„ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ Онъ удостоиваетъ
„ихъ слышанія гласа Своего: то рѣчи Его крап-
„ки; Онъ даетъ чрезъ то чувствованіе, что бла-
„годать Его не можетъ оплодотворить чув-
„ства вѣры въ душахъ изнѣженныхъ и изка-
„женныхъ счастьемъ.

„Но посмотрите на Него среди убогихъ: тутъ,
„вы удивитесь пріятству Его и снисходитель-
„ности. Между ними Онъ какъ отецъ между
„дѣтьми, какъ отецъ нѣжный, котораго серд-
„це изливается въ нѣдро его семейства; по-
„ступки Его довольно дають угадать, что въ
„семь классовъ людей, предметъ презрѣнія люд-
„скаго, намѣренъ Онъ избрать наслѣдниковъ
„царствія Своего и сонаслѣдниковъ славы Его.

„Когда Онъ пропекалъ села и веси, Іудеи и
„Галилеане нищіе сопровождали Его, съ ними

„Онъ раздѣлялъ пищу, имъ открывалъ Своими чудесами Божественность Своего ученія и су- щества Своего; изъ нихъ Онъ избралъ себѣ помощниковъ въ дѣлѣ спасенія міра; имъ обѣщалъ, что они нѣкогда возсядутъ на престолѣхъ и будутъ судить всѣ колѣна земныя; о нихъ, воздѣвъ руки къ небу, возгласилъ: *Отче, ихже далѣ еси мнѣ, хочу, да, идѣже есмь азѣ, и тѣи будутѣ со мною: да видятѣ славу мою, юже далѣ еси мнѣ, яко возлюбилѣ мя еси прежде сложенія міра* *).

„Какъ же убогій, на котораго одинъ взглядъ долженъ возбудить сожалѣніе, не возбудить почтенія и любви въ Христіанинѣ? Примѣръ его Божественнаго Учишеля, долженъ превра- щать сожалѣніе въ уваженіе съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ. Можетъ ли быть предметъ почщеніе въ глазахъ поклонника Іисусова? Ни- щій, переносящій съ терпѣніемъ нищету свою, есть живая картина таинства святаго кре- стопошенія.

„Ахъ, Государь мой! Какъ бы пламенно и жи- во было наше состраданіе къ несчастнымъ, ежели бы вѣра наша представляла намъ тѣс- ное соединеніе Богочеловѣка со всѣми тѣми, которые смиряются и терпятъ! Добродѣтель- ные нищіе суть любимыя чада Бога живаго; и человѣкъ жестокосердый, ихъ презирающій

*) Іоан. XVII. 24.

„и отвергающий, отвергаетъ кровь Его, отвер-
„гаетъ Бога своего;—когда онъ кажется безче-
„ловѣчнымъ и развращеннымъ въ глазахъ чело-
„вѣческихъ: по въ глазахъ Религіи становился
„святопопанемъ и кляпвонарушителемъ.

„Для чего Иисусъ Христосъ сообщался съ па-
„кимъ явнымъ предпочтеніемъ съ несчастными
„на земли? Для того, что Онъ видѣлъ въ нихъ
„уже образующихся мучениковъ, сердца гошова-
„щіяся къ принятію духа Его, души, опрѣшен-
„ныя онъ препонъ любочеснїа и сладоспраснїа,
„ожидающія шокмо сего дыханїа жизни, кошо-
„раго живошворный пламень оживошворяетъ
„все, что объемлетъ, дабы вознесшисъ къ вѣч-
„носнїи. Въ обращенїи людей, для спасенїа ихъ,
„всего шруднѣе принудилъ ихъ къ произволь-
„нымъ лишенїамъ и пожертвованїамъ; а сіа
„шрудносшь уже преодолѣна шѣми, кошорые
„знають шолько спраданїа и лишенїа въ жиз-
„ни; спраждушіе болѣе способны къ крестамъ
„Евангельскимъ.

„Вотъ правила Христїансшва, и сіи правила
„произходятъ изъ сущесшва его! Вы должны
„изъ сего заключилъ, что наше принятїе въ
„союзъ Христовъ есть шѣсное соединенїе со
„всѣми спраждушими; что, признавъ Главу
„спрадальцевъ, вы должны войти въ родсшво
„со всѣми спраждушими; что, сплавъ чадомъ
„креста, вы должны бытъ брaшомъ всѣхъ кре-

„споносцевъ; ибо въ самомъ спротогъ и истинномъ смыслѣ нищіе сущъ теперь плоть, опъ плоти вашей и кости опъ костей вашихъ; что симъ родспвомъ Евангельскимъ, самымъ святѣйшимъ и самымъ тѣснѣйшимъ, нуждающіеся, болящіе и убогіе сущъ чада ваши, и вы, всѣ вмѣстѣ, составляете безсмертное спадо Божественнаго Пастыря; и что они не могушъ пролишъ ни одной слезы, ни испуститъ ни одного вздоха, чтобы сія слеза и сей вздохъ не были опъ части жалобою на васъ. Сама природа внушаетъ намъ помогать неимущимъ, а Релігія по повелѣваетъ; она громогласно вопіетъ: не презирай плоти твоей.

„И такъ, Государь мой, какъ скоро сердце ваше возвратилось ко Іисусу Христу: то оно соединилось со всѣми плачущими; оно сдѣлалось членомъ праведныхъ потомковъ и наследникомъ тѣхъ, которые наиболѣе претерпѣвали и претерпѣваютъ на земли. Пророки, Апостолы, Мученики, всѣ сіи божественные люди, до Христа и послѣ Христа бывшіе, ходили пущами скорбей, жили всегда въ убогоствѣ, скипались по пещерамъ и вертепамъ въ звѣриныхъ кожахъ, претерпѣвали всякаго рода оскорбленія, не имѣли другаго убѣжища, кромѣ пещеръ и вертеповъ; были презираемы и гонимы міромъ, который былъ недостоинъ ихъ.

„Вопь, Государь мой, преславные предки, коихъ
„дала вамъ Религія, когда она приняла васъ въ
„нѣдро свое и привела къ покаянію.

„Ежели бы между людьми, презирающими
„міръ и поставляющими себѣ въ славу бытъ
„Христіанами, былъ хопя одинъ кшо, копорый
„бы былъ нечувспвишелень къ бѣдспвіямъ не-
„имуцатаго: шо о паковомъ безошибочно ска-
„зашъ можно, что его Христіанство ложное,
„и что Богъ гнушается поклонами его и мо-
„леніями. Самое спрогое убѣганіе опъ міра и
„суепъ его, самое полное опреченіе опъ поче-
„спей, произвольное заключеніе внупръ мона-
„спырей и храмовъ, словомъ; самое глубочай-
„шее покаяніе, слезы и молишвы, не предспа-
„вляющъ небу ни чего, кромѣ множества мерш-
„выхъ дѣлъ, безплодныхъ шрудовъ и подвиговъ,
„ежели все оное служипъ намъ предлогомъ къ
„удаленію опъ вспомошествованія пребующими
„помощи, или упѣшенія.

„Святоспъ, которую можно приняпъ за ис-
„шинную, еспъ та, копорая одушевлена жар-
„чайшимъ усердіемъ къ несчастнымъ, копорая
„внушаетъ къ нимъ любовь нѣжнѣйшую, уча-
„спіе живѣйшее и непрерывное. Ежели бы су-
„ществовала Религія, копорая забывала сію
„первую должностъ: шо одинъ сей недоспашокъ
„означалъ бы обманъ ея.

„Испинная Религія, говоришь Апостоль, гистая и нескверная предъ Богомъ и Отцемъ, сія есть: еже постыцати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ и нескверна себе блюсти отъ міра (*).

„Теперь, когда главнѣйшее ваше упражненіе должно состоять въ чтеніи Евангелія и размышленіи объ ономъ, замѣтите описаніе, дѣлаемое Іисусомъ Христомъ о томъ, что послѣдуетъ въ концѣ временъ при неперемѣнномъ разлученіи добрыхъ отъ злыхъ: Онъ объявляетъ вѣчную участь человѣковъ преимущественно зависящую отъ бѣдныхъ и несчастныхъ, поспавляя самого Себя на мѣсто ихъ и пріемля на Свой счетъ все оказанное имъ утѣшеніе, или презрѣніе.

„Онъ праведными поспавляетъ шокмо людей благошворительныхъ; *взавкахся бо, говоришь, и дасте ми ясти,—возжадахся и напоите мя; страненъ бѣхъ, и введосте мене; нагъ, и одѣяте мя,—боленъ, и постытите мене, въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко мнѣ. Понеже сотворите единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотворите;—пріидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (**)* и когда Онъ проклинаетъ

(*) Іак. I. 27.

(**) Матт. XXV. 35—40.

„другихъ и произноситъ надъ ними ужасный
„приговоръ, то укоряешь сихъ только за ожесточеніе сердца противъ несчастныхъ. За сіе
„Онъ ихъ оплучаешь навсегда опъ царствія
„Божія и ввергаешь въ неугасимый огонь преисподней.

„Надобно думать, Государь мой, что сія великая заповѣдь состраданія и любви сильно
„оживляла сердце Іисуса Христа, поелику Онъ
„такъ спарался впечатлѣнь оную въ сердца
„человѣковъ. Надобно думать, что она сильно
„ушѣшала Его, поелику мы видимъ Его безпре-
„спанно выхваляющимъ и изображающимъ великолѣпнѣйшими красками достоинство и пре-
„восходство убогихъ. Онъ всегда ихъ пред-
„ставляетъ какъ побѣдоносцевъ въ великій день Господень, какъ Князей вѣчности и опредѣлителей участи всѣхъ смертныхъ.

„Въ судьбахъ правды Божіей опредѣлено, что-
„бы все то, что на земли казалось мало, было
„велико на небеси; что было предметомъ презрѣнія и неправосудія человѣческаго, было бы
„предметомъ Его Божественной любви и зрѣ-
„лищемъ, достойнымъ прославленія Силъ небесныхъ. Размыслите хорошенько, Государь мой,
„и скажите мнѣ: нашли ли вы когда въ природ-
„ной добротѣ сердца вашего, или въ правилахъ
„какой системы нравственной, или философ-
„ской, столько убѣдительныхъ побужденій къ уча-

„спію шоль сильному, къ состраданію шоль искреннему и къ благодѣтельности шоль безкорыстной, какъ въ Христіанскомъ нравоученіи? „Ахъ, Государь мой! Философія безъ Религіи „безплодна; всякое нравоученіе, ограничивающееся сею жизнію, суешно, развращенная „природа вызываетъ гораздо слабѣе нежели „гласъ спрасстей. Не довольно родиться добрымъ, чувствительнымъ, и познашь удовольствіе благошворенія; намъ надобно побужденіе „сильнѣйшее, чптобъ помогать несчастнымъ съ „ревностію и во всѣхъ ихъ нуждахъ; состраданіе по одному челоѣколюбію довольствуется „подаваніемъ малымъ, и легкія пожертвованія до „спасочны къ удовлетворенію законамъ общечеловѣческимъ.

„Богатый, употребляющій на одинъ пиръ пропитаніе тысячи убогихъ, считаетъ за великое, когда прикажетъ отдать нищимъ ошпапки послѣ людей своихъ. Такъ всегда поступаютъ, когда не Религія управляетъ любовію къ ближнему. Какой бы системою ни слѣдовали; все, чпто бы ни говорили о благошворительности, не сдѣлаетъ людей ни щедрѣе, ни великодушнѣе въ ихъ подаваніяхъ; поелику не „возможно вывести ихъ изъ заблужденія, полагаящаго блаженство челоѣческое единственно въ богатствѣ и чести.

„Иисусъ Христосъ одинъ презиралъ сіи мнѣ-
„мыя блага; Онъ одинъ умѣлъ препроводить лю-
„дей къ истинной ихъ пользѣ единственнѣмъ
„способомъ увѣренія, надеждою будущихъ некон-
„чаемыхъ благъ; науча людей дѣлаться велико-
„душными презрѣніемъ къ земнымъ сокрови-
„щамъ, замѣнивъ ихъ надеждою вѣчнаго бла-
„женства, Онъ училъ, что дабы учиниться
„богатыми и блаженными въ вѣчности, над-
„лежишь дѣлаться блаженными братію во вре-
„мени.

„И такъ, Государь мой, хотя бы и не было
„столько причинъ укорять ложную Философію
„въ несправедномъ ополченіи ея противъ исти-
„ны, довольно увидѣть безумное ея осервене-
„ніе противъ Евангелія, чтобы ее возненави-
„дѣть. Никогда она не можетъ оправдаться въ
„себѣ беззаконіи, ни омыться отъ сего пятна.
„Пусть она на лицемѣрномъ своемъ языкѣ без-
„престанно хвалишь *геловѣколюбіе* и *благотво-*
„*реніе*, со всѣмъ тѣмъ видно, что всѣ ея пра-
„вила заключающіяся въ пустыхъ только сло-
„вахъ; пошому что дѣйствительная система ея
„есть система безчеловѣчія, достойная всей не-
„нависти душъ благомыслящихъ и всего презрѣ-
„нія сердець добрыхъ и чувствительныхъ. Еже-
„ли бѣдные и нуждающіеся пріобрѣтають поль-
„зу отъ того, когда богатые дѣлаются Хри-
„стіанами: то по одному сему уже опроверга-

„шедь Христіанства дѣлается чудовищемъ же-
„спокосердымъ и ненавистнымъ.

„Какое же должно сдѣлать заключеніе о сихъ
„дерзновенныхъ Философахъ, копорые, не имѣвъ
„ни званія, ни долга, перемѣняятъ установлен-
„ную Религію, съ неограниченною дерзостію су-
„дяпъ о законѣ, въ копоромъ Богъ является
„шоль великимъ, а люди должны учиниться шоль
„добрыми! Чшо пріобрѣшупъ изъ того сіи
„безумцы? — Они могупъ вдругъ закрыть опъ
„несчастныхъ и нѣдро Божіе и сердца человѣ-
„ческія, опняпъ у нихъ и надежду въ будущей
„жизни и помощь въ здѣшней. Величайшій ихъ
„врагъ можепъ ли нанеспъ имъ вредъ важнѣй-
„шій? Можно ли выдумать средство ужаснѣй-
„шее къ довершенію несчастія шѣхъ, копорые
„и безъ того супъ уже жертвы злополучія и
„нищеты.

„Ежелибъ было сердце шоль звѣрское, чшо-
„бы ппалось единспвенно муками несчастныхъ
„и умноженіемъ ихъ спраданій; ежели бы оно
„выискивало средства возвести вопль и спе-
„наніе бѣдспвующихъ до высочайшей степени,
„могло ли бы чудовище сіе выдумать чшо боль-
„ше сего, чшобы вопль насыпилъ звѣрство
„свое? Но не достигли ли спраданіе и скорбь
„до послѣдней степени, когда они должны, пи-
„таясь горечію ихъ, отказатьсь при томъ и

„опъ человѣческой помощи и опъ упованія на
„Бога?

„О бѣдныя! Почтенная часпъ рода человѣче-
„скаго! Любезнѣйшіе и почтенные соповарищи
„сладчайшихъ и вѣчныхъ моихъ надеждъ! Нѣпъ,
„Святый и праведный Богъ, создавшій васъ,
„еспъ вашъ Опець. Ежели Онъ осудилъ васъ на
„горестныя заботы, оправляющія скорбную и
„скудную вашу жизнь: то, конечно, не безъ
„важныхъ намѣреній и не безъ основательныхъ
„причинъ. Вы самыя драгоцѣннѣйшія изъ пво-
„реній предъ очами Его; ваши споны и вздохи
„вписаны въ книгу живопа, и скромный вашъ
„жребій болѣе занимаетъ Его, нежели громкія
„дѣла великановъ земли; малѣйшія спраданія
„ваши увѣнчаются безконечною славою, когда
„пъ съ концемъ міра сего исчезнутъ. Успокойте
„душу вашу возрѣніемъ на крестъ распятаго
„Спрадальца, съ коимъ вы сообразуетесь.

„Иисусъ Христосъ еспъ единый истинный
„Опець вашъ; Его единой благости обязаны вы
„надеждою счастливой будущности и обрѣще-
„ніемъ на земли сердце соспрадательныхъ и ве-
„ликодушныхъ. Опъ Его храмовъ изпекаютъ
„вамъ пособія, копорыя любовь Евангельская
„посвящаетъ вашимъ нуждамъ. Суешная Фило-
„софія мірская хвастаетъ своимъ человѣколю-
„біемъ: но еспли бы не пришло на помощь къ

„ней Евангеліе, то вы бы потчасъ увидѣли пре-
„сѣкшимися дѣла милосердія и состраданія.

„А вы, ревностные и благопшворные пастыри,
„почтенные раздаятели подааній, которыя
„скромное милосердіе шайно вручаетъ вамъ,
„скажише намъ: благопшворенія, раздаваемыя Фи-
„лософіею съ такимъ щеславіемъ и хваспов-
„спвомъ, обильнѣе ли смиренныхъ приношеній
„кропкаго и благочеспиваго Христіанства? Ука-
„жише намъ источникъ шѣхъ неиспощимыхъ
„священныхъ сокровищъ, откуда вы безпрестан-
„но черпаете ушѣшенія нуждающимся въ ва-
„шемъ спадѣ, отыскивая горькую вдовицу, не-
„мощнаго ремесленника и осшавленнаго сироту.
„даже въ мрачныхъ ихъ ущелинахъ?

„Но куда заводите меня ревность моя? Изви-
„ните, Государь мой, я хотѣлъ говорить лишь
„о Евангеліи, а восшоргъ мой увлекъ меня: не
„возможно бытъ нечувствительнымъ при видѣ
„жестокосердія богачей, любящихъ болѣе раз-
„шочать имущество свое на шлѣнные и пре-
„ходящія забавы, нежели предаваться сладост-
„ному удовольствію поддержать добродѣтель-
„ное семейство, наградить непорочность и по-
„мочь скорбящему. Ахъ, сердца жестокія и раз-
„врашныя! Вы не вѣдаете неизьяснимаго удо-
„вольствія, какое вкушаютъ опирающіе слезы
„бѣдному и злосчастному.

„Я не могу, Государь мой, войти подробно въ устройство хозяйственнаго распоряженія по-
„даяній; оно зависить отъ обстоятельствъ и
„распоряжатъ онымъ принадлежишь благоразу-
„мію. Я ограничиваюсь представленіемъ вамъ
„великихъ и благословенныхъ побужденій Рели-
„гіи, основывающихся на любви Христіанской;
„сердце, отъ природы сострадательное и вели-
„кодушное, освѣщаясь Божественнымъ ея свѣ-
„томъ, будетъ умѣть согласить сіи правила съ
„обстоятельствами.

„Въ вашемъ положеніи, въ какое Промыслъ,
„къ счастью, васъ поставилъ, я надѣюсь, что
„вы будете другъ Бога и человѣковъ. Вообра-
„зите, что бѣдное семейство, представляюще-
„еся вамъ, прислано къ вамъ отъ Бога. Посту-
„пите съ нимъ какъ отецъ; пустьъ вокругъ васъ
„не будетъ никого нуждающагося въ насущномъ
„хлѣбѣ. Доставляйте однимъ средства зарабо-
„тывать оный, другимъ подавайте вспоможе-
„нія нужныя, осушайте слезы всѣхъ, изгоняй-
„те всѣ пороки, будьте для всѣхъ образецъ и
„наставникъ въ добродѣтели. Молю Господа, да
„изліетъ Онъ на васъ Свое благословеніе на мно-
„гія лѣта!“

Что скажешь ты, Теодоръ, о семъ письмѣ?
Что до меня касается, я только благослов-
ляю Бога, приведшаго меня узнать сего чело-
вѣка, который насыщаетъ всѣ способности

моего сердца. Сіи письма будутъ ежедневнымъ моимъ и дѣшней моихъ чтеніемъ. О! естли бы они сдѣлались чтеніемъ и всѣхъ людей! Они ежедневно увеличиваютъ мое почтеніе къ Религіи и любовь къ добродѣтели; они просвѣщаютъ и оживляютъ меня; возвышаютъ меня въ собственныхъ глазахъ моихъ, и, показывая мнѣ мои обязанности, внушаютъ мнѣ и желаніе исполнить оныя. Такъ, мой другъ, дѣши мои, люди мои, подвласные мнѣ и убогіе будутъ впредь предметомъ моихъ попеченій; они обращаятъ на себя все мое вниманіе, и ты видишь уже, что я буду не безъ дѣла. Такъ, мой любезный Теодоръ, я перечисывалъ нѣсколько разъ сіи письма со вниманіемъ; они возбуждаютъ во мнѣ укоры совѣсти самыя острыя и самыя полезныя. Ахъ, мой другъ! ежели бы возможно было переживать вѣкъ снова, какая бы разница была въ моей жизни отъ пропекшей! Какое несчастіе зависѣтъ отъ самаго себя въ молодыхъ лѣтахъ, не получа должнаго воспитанія! Какъ опасно наслаждаться великое богатство и быть лишена помощи благоразумнаго наставника, совѣтовъ опытнаго руководишеля, а особливо просвѣщенія Религіи! Какой источникъ заблужденія и пороковъ! Что можешь сдѣлать изъ своего богатства молодой разсѣянный человѣкъ? Онъ думаетъ только о удовлетвореніи спрасшей,

о пресыщеніи удовольствіями, о ежедневной переменѣ своихъ прихотей, онъ ожесточается и вскорѣ содѣлывается нечувствительнымъ къ бѣдствіямъ ближняго.

Въ сихъ словахъ я начерпалъ вкратцѣ собственную мою исторію: но ежели ты обдумаешь, то найдешь въ ней и свою, и большей части друзей нашихъ. Женившись, начинаешь думать завеснись домомъ; и какъ будто бы люди рождались для роскоши и пышности, попеченіе наше, или шѣхъ, кои пекутся объ насъ, ограничивается только шѣмъ, чѣмъ въ домѣ у насъ было довольство и богатство, чѣмъ онъ былъ, — какъ говоришся, — какъ полная чаша. Учреждается шпанъ, опредѣляется число служителей, экипажа, разходъ на шоль, и въ семь разчетѣ не столько полагаются истинныя выгоды жизни, сколько мнимыя нужды суетнаго высокомерія и легкомыслія. Едва остаешь отъ назначенныхъ расходовъ нѣсколько на то, что называють карманными деньгами для мужа и жены, которыя опредѣляются на игру и на прихоти. Благопшворительность могла бы принести болѣе чести и удовольствія сердцу: но на это ничего не полагается.

Такое глупое распоряженіе, издержки пустыя, посвященныя одному шщеславію, на вещи не нужныя и бесполезныя, не принося ни

пользы, ни удовольствія, раззоряють даже богатшя фамиліи; и челоѣкъ, содержащій у себя на конюшнѣ сполько лошадей, что ихъ всѣхъ и не употребляетъ, не въ состояніи иногда помочь и рублемъ убогому, или другу.

Къ несчастію, мало людей, которые осмѣлились бы усмотрѣть сей свой порокъ. Гордосť прошившя всякой переменѣ, щеславіе не можетъ на оную рѣшиться, и челоѣкъ по неволѣ несетъ бремя, его тяготящее; и, помышляя только о своихъ удовольствіяхъ, доходитъ скорѣе до обмановъ и подлости, нежели рѣшится сбросить съ себя это бремя.

Ежели Христіанинъ будетъ учреждать домъ свой: то первое попеченіе его будетъ удѣлить что нибудь на нуждающихся братьевъ его, смотря по доходамъ. Это первая должносť, налагаемая на него вѣрою, и онъ получитъ болѣе удовольствія и чести, нежели роскошный честолобець. Соразмѣря по доходамъ и расходы, и опложитъ нѣсколько на непредвидимые случаи, весь остатокъ за симъ принадлежишь неимущимъ. Таково ученіе Евангелія, и раздѣляющій сей избытокъ съ бѣдными, не даетъ ничего своего; ничто ему не принадлежитъ, есѣли оно не есѣ необходимо: излишнее все принадлежитъ тому, кто въ ономъ имѣетъ нужду. Онъ не даетъ, а платитъ долгъ; ибо Богъ не поставилъ его сво-

евольнымъ обладашелемъ даровъ Своихъ, а только приславникомъ и раздаяшелемъ, отдавъ ему на совѣсть какъ мѣру употребленія изъ оныхъ на себя, такъ и сію раздачу.

Какое понятіе имѣли бы мы о правдѣ Божіей, если бы Богъ разпредѣлялъ дары Свои такъ, какъ нѣ думаютъ, то есть, чѣобы Онъ лишалъ тысячи сотварей самаго нужнаго, для того, чѣобы нѣсколько богачей пресыщались и роскошничали?

Можно бы было обвинить Бога въ несправедливости и пристрастіи, если бы Онъ не наказывалъ жестокосердыхъ богачей за злоупотребленіе ихъ богатствомъ, какъ-то дѣлаютъ почти всѣ обладающіе богатствомъ.

Богъ Христіанъ есть общій Отецъ всѣмъ, чадолубивый, щедродательный и безпристрастный, промысляющій о всѣхъ чадахъ Своихъ, отъ перваго до послѣдняго.

Изъ сего понятія слѣдуетъ, что изобилующій долженъ быть умѣренъ въ своихъ издержкахъ, дабы ошатоко обратишь въ пользу нуждающихся своихъ братьевъ, къ чести сего всеобщаго Отца и къ заслуженію Его милости. Государство, славящееся Христіанскимъ, должно представлять въ себѣ примѣръ соревнованія въ подвигахъ благихъ.

Такимъ образомъ одно наблюденіе правилъ Христіанскихъ достаточно было бы къ испре-

бленію многихъ золь и къ осчасливленію чело-
вѣковъ еще здѣсь на земли. Но міръ гнушаеп-
ся сими правилами, и въ семь-то наиболѣе онъ
есль врагъ Іисуса Христа и своего собспвен-
наго блаженства. Все обращается въ пищу
страстямъ, и роскошь пожираетъ все: шакъ
чшо и сердца, дѣйствительнo чувствительныя
и челоѣколюбивыя, видя себя въ невозможно-
сти удовлетворять всѣмъ издержкамъ, скорѣе
пускающа на всякія подлости и гнусности,
нежели рѣшались опмѣнить въ чемъ либо за-
веденный порядокъ въ общежитіи.

Когда я женился и заводилъ свой домъ: шо
съ умноженіемъ разврата моего сердца, умно-
жались и нужды мои, и скоро я дошелъ до
шого, чшо доходы мои сдѣлались малы для
удовлетворенія всѣмъ моимъ нуждамъ. Вмѣсто
шого, чшобы опмѣнить нѣкоторыя излишніе
и пустые расходы и уменьшивъ роскошь, я
спалъ занимавъ деньги и не плашивъ долговъ,
и дошелъ до того, чшо не только обобралъ
всѣхъ моихъ пріятелей, но и слугъ и работав-
шихъ на меня, которымъ переспалъ я пла-
шивъ за ихъ службу и работы. Я кидался
всюду, чшобы только промысливъ деньги, и
не было ничего шоль подлаго и низкаго, на
чшо бы я не рѣшился, лишь бы достать день-
ги. Я не уменьшилъ ни сколько моего содержа-
нія, не убавилъ ничего опъ излишнихъ разхо-

довъ, не опустилъ ни одного изъ ненужныхъ для меня слугъ, а переспаль имъ плащидь, обнадеживая ихъ, что заплачу имъ вдругъ съ лихвою. Деньги сдѣлались моимъ Божествомъ; я ничего не искалъ, кромѣ ихъ, и не останавливался на способахъ, только бы ихъ приобрести: обманывалъ друзей, знакомыхъ и родныхъ безъ зазрѣнія совѣсти. Наконецъ игра показалась мнѣ скорѣйшимъ и легчайшимъ способомъ разжиться; нѣкоторые счастливые случаи внушили мнѣ пускую, мечпательную и высокомерную надежду, что фортуна, благопріятствуя мнѣ, развяжетъ меня съ запутанными моими обстоятельствомъ, и я кинулся въ руки сей фортуны съ довѣренностью, равною моей алчности. Когда игра перестаетъ быть честнымъ увеселеніемъ между пріятелями, то дѣлается подлою алчностью и пайнымъ умысленіемъ на собственность другаго, гнуснымъ грабительствомъ и воровствомъ. Токмо порочная душа можетъ предаться игрѣ, совершенно пагубной, какъ по причинѣ времени, которое бѣдственно разшочается, такъ и по причинѣ раззорительныхъ суммъ, которыя здѣсь на рискъ пускаются, и злоумышленія каждаго игрока противъ другаго, такъ что ежели бы кто пускался въ игроки не бывъ еще бездѣльникомъ, то скоро онымъ будетъ опъ одной привычки играть. Я не

имѣю въ виду той спротивости, чтобы совсѣмъ запрещать игру, которая, пока ограничена и въ суммѣ и во времени, бываетъ пріятною забавою между пріятелями, отдохновеніемъ отъ трудовъ и даже полезнымъ препровожденіемъ времени; ибо лучше играть въ карты, нежели пересуживать и злословить людей. Но большія игры не могутъ быть честною забавою; тутъ уже дѣло интересное, ухищреніе бездѣльническое, опирающееся у другаго то, что можетъ быть составляетъ пропитаніе его и цѣлаго семейства: и это въ мірѣ терпится и сдѣлалось упражненіемъ обыкновеннымъ!

Такъ карты испребляютъ въ человѣкѣ послѣднія чувства честности и благонравія. Для игрока все умерло. Самые пріятнѣйшіе и прелестнѣйшіе предметы не имѣютъ для него никакой привлекательности; дружба и любовь дѣлаются чужды сердцу его; любезнѣйшая супруга, бывшая идоломъ сердца его, становясь ему въ тягость; онъ забываетъ жену, дѣтей, домъ, дѣла свои, и не знаетъ другихъ чувствъ, кромѣ тѣхъ, которыя производятъ въ немъ попеременно выигрышъ и проигрышъ. Опыты его не научаютъ: чѣмъ ближе онъ подвигается къ пропасти, тѣмъ готовѣе ринуться въ оную, и среди непрестанныхъ жалобъ на форсуну, которая его оставила, онъ готовъ вѣрить

ей послѣдній грошъ, остающійся у него опъ проигрыша.

Такой человѣкъ, во все не имѣющій страха Божія, попирающій ногами всѣ законы, Божескіе и человѣческіе, презирающій честь и доброе имя, поминупно пресупающій прощиву всѣхъ окружающихъ его; такой человѣкъ на что не опважился, когда представился ему корысть, копорой давно жершвуешь онъ всѣмъ собою? Обнищалый, обремененный долгами, преслѣдуемый займодавцами, потерявъ честь и совѣсть, чего онъ не сдѣлаешь, еспли польсшилъ ему корысть!

Ахъ, Θεодоръ! какую жизнь вели мы донынѣ! Я не могу безъ горести вспомнить о множествѣ денегъ, прожитыхъ нами на игру и роскошь, на пуспыя и гнусныя забавы, на пирь, не насыщающіе душу. Сколь мало приносили они и шогда намъ удовольствія, и сколь много нынѣ приносятъ они мнѣ угрызеній совѣсти! Когда я подумаю, сколькимъ бѣднымъ и неимущимъ могли бы мы помочь сими издержками: шо я досаую, сержусь на самого себя, и смотрю на себя какъ на звѣря, какъ на чудовище!

Благодашь Господа, разпоргнувшая ослабленіе у меня недостойнаго, да просвѣтитъ опеческимъ и благотворнымъ Своимъ свѣтомъ и шебя, мой любезный Θεодоръ! Ты приобрѣ-

пешь то преимущество предо мною, что глаза твои откроются ранѣ моего. О другъ мой! отречемся отъ заблужденій, ослѣплявшихъ насъ! Оставимъ сіи города, гдѣ мы сосали ядъ развращенія, и поищемъ въ сельской тишинѣ, въ исполненіи благотворенія и прочихъ добродѣтелей, мира и утѣшенія, которыхъ міръ не могъ намъ доставить. Я молю Господа, чтобы письма сіи произвели такоеже впечатлѣніе въ твоемъ сердцѣ, какое они сдѣлали въ моемъ, и чтобы они подвигли *Маріена* пріѣхать скорѣе ко мнѣ для исполненія мирныхъ и благодатныхъ его намѣреній. Но для чего ты ко мнѣ не пишешь? Не замедли, мой другъ, отвѣтомъ, котораго я ожидаю съ нетерпѣливостью и отъ котораго зависитъ мое блаженство. Прощай, мой любезный *Теодоръ*!

П И С Ь М О XXXV.

Какая радость! Какое утѣшеніе! Какое счастье, мой любезный *Теодоръ*! Господь щедрою рукою проливаетъ на меня Свои милости. Не успѣлъ я опривить послѣднее письмо мое, какъ мнѣ докладываютъ о прибытіи *Маріена*. Я едва могъ вѣрить ушамъ своимъ: Боже! — вскричалъ я — *Маріенъ*! — и побѣждалъ ему на встрѣчу.

Суди о чувствованіи моего сердца, какъ я

увидѣлъ его въ передней! Радость опияла у меня языкъ; я бросился къ нему, обнималъ его, прижималъ къ моему сердцу друга, копорого Небо послало мнѣ и копорого принимаю опъ Его десницы. Кровь во мнѣ закипѣла съ такою быспропою, что я не выдержалъ бы того, ежели бы природа не поспѣшила мнѣ на помощь и не облегчила сердца моего пошомъ слезъ, копорыя я пролилъ опъ радости. Я омылъ оными почщенное лице сего друга Божія, копорый опъ сего часа будетъ и моимъ. Его чувспвишельное сердце разспрогалось опъ сильнаго выраженія моей радости и благодарности; и я, ощушя слезы его на моихъ щекахъ, почувспвовалъ такое удовольспвіе, коего не могу выразить.

Сіе взаимное изъясненіе нѣжности продолжалось бы еще долѣе, ежели бы *Маріенъ* не вырвался изъ рукъ моихъ, чтобъ обнять дѣшей моихъ, копорыя, видя мою радость, вбѣжали за мною и висѣли уже у него на шеѣ. Эши милыя дѣши, видя текущія мои слезы, плакали и смѣялись попеременно. *Маріенъ* многократно обнималъ ихъ. Давъ свободное печеніе изъясненію возмущенныхъ чувспвъ, напо слѣдокъ мы пришли въ себя, и я ввелъ его въ мою пріемную комнату.

Для чего ты, мой другъ, сказалъ я ему, не предупредилъ меня о своемъ пріѣздѣ? Я пода-

галь, что *Теодоръ* меня увѣдомишь; но и онъ сего не сдѣлалъ. Я тебя ожидалъ съ такимъ нетерпѣніемъ, желалъ и боялся твоего оповѣща. Я боялся, любезный мой *Маріенъ*, что ты не захочешь оставить смиреннаго твоего жилища, что ты не почтешь меня достойнымъ твоей дружбы, и той связи, которую я хочу утвердить между нами. Какъ нечаянность сія мнѣ пріятна! Ты пріѣхалъ довершивъ мое блаженство! Но, другъ мой, ты долженъ былъ спрашиваться, чтобы столь великое, столь неожиданное и скороспѣшное благополучіе не сдѣлало надъ моимъ сердцемъ сильнаго потрясенія. Для чего было тебѣ не приуготовить меня къ столь чрезмѣрной радости? Я надѣюсь. . . . Ахъ! Съ какимъ намѣреніемъ ты пріѣхалъ? Даришь ли ты меня тѣмъ, о чемъ *Теодоръ* просилъ тебя отъ моего имени? Господь да смягчитъ твое сердце, чтобы ты закрылъ мнѣ глаза и принялъ изъ моихъ рукъ драгоценный залогъ моей дружбы, дѣшей моихъ, которыхъ я тебѣ поручаю!

Я сказала ему это съ такою горячностью и говорилъ съ такою бѣглостью, что онъ не могъ ни прерывать меня, ни оповѣщать мнѣ. Когда я кончила, онъ мнѣ сказалъ съ участіемъ: успокойся, мой другъ; я пріѣхалъ сюда навсегда, чтобы жить и умереть съ тобою, чтобы быть наставникомъ твоихъ дѣшей, слу-

жить Богу съ побою и семействомъ своимъ, предать себя и съ побою подъ опеческій Его покровъ до самаго дня свящыхъ надежды. Другъ мой! Господь да покровительствуетъ всѣмъ, копорые живутъ здѣсь подъ сею кровлею, и копорые, вручая себя Ему, хотясь соединиться узами Божественной любви! Да удостоится благость Его укрѣпить союзъ ихъ такъ, чптобы самая смерть не могла оный разпоргнуть!

Представь, ежели можешь, любезный мой *Теодоръ*, чрезмѣрную радость мою, когда я эпошь него слышала. Слезы полились у меня рѣкою. Я взялъ за руки моихъ дѣшей, и, подведя ихъ къ *Маріену*, приказалъ имъ спастъ предъ нимъ на колѣна: почиайте, сказалъ я имъ, *Маріена* за опца вашего; я ему вручаю всю мою надъ вами влассть; я велѣлъ имъ поцѣловать у него руку въ знакъ повиновенія, и чптобы они ежедневно оказывали ему сей знакъ почипанія. Дѣши мои исполнили сіе съ радостію: но они плакали, и сіе обстоятельство представило новое явленіе нѣжности, копорую описать почти не возможно.

Казалось, чпто наша чувствительность не могла увеличиться въ семъ сладостномъ упоеніи: но добродушіе *Феликсово* умѣло прибавить еще удовольствія. Онъ, поцѣловавъ руку у *Маріена*, оборошилъ ко мнѣ и сказалъ: по ваше-

му приказанію я обещаюсь ему повиноваться, признаю его за моего отца: но онъ можетъ быть только въпорымъ, а первымъ останется все вы, батюшка. Я согласенъ имѣть двухъ, только бы и вы оставались моимъ. Да, мой милый другъ, оповѣчалъ я, прижавъ его къ груди моей, я никогда не переспану быть твоимъ; у тебя будутъ два отца, Маріень и я, и Маріень будетъ отцемъ всѣмъ намъ проимъ.

Тутъ Маріень сказала мнѣ, что нѣкто изъ его друзей, именемъ *Донъ Антоніо*, привезшій его сюда въ своей коляскѣ, дожидается его на дворѣ и просилъ у меня позволенія его мнѣ представить. Я побѣждалъ вмѣстѣ съ нимъ принять его. Это былъ человекъ скромнаго и пріятнаго вида. Я просилъ у него извиненія, что заставилъ его ждать, обвиняя *Маріену*, что онъ не сказалъ мнѣ о немъ пошчасъ.

По предваренію его, что онъ сегоднѣ вечеромъ назадъ ѣдетъ, мы просили его остаться съ нами нѣсколько дней. Онъ было отказывался, говоря, что онъ посылается въ Америку отъ Правительства, и боится, чтобы корабль, ожидающій его, не ушелъ безъ него: но, по сильномъ нашемъ настояніи, согласился пробыть у насъ три дни. Онъ мнѣ показался человекомъ благонравнымъ и ученымъ. *Амвросій*, по приказанію моему, водилъ его по всей

деревнѣ, копорую любопытствовалъ онъ видѣть. Онъ недоволенъ былъ бѣдностію крестьянъ, какъ моихъ, такъ и всѣхъ прочихъ селеній, кои онъ проѣзжалъ по дорогѣ. Послѣ прехъ дней онъ опъ насъ уѣхалъ.

Въ первый день его пріѣзда *Маріенѣ* захотѣлъ поговорить со мною на единѣ: по чему я выслалъ моихъ дѣшей, а онъ попросилъ Дона Антонія имъ сопутствовать; и когда мы остались одни, онъ мнѣ сказалъ: другъ мой, я имѣю сказать тебѣ еще новую вѣсть, копорая тебя весьма обрадуетъ. *Теодорѣ* нашъ опъ своихъ заблужденій обратился и принялъ твердое намѣреніе совершенно посвятивъ себя Богу. — Какъ мой другъ! сказала я; Богъ пронудъ и его сердце? — Да, опивчалъ онъ, и ты былъ орудіемъ, копорое Господь употребилъ для него.

Боже милосердый! вскричалъ я: какъ щедро проливаешь Ты милоспи свои на человѣка, столь мало ихъ достойнаго! Никогда, мой любезный *Теодорѣ*, я не буду въ состояніи описать тебѣ радости, принесенной мнѣ сею вѣстію. Подобныхъ восторговъ не вкушаютъ на земли; изъ таковыхъ состоить блаженство праведныхъ, копорымъ Господь ущедряетъ блаженныхъ чадъ Своихъ.

Я такъ былъ потрясенъ симъ извѣстіемъ, что, бросившись шопчасъ на колѣна, не въ

состояніи былъ произнести ничего, кромѣ сихъ словъ: Боже мой! Боже преблагій! Боже милосердый! Но когда языкъ мой нѣмѣлъ, духъ мой пролепалъ время и пространство, изчисляя множество благодѣяній, которыми Господь не преславалъ ущедрять меня. Какія различныя мысли поспешенно представлялись моему воображенію! Ужасная картина прежняго нашего поведенія, заблужденій ума, развращенія сердца, безчисленное множество преступленій, осквернявшихъ нашу жизнь, представились вдругъ въ сокращеніи моему разуму.

Сія страшная картина привела меня въ прелесть, и въ то же время и съ такою же быстротою, я обнималъ въ одно мгновеніе ока всѣ чудеса Божіи, чрезъ которыя опеческій Его промыслъ уготовалъ мое обращеніе: изцѣленіе иностраница, воскресеніе *Мануилово*, обращеніе *Симона*, а теперь швое, мой любезный *Теодоръ*! Какъ только Богъ благоволилъ опровергнуть мнѣ очи, я безпрестанно молилъ Его о швоемъ обращеніи, и Онъ благоволилъ меня онымъ утѣшить! Совокупленіе вмѣстѣ столькихъ милостей породило во мнѣ чувства столь обильныя и столь сильныя, что сердце мое не могло выдержатъ оныхъ. Я только въ состояніи былъ восклицать и повторять: Боже мой! Боже милосливый! Боже вѣчный!

Коль ты великъ! Коль ты благъ! Колико милосердъ!

Я почувствовалъ дурношу: *Маріенъ*, замѣня то, поднималъ меня и посадилъ. И когда я началъ спрашивать, какъ и когда возпослѣдовала съ тобою сія счастливая перемѣна: то онъ, видя, что мои вопросы слѣдовали съ стремленіемъ такъ, что я, не дождавшись отвѣта на первый, предлагалъ ему другой, давъ мнѣ нѣсколько поуспокоиться, отвѣчалъ мнѣ:

Ты знаешь, что я рѣдко посѣщалъ ваше общество, хотя въ числѣ онаго было много моихъ родственниковъ и соучениковъ. Жизнь, какую вы вели, удаляла меня отъ вашихъ связей; я старался только васъ видѣть, когда благоприспособность того требовала, и давно уже я не слыхалъ ни о комъ изъ васъ, какъ вдругъ получаю записку отъ *Теодора* слѣдующаго содержанія: „Я занявъ службою, не могу изъ дворца оплутиться, чтобы съ тобою видѣться; а имѣю тебѣ сообщить дѣло очень важное: и такъ прошу тебя побывать ко мнѣ.“ Я очень удивился тому, что *Теодоръ* ко мнѣ такъ пишетъ, не имѣвши никогда со мною ни какой связи. Какую же могъ имѣть онъ нужду со мною говорить? Ничего не было общаго между нами: но какъ мы должны быть готовы на все, что можетъ доставить кому либо пользу, то я ему отвѣчалъ: что тотчасъ

къ нему буду. Сказать правду: мнѣ не легко было бѣгать по дворцу, гдѣ я никого не зналъ; а пошому я съ великимъ шрудомъ могъ ошпискать его. Равно не зная удобнаго времени, когда съ нимъ видѣться, я пришелъ къ нему въ такое время, какъ ему надлежало иппи къ своей должноти. Однакожь онъ ввелъ меня въ кабинетъ, и просилъ шупъ его дождасться, увѣряя, что скоро возвращишся. О мой другъ! какую я нашелъ перемѣну въ его обращеніи! Онъ не похожъ былъ на себя, такъ что я удивился перемѣнѣ столь необычайной.

Ты зналъ его надменный видъ, гордую поступъ, спесивую и высокошѣрную осанку, а при шомъ ловкость его обращенія, сіе смѣшеніе наглости съ пріятностию, опличавшее его между самыми царедворцами; все это въ немъ изчезло. Поступъ его сдѣлалась степенна, но скромна; видъ опкровенный, добродушный и спокойный; онъ казался болѣе задумчивымъ, нежели веселымъ; словомъ: онъ такъ не походилъ на себя, что я едва вѣрилъ глазамъ моимъ.

Особливо удивлялъ меня его разговоръ. Предъ шѣмъ онъ иначе со мною не говаривалъ, какъ съ насмѣшливымъ видомъ, подъ копорымъ крылось презрѣніе, дѣлавшее видъ его несноснымъ. Какъ я не былъ послѣдователемъ его философи: то онъ на меня взиралъ съ сожалѣніемъ,

признавая меня за скудоумнаго челоуѣка, ограниченнаго и суевѣрнаго; и когда обстоятельство насъ сводили, онъ едва удостоивалъ говорить со мною. А когда случалось ему обращаться ко мнѣ разговоръ, то оный всегда былъ коротокъ, и подъ завѣсою насмѣшки сокрывалъ худое его мнѣніе обо мнѣ.

Но въ эпоху развѣ онъ обошелся со мною вѣжливо и даже съ такими почтеніемъ, которое меня изумило. Я приписалъ причину сего какой нибудь нуждѣ, и думалъ, что онъ меня позвалъ, имѣя надобность въ какой нибудь моей ему услугѣ. Въ сихъ мысляхъ дожидаясь его, я подошелъ къ камину и спалъ перебирая лежавшія у него на столѣ книги.

Возвращаясь и заславъ меня съ книгою въ рукахъ, на которую я не успѣлъ еще взглянуть, какая эшо книга? спросилъ онъ меня. Я открылъ и сказалъ: эшо сочиненіе *Вольтерова*. Онъ вдругъ вырвалъ ее у меня изъ рукъ и бросилъ въ огонь, вскричавъ: пагубный писатель, сколько надѣлалъ ты бѣдъ! — Я удивился сему его поступку. Ты удивляешься, *Маріенъ*, продолжалъ онъ, слыша мои слова! Удивленіе швое справедливо, и я долженъ былъ сего ожидать. Но ты не знаешь, что со мною случилось..... а долженъ эшо узнать.

Мой другъ, я былъ слѣпъ и безразсуденъ; думалъ, что все знаю, вмѣсто того былъ не-

вѣжа. Сколь многого я не вѣдалъ, что должен-
ствоваль, зналъ и что узналъ въ печеніе ма-
лаго времени! Какими чудесами, какими чрез-
вычайными происшествіями Господь вывелъ ме-
ня изъ обмана и прекратилъ мое ослѣпленіе!

Я былъ въ недоумѣніи и не зналъ, что по-
думать о сихъ словахъ. — Имѣены ли ты, ска-
заль онъ, какое извѣстіе о Мануилѣ? Я слы-
шалъ, сказалъ я, что онъ умеръ въ карсѣ
скоропостижно. Нѣтъ, оповѣчалъ онъ, такъ и мы
думали: но онъ еще живъ. — Наконецъ, спро-
силъ меня, имѣю ли я извѣстіе о тебѣ? Я
ему оповѣчалъ, что нѣтъ. — Такъ знайже,
подхватилъ онъ, что онъ долгое время жилъ
въ одномъ монастырѣ, гдѣ принесъ покаяніе и
днесь живешь въ своей маелности, вознамѣ-
рясь вести жизнь Христіанскую, которою
желаешь загладить поданные имъ прежде со-
блазны.

Трудно выразишь дѣйствіе, произведенное
надо мною сею крапкою рѣчью: удивленіе и
радость наполнили мою душу. Какъ! сказалъ
я ему: Господь сжалился наконецъ надъ симъ
буйнымъ сердцемъ? *Теодоръ* повторилъ мнѣ
это снова. Тупъ я не могъ болѣе удержаться,
бросился на колѣна; глаза мои пролили
ручьи слезъ, и я въ радостномъ восторгѣ
возопилъ: благословенъ буди, Боже милосердія
некончаемаго! *Теодоръ* также проливалъ сле-

вы и имѣлъ видъ разпроганный: шутъ я увѣрился въ истинѣ имъ мнѣ сказаннаго. . . . Я просилъ его разсказать мнѣ, какимъ средствомъ Богъ произвелъ сіе чудо? — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, я тебѣ ничего не скажу; а ежели хочешь знать, то прочти его ко мнѣ письма. Онъ не только поручилъ мнѣ дать тебѣ прочесть ихъ, но въ числѣ оныхъ есть одно, которое собственно до тебя касается. — Я просилъ дать мнѣ прочесть оное. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ опять: ты прежде его не увидишь, пока всѣхъ не прочеши. Я поступаю съ тобою также, какъ онъ со мною. Онъ хотѣлъ, чпобы я не прежде отвѣчалъ ему, какъ по его уведомленію; хотѣлъ, чпобы я сперва все хорошенъко узналъ, и его осторожность была благоразумна: опъ коликихъ безразсудствъ онъ шѣмъ меня спасъ!

И я съ тобою поступаю также. Ты знаешь все, но также, какъ я узналъ. Вотъ шутъ всѣ его письма собраны, которыя вообще составляютъ большую тетрадь; мы ихъ будемъ читать вмѣстѣ. Сдѣлай одолженіе не разпрашивай меня больше; они тебѣ лучше все изъяснятъ, чѣмъ я могу пересказать тебѣ.

Съ охотою исполню желаніе твое, отвѣчалъ я ему. Когда такъ, примолвилъ онъ, начнемъ это чтеніе съ сегодняшнягоже дня. По вечерамъ я свободенъ опъ должности и могу

ихъ проводишь съ побою. Давно я ни чѣмъ болѣе не занимаюсь, какъ только перечипываніемъ сихъ писемъ. Люди, привыкшіе меня видѣть, удивляющіяся, что я сижу все дома: но я не обращаю на то вниманія; оптовариваюсь нездоровьемъ, чрезъ что опъучили и ихъ посѣщаешь меня, и мы можемъ заниматься нашимъ чтеніемъ безъ помѣхъ. Ты будешь приходишь ко мнѣ въ сумерки и мы спанемъ ихъ читаешь по вечерамъ.

Но, возразилъ я, слуги твои не удивятся ли, увидя, что мы съ побою запираемся по ночамъ; еще подумають, что мы заплѣваемъ какой нѣ есть заговоръ!—Ты правду говоришь; но вотъ способъ отвратить подозрѣніе: вотъ пошленная дверь, въ которую ты можешь приходишь и уходишь, не бывъ ни къ кому замѣченъ, и дай мнѣ опъ оной ключъ, сказавъ: когда ты придешь, опопри симъ ключемъ эту дверь, я буду уже ожидать тебя; а ежели случится, что ты меня здѣсь не найдешь, то подожди меня. Пусть ключъ сей, служившій столько часто къ разврату и разпустиству, послужить наконецъ на дѣло доброе.

По данному обѣщанію пришелъ я къ нему тогоже дня ввечеру, и когда мы остались одни: то *Теодоръ*, вынувъ изъ ящика всѣ твои письма, вручилъ мнѣ первое, и просилъ меня прочесть его вслухъ. Я не въ состояніи раз-

сказать тебѣ всего подробно о нашемъ чтеніи; но могу только увѣрить тебя, что никогда ни кто не читалъ и не слушалъ ни чего съ такимъ удовольствіемъ.

Я дѣлалъ иногда нѣкошорыя разсужденія, когда представлялся случай; но *Теодоръ* былъ многоплоденъ въ своихъ. Онъ былъ поражаемъ всѣмъ тѣмъ, что заключалось въ твоихъ письмахъ. Легко можно было замѣтить, что онъ читалъ ихъ часто и съ большимъ вниманіемъ.

Чтеніе наше безпрестанно прерывалось его разсужденіями, и по тому оное продолжалось нѣсколько ночей. — Находя невозможнымъ описать тебѣ все, что говорено было нами въ сіе время, и за недосугомъ моимъ и не помня всего, я расскажу тебѣ, что болѣе всего меня поразило въ нашихъ прѣвіяхъ.

Когда мы дошли въ твоихъ письмахъ до того мѣста, гдѣ Духовникъ твой представилъ величественное зданіе религіи одною цѣпью непрерывно слѣдующихъ произшествій, начинающеюся отъ начала самаго міра и доходящею до Иисуса Христа и потомъ до насъ; произшествій, доказанныхъ съ такою ясностію и очевидностію памятниками народными и событіями, которыхъ предки наши были свидѣтелями: то духъ *Теодора* возпарилъ, сердце его возпламенилось, при узрѣніи состава, столь прославаго и въ такомъ порядкѣ устроеннаго; и онъ,

какъ бы пораженный лучами небеснаго свѣта, возопилъ: какая гармонія! Какое согласіе! Все Божественно, все одно другому ошвѣчаетъ, все на своемъ мѣстѣ! Кто иной, кромѣ Бога, могъ бытъ пворцемъ полъ искуснаго дѣла, въ копоромъ все совокупляется шакъ совершенно, и въ коемъ ничто не прекословитъ одно другому! Какъ слѣпъ невидящій сего великолѣпія, представляющагося его взору! Ахъ, *Маріенѣ*! Я былъ сей слѣпецъ, копорому коварные Философы ослѣпили очи. Благодареніе Богу, удостоившему просвѣтитъ меня сими письмами!

Когда дочипались мы до доказательствъ воскресенія Хриспова, ревность его увеличилась; онъ пораженъ былъ ихъ очевидностію, и не преставаъ вопіяшь: несмысленные! вы вѣрите, что *Александрѣ* завоеваъ Индію, и что *Цезарь* покориъ Римъ, по тому что сіи произшествія описаны двумя, или тремя современными Авторами, и по тому что послѣдующіе вѣки тому вѣрили: а не вѣрите ни жизни, ни смерти Іисуса Христа, утвержденнымъ такимъ множествомъ Авторовъ современныхъ, засвидѣтельствовавшихъ по предъ лицемъ народа Іудейскаго и самихъ Его убійць; вы не вѣрите Его чудесамъ, засвидѣствованнымъ такими Авторами, копорые были очевидцами оныхъ, копорыхъ самые враги не мо-

гли опорочить и которые обратили столько тысячъ людей; вы не вѣрите Его воскресенію, не взирая на единодушныя свидѣтельства всѣхъ Апостоловъ и учениковъ, все по видѣвшихъ, которые увѣряють, что они по воскресеніи Его съ Нимъ бесѣдовали! Вы отрицаете людей, столь святыхъ, которые сами шворили чудеса, помощію которыхъ столько обратили Иудеевъ и Язычниковъ! Вы не вѣрите Его вознесенію всенародному, засвидѣтельствуванному болѣе пяти сотъ человекъ, при томъ бывшихъ, которые среди мученій смертныхъ, утверждали свое свидѣтельство.

Послѣ многихъ вѣковъ вы хотите лучше видѣть, чѣмъ самые современники; послѣ толѣкихъ лѣтъ вы хотите лучше судить, нежели жившіе въ то самое время; хотите, чтобы слушатели ваши были болѣе свѣдущи, чѣмъ очевидцы! Люди столь дальновидные! Скажите: какъ церкви Христіанскія могли такъ размножиться? Какъ онѣ могли считатьъ въ нѣдрѣ своемъ съ самаго начала такое множество вѣрныхъ, ежели бы не было для нихъ никакого доказательства вѣрнаго, никакого чуда способнаго? Какъ они могли ихъ обратишь? О несмысленные! О ослѣпленные!

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Духовникъ твой, возпламенясь свяшою ревностію, падаетъ на колѣна, и, вознося сердце свое къ Іисусу Хри-

спу, изъясляешь Ему снова, что онъ вѣруешь въ Него и Ему покланяешься, и когда ты, влеко́мъ будучи шѣмже чувствомъ, падаешь на землю, ваявая: *и я также вѣрую въ Тебя и покланяюсь Тебѣ, Боже мой! Феодоръ* вскочилъ со спугла, и твердымъ голосомъ сказалъ мнѣ: я никогда не могу чинать сего мѣсна безъ пошпоренія сихъ сладостныхъ словъ. До сихъ поръ я произносилъ оныя предъ лицомъ единого Бога, безъ свидѣтелей; шеперь, имѣя шебя свидѣтелемъ, жочу подшвердить ихъ въ швоемъ присушствіи, и, спавъ на колѣна и воздѣвъ очи и руки къ небу, произнесъ: „шакъ, божественный Иисусе! и я Тебѣ шакже покланяюсь и признаю Тебя за моего Бога и моего Иисуса! Я возобновляю, въ присушствіи вѣрующаго въ Тебя, кляшвы, при крещеніи мною данныя, исповѣдую и всегда буду исповѣдовать законъ Твой Христіанскій, проспи мнѣ прегрѣшенія мои и подкрѣпи меня благодатию Твоею:“ и ты, *Маріенъ*, помолишь за меня, и будь мнѣ помощникомъ въ семъ святомъ предпріятіи.

Сии выраженія чувствительности Феодора открыли свободное шеченіе моимъ слезамъ; облившись ими, я бросился въ объятія его, возсылая внушренно шеплыя благодаренія Господу Благодѣтелю, чудеснымъ промысломъ пронувшему сердце, до сего шоль ожесточен-

ное. Наконецъ мы занимались многими разсужденіями обо всемъ, что касалось до моего и *Теодорова* положенія; я замѣчалъ съ чувствительнымъ удовольствіемъ, что онъ былъ проникнутъ искреннею скорбію и твердымъ намѣреніемъ перемѣнить свою жизнь.

Мы продолжали чтеніе непрерывно; и когда дошли до писемъ, въ которыхъ ты говоришь о своей исповѣди и причащеніи; *Теодоръ* не переставалъ твердить по шихоньку со вздохомъ изъ глубины сердца, опносясь какъ бы къ тебѣ: какъ ты счастливъ! Какъ счастливъ! Кто бы не захотѣлъ раздѣлить съ тобою свое блаженство?

Когда *Духовникъ* твой изговорялся разрѣшивъ тебя, обращая къ тебѣ рѣчь споль нѣжную и споль Христіанскую, онъ не могъ удерживать своихъ рыданій, и пролилъ ручьи слезъ. Когда ты слышалъ *Духовника* моего, именемъ и властію Божіею произносящаго тебѣ оппущеніе, онъ воскликнулъ изъ самой глубины сердца: ахъ! когда наступитъ для меня сей блаженный день! Онъ еще это повторилъ, когда мы дошли до моего причащенія. При каждомъ шагѣ нашего чтенія ежеминутно *Теодоръ* изъяслялъ свою чувствительность и свое умиленіе.

Я не могъ также читать равнодушно того письма, въ которомъ ты говоришь обо мнѣ.

Когда я увидѣлъ желаніе пвое, чтобы я согласился жить съ тобою и взявъ на себя воспитаніе твоихъ дѣтей, я хотѣлъ было представить *Теодору* о моей неспособности къ сей должности; но онъ, прервавъ мою рѣчь, сказалъ: я ничего не хочу слушать, пока ты не кончишь всего письма, копорое онъ къ тебѣ пишетъ, и не возьмешь времени по крайней мѣрѣ о семъ подумать. Я повиновался, прочелъ письмо и наконецъ сказалъ:

Небо не могло мнѣ представить случая благопріятнѣйшаго къ тому, чтобы жить и умереть вмѣстѣ съ родственникомъ, копорого люблю, и другомъ, копорого теперь почитаю. Ничто не можетъ быть для меня пріятнѣе, какъ споспѣшествовать ему и укрѣплять его въ сей новой жизни, и ему самому и семейству его спасительной. Ни что не можетъ быть для меня леснѣе, какъ оказать ему сію важную услугу: но ты знаешь, *Теодоръ*, что я учился только тому, что необходимо для исполненія моихъ обязанностей. Дѣпи же знашнаго человѣка, каковъ нашъ другъ, предназначенные къ первымъ чинамъ въ Государствѣ, могутъ ли быть поручены наставленію человѣка, не имѣющаго свѣдѣній и просвѣщенія, коихъ требуетъ ихъ званіе?

Воспитаніе есть великое дѣло; наука, можетъ быть, труднѣйшая, чѣмъ всякая другая.

Первѣйшіе люди всѣхъ временъ занимались начертаніемъ нашихъ правилъ. Въ числѣ самыхъ ученѣйшихъ мало способныхъ исполнить сію обязанность; ибо познанія почишаю я за самую малую часть воспитанія: главнѣйшая же состоятъ во внушеніи воспитанникамъ любви къ добру и въ препровожденіи ихъ къ добродѣтели, ихъ состоянію приличной.

Что можешь разумѣть о семь такой бѣднѣжкѣ, какъ я? Жизнь моя текла всегда въ безизвѣстности и удаленіи отъ свѣта; никогда я не занимался предметами того рода; нельзя же знать того, чему кто не учился и о чемъ и не мыслить. Ежели бы нашъ другъ хотѣлъ мнѣ поручить что нибудь такое, на что я могъ бы ему быть полезенъ, я бы тотчасъ къ нему полетѣлъ: но воспитываешь двухъ молодыхъ людей на возрастѣ, готовящихся къ знаменнымъ чинамъ и мѣстамъ, это превышаетъ слабое мое просвѣщеніе. Я бы недостойнъ былъ столь великой его довѣренности, ежели бы во зло употребилъ чрезмѣру благосклонное его обо мнѣ мнѣніе, и самъ бы себѣ не проспилъ; если бы я не вывелъ его изъ сего заблужденія. *Теодоръ* не прерывалъ моихъ словъ до конца; потомъ спросилъ: не имѣю ли я еще чего прибавить? — Что мнѣ еще говоришь! отвѣчалъ я. Развѣ я не все сказалъ, представляя, что человекъ не долженъ прини-

мать на себя: такой обязанности, которую онъ исполнить не въ состояніи?.

Не тебѣ принадлежитъ судить самого себя, отвѣчалъ онъ. Я признаюсь, что должность это важная и тяжелая; человѣкъ, которому поручено воспитаніе и наставленіе двухъ дѣтей, не имѣетъ ни часа свободнаго для себя; все его время должно быть посвящено не только на опдаленіе отъ нихъ опасностей, которыми самый возрастъ ихъ непрестанно подвергаетъ ихъ будешь; но и на удаленіе отъ нихъ всякихъ соблазновъ чужихъ примѣровъ.

Ты принесешь симъ жертву угодную Богу; и самъ ты, думаю, согласишься, что это дѣло Ему пріятно: но останавливаешься только на недовѣрчивости къ самому себѣ, на опасеніи, что худо исполнишь сію должность.

Ежели бы сіе предложеніе сдѣлано было не бѣ отъ свѣтскаго человѣка, хотѣющаго, чтобы дѣти его были воспитаны для свѣта, соглашаюсь, что ты могъ бы опказаться по справедливости, сославшись на свою неспособность къ такому воспитанію: но развѣ ты не вѣдаешь того, что нужно къ воспитанію дѣтей Христіанами?.

Ежели бы ничего болѣе не требовалось, отвѣчалъ я: то, можетъ быть, я не затруднился бы принять на себя сію должность; благодареніе Богу, я старался хорошо учиться

моей религіи, и, можешь быть, мое усердіе было бы не бесполезно моему опечесиву.

Скажи мнѣ, мой другъ, перервалъ онъ: не имѣешь ли ты какой причины, которая бы удерживала тебя въ городѣ? Нѣтъ ли у тебя какого дѣла, которое бы пребывало своего дѣла пребыванія? Или какой особы, съ кою разспашся тебѣ прискорбно? Изъяснись со мною откровенно.

Никакого такого дѣла нѣтъ, отвѣчалъ я. А есѣли пакъ, — возразилъ онъ, — то ты не можешь прощившись прозбѣ отца, упранивающего тебя для себя и для дѣшей своихъ опомъ, чѣмъ дружба пвоя ему обязана.

Признаюсь, мой другъ, я все еще не сложился, и мы спорили долго. *Теодоръ* предснвлялъ мнѣ всякаго рода доводы, предлагалъ мнѣ причины, могущія, какъ думалъ онъ, убѣдить меня; и наконецъ видя, что не можешь ни кѣмъ преклонить меня, пребылъ нѣсколько времени въ молчаніи; опустилъ глаза въ землю съ видомъ глубокаго размышленія; попомъ поднялъ голову и взглянулъ на меня съ видомъ споль величавымъ, что вселилъ въ меня безмолвное къ нему повиновеніе. Лице его приняло нѣкоторый родъ пріятной важности; острый его взоръ бросалъ огонь, котораго я никогда въ немъ не замѣчалъ; онъ устремилъ оный на меня, и я съ почтительною боязли-

воспнїю ожидалъ: онъ него какъ бы приговора себѣ. По нѣкоторомъ молчанїи, онъ кропкимъ, но швердымъ и рѣшишельнымъ голосомъ, ска-
заль мнѣ: щещно пы прошивишься, *Марїенѣ*;
велѣнїю небесъ повиноваться должно.

Сими крапкими словами онъ хразиль меня. Сердце мое вознрѣпешало, и я не зналъ, что отвѣчать. А еще болѣе я омутился, когда онъ присовокупилъ: скажи мнѣ, *Марїенѣ*, что привель друга нашего въ шугобишель? Кпо пригопсвовиль ему сего свяшаго и ревностнаго Духовника? Кпо ошкрылъ ему глаза и обратиль его къ Религїи и добродѣтели? Кпо внушаль ему письма шѣ, копорыя мы прочли?

Не видишь ли ты, что имъ нужно было бытъ ко мнѣ писаннымъ онъ друга нашего, и въ такомъ порядкѣ, дабы возбудишь во мнѣ любопытство? Ежели бы онъ вдругъ прислаль описанїе своей исторїи, нашель ли бы я время прочесъ оное, когда я не имѣлъ досуга на удовлешворенїе непрерывныхъ моихъ при-
хошей? Надобно было, чтобы письма сіи до-
шли ко мнѣ въ шакое время, когда я, нахо-
дясъ при Дворѣ у моей должноти, не могъ
никуда ошлучишься и принялся чипашъ ихъ
онъ скуки.

Смопри еще, какъ Промысль разположилъ мое сердце при чпенїи сихъ писемъ. Первые были для меня предметомъ насмѣшекъ, и я

надѣялся позабавишься слѣдующими; потомъ они поселили въ меня любопытство, посмотрѣвъ, какъ Духовникъ кончилъ обѣщаніе свое, доказавъ ясно истины, которыя казались мнѣ странными. Скажи: кто распорядилъ всѣ сіи обстроительства? Кто произвелъ всѣ сіи совокупности, всю эту необычайность, все удивленіе, которое представляешь обращеніе въ одно время прехъ чудовищъ, въ числѣ которыхъ полагаю я и *Мануила*, и скажи мнѣ: кто шворецъ сихъ нудесъ?

Очевидно, что Богъ, оповѣчалъ я. Такъ сей же Богъ, обратившій на насъ око Своего милосердія, сказалъ, онъ, соизволяетъ, чтобы ты подкрѣпилъ нашего друга и помогъ ему въ управленіи домомъ и дѣльми его.

И такъ излишняя робость твоя не должна опшнмать у тебя бодрости. Кто устроилъ и уголовилъ произшествія, шоль чрезвычайныя, Тонъ управить и шѣмъ званіемъ, къ которому Онъ же тебя призываетъ. Къ несчастію я слѣлъ въ Его тайнахъ, я никогда не ходилъ по Его пущамъ: и такъ признаю себя недостойнымъ говорить объ оныхъ. Уступчивость твоя показалась бы мнѣ надменностію, ежели бы ты полагался на свои собшвенныя силы; ежели бы основывался на своихъ дарованіяхъ: но когда ты всю силу полагаешь въ Богѣ, когда единственныи твоей предметъ слѣдовать

спезѣ, которую Онъ тебѣ указываетъ, и когда ты будешь просить помощи отъ Его Благодати: то ты можешь надѣяться быть просвѣщаемъ Его свѣтомъ. Сверхъ того, ты возраспишь двухъ ппенцовъ Христіанами; а кто умѣетъ быть Христіаниномъ, тотъ знаетъ все, что нужно знать.

Теодаръ выговорилъ это съ такимъ благородствомъ и достоинствомъ, что привелъ меня въ замѣшательство, и я сказалъ ему только: я тебѣ повторяю, что величайшее мое желаніе состоятъ въ томъ, чтобы служить Богу и быть полезнымъ ближнему: и такъ собесѣдничество нашего друга и попеченіе о его семействѣ мнѣ всегда будетъ пріятно; и ежели бы онъ не предлагалъ мнѣ о воспитаніи его дѣтей, къ чему чувствую себя неспособнымъ, то я не остановился бы принять его предложенія и пошелъ бы къ нему раздѣлить его сообщество и служить ему всѣми моими способностями.

Я скажу тебѣ еще нѣчто, чего еще не сказывалъ: я давно желаю оставить сей шумный городъ, гдѣ не возможно почти жить въ мирѣ съ самимъ собою и съ Богомъ. Принужденъ будучи занимаясь ежеминутно обязанностями родственными и пріятельскими, обременяемъ безпрестанно докучливыми празднолюбцами, и принужденъ будучи терять много времени на

пуськи и бездѣлки, я давно уже воздыхаю о убѣжищѣ, въ копоромъ бы посвящилъ Богу оспашокъ моей жизни, копорой двѣ прещи уже прошекли. Ты видишь сколько причинъ я имѣлъ бы предпочесть домъ друга, рѣшившагося жить уединенно и въ правилахъ религій, всякому другому мѣсту.

Но воспишаніе дѣшей кажется мнѣ шрудомъ чрезвычайно шягосшнымъ, и я чувствую себя къ шому неспособнымъ: однакоже дай мнѣ сроку дни на два, или на шри, подумашъ. — Пожалуй себѣ думай, сколько хочешъ, опвѣчалъ онъ; чѣмъ долѣе ты будешъ размышляшъ о семъ, шѣмъ болѣе увѣришься, что на эшо есть воля Господня. Подумай еще, какъ желаніе швое, уединишься, сходно съ желаніемъ нашего друга: и шакъ явно Богъ тебѣ къ сему призываетъ.

На другой день я пошелъ посовѣшовашься съ моимъ Духовникомъ, человѣкомъ опличныхъ познаній и добродѣтелей. Онъ мнѣ опвѣчалъ: пойдемъ опслужимъ обѣдню и попросимъ оба Бога, чтообы Онъ просвѣшилъ насъ, и попомъ уже пополкуемъ вмѣстѣ. Мы эшо исполнили, и когда возврапились домой, онъ мнѣ сказалъ: „Я усердно молился Богу о внушеніи намъ на-
„мѣренія согласнаго съ Его волею; я размыш-
„лялъ о томъ, что вы мнѣ сказывали, и не ви-
„жу ничего, что бы долженствовало вамъ пре-

„пятишествовать принять на себя должность,
„вамъ предлагаемую; напрошивъ того вижу мно-
„жество побудишельныхъ причинъ должен-
„ствующихъ побудить васъ къ тому.

„Здѣсь васъ ничто не удерживаетъ: вы да-
„же намѣревались удалиться отъ шума и суеты
„столичнаго города; вы желали уединенія, въ
„которомъ бы могли служить Богу безпре-
„пятственно: и васъ приглашаетъ родствен-
„никъ, другъ, человѣкъ, жившій во грѣхѣ, ко-
„торого Богъ обратилъ, и который желаетъ
„прибѣгнуть къ священицу добродѣтели и
„покаянія! И для чего онъ васъ приглашаетъ?
„чтобы вы жили съ нимъ, чтобы вы подкрѣ-
„пляли его въ его намѣреніяхъ и добрыхъ дѣ-
„лахъ, чтобы пособляли ему въ учрежденіи се-
„мейственномъ; ибо трудно одному ему у-
„спѣть въ сей должности: таковое упражне-
„ніе будетъ подкрѣплять и въ васъ благоче-
„стивыя мысли.

„Онъ желаетъ при томъ, чтобы вы приня-
„ли на себя воспитаніе его дѣтей, и вы са-
„ми говорите, что желаніе его есть дать дѣ-
„тямъ своимъ Христіанское воспитаніе: въ
„такомъ случаѣ какъ вамъ отказываться? Въ
„семъ случаѣ робость ваша неизвинительна:
„будто вы неспособны внушить дѣтямъ
„страхъ Божій и любовь къ добродѣтели?

„Ежели бы отецъ ихъ хотѣлъ, чптобы они
„пріобрѣли другія знанія, приличныя ихъ зва-
„нію и чинамъ, на которые они имѣють пра-
„во по своей породѣ: то онъ знаетъ, что вы
„ихъ не имѣете, и довольно богаты, чптобы
„ссыскалъ учителей и для сего предмета. Дол-
„жность ваша будетъ: не оплучаться опъ
„сихъ дѣшей, всегда имѣть надъ ними надзоръ,
„и препяпспивать, чптобы имъ не наговорили
„и не научили ихъ тому, что могло бы за-
„разить ихъ какимъ нибудь порокомъ, развра-
„тить ихъ невинность и повредить правила,
„которые вы будете внушать имъ. А потому
„я не вижу ничего, что бы могло заспавить
„васъ опказаться опъ сего предложенія; на-
„противъ того вижу, что оно можетъ удовле-
„творить самому желанію вашему касатель-
„но уединенія и служенія Богу, и въ то же
„время вы обяжете друга вашего, поможете
„ему утвердиться въ добродѣтели, устройте
„порядокъ въ семействѣ и воспитать двухъ
„дѣшей въ правилахъ религіи.“

По мѣрѣ, какъ мудрый и ученый сей мужъ
раздроблялъ мнѣ сіи причины, глаза мои раз-
крывались, новый свѣтъ блеснулъ во глубину
моего сердца; сомнѣнія мои исчезли, омраче-
ніе разрушилось, и я почувствовалъ себя го-
товымъ рѣшиться на сіе предложеніе, и бо-
лѣе не помышлялъ, какъ только о средспвахъ

исполнить скорѣе твои ожиданія и отпра-
виться въ путь.

Въ ночь погожь самаго дня въ назначенный часъ, я возвратился къ *Теодору*. Какъ скоро онъ меня увидѣлъ, то спросилъ: ну, *Маріенъ*, на что ты рѣшился? Слѣдовавъ, отвѣчалъ я ему, предопредѣленію небесъ, ѣхавъ и предавъ себя веденію Промысла. Онъ меня обнялъ и сказалъ: не предсказывалъ ли я тебѣ, что когда ты размыслишь, то увидишь самъ опредѣленіе на то вышнее? Какъ ты счастливъ, что ѣдешь споспѣшествовать благополучію семейства, которое Богъ хочетъ привести къ Себѣ съ тобою и чрезъ тебя! Помолись Ему, чтобы Онъ меня устроилъ, и прекратилъ не извѣстность и жестокія колебанія, коими я мучусь. Когда ты думаешь отправиться въ путь? примолвилъ онъ.

Я могу пошчасъ собраться, ежели ты считаешь это за нужное, отвѣчалъ я ему. Ничто меня здѣсь не держитъ, и такъ сборы мои пошчасъ кончатся; я же слышалъ вчера, что одинъ изъ моихъ пріятелей посылается въ Америку и чрезъ три дни отправляется; ему ѣхавъ мимо нашего друга; и я не сомнѣваюсь, чтобы онъ не далъ мнѣ мѣста въ своей коляскѣ. Я думаю воспользоваться симъ случаемъ. И сей случай, отвѣчалъ *Теодоръ*, я принимаю за соизволеніе небесное. Нашъ другъ

ожидаетъ тебя съ неперипѣливостію, и ты поспѣшностію можешь доставить ему нечаянное удовольствіе.

Но ты, *Теодоръ*, сказала я ему, что думаешь съ собою дѣлать? Разположеніе, въ которомъ я тебя теперь вижу, показываетъ, что ты недалеко отстояишь отъ принятія мѣръ благоразумныхъ: швое какое намѣреніе? — Я и самъ еще не знаю, отвѣчалъ онъ; величайшее желаніе мое ѣхать въ шу обитель, въ которой былъ другъ нашъ, и предаться совершенно водительству святаго Духовника, его просвѣтившаго: но до сихъ поръ, будучи рабъ моей должності, я не воленъ приступить къ исполненію моего желанія. Съ другой стороны ты замѣнилъ, что другъ нашъ ни въ одномъ письмѣ не наименовалъ ни обители той, ни духовника своего, и какъ онъ запрещилъ мнѣ къ себѣ писать, пока самъ меня не разрѣшитъ на сіе: то я и не могъ провѣдать о сказанномъ.

Когда кончится очередь швоей службы? Спросилъ я его. — Черезъ недѣлю.

Ежели шакъ, отвѣчалъ я: то я могу дожидаться тебя, и мы вмѣстѣ обрадуемъ друга нашего нашимъ пріѣздомъ; ты шущъ узнаешь что тебѣ знать нужно, и отправишься въ шу обитель. — Нѣтъ, отвѣчалъ *Теодоръ*. Я не хочу останавливать удовольствія моего друга; а вотъ эта мысль мнѣ кажется лучше: ты

поѣзжай чрезъ три дни, чтобы другъ нашъ скорѣе получилъ утѣшеніе, имъ ожидаемое. Ты ему расскажешь подробно все между нами происходившее, попросишь его, чтобы онъ немедленно увѣдомилъ меня о названіи той общины и объ имени своего Духовника. Какъ только служба моя кончится, я воспользуюсь первою минушкою моей свободы, чтобы туда ѣхать. Исполня сей первый и важнѣйшій долгъ, я приѣду къ вамъ, увижу васъ обоихъ, и проведу съ вами нѣсколько времени. Хороша ли моя мысль? — Очень хороша, отвѣчалъ я, и я послѣдую своему совѣту. Что точно такъ и случилось. *Донъ Антоній* согласился взять меня съ собою; я разпросился съ *Теодоромъ* и вошелъ теперь у тебя!

Суди, мой другъ, о удовольствіи, съ какимъ я его слушалъ. Но я ни съ чѣмъ не сравняю того удовольствія, когда я узналъ, что Богъ благоволилъ просвѣтити и тебя: пусть поспе свѣтъ, который разпоргъ мракъ моей слѣпоты гласомъ моего Ангела хранителя, коснется и тебя, и, что еще болѣе присовокупляетъ къ моему удовольствію: то это то, что Богъ благоволилъ меня избрать орудіемъ столь великой Его милости. *Теодоръ*! Сіе блаженство изощраетъ способности моего сердца; я благодарю за то Бога и во всю мою жизнь не преспану благодарить изъ глубины души моей.

Ты очень хорошо дѣлаешь, что опираешься прямо въ монастырь, и ни минушы не теряешь на дѣло шоль спасительное и шоль важное. Но какъ будетъ для меня пріятна та минуша, въ которую я тебя увижу, и когда могу себѣ сказать, принявъ въ свои объятія: я обнимаю моего друга, содѣлавшагося шеперь другомъ Божиимъ! Мой *Теодоръ*, примирайся съ Божественною Благоспїю, сдѣлался чашею милосердія; хочешь служить Тому, съ Кѣмъ самая смерть разлучить не можетъ.

Здѣсь прилагаю я письмо къ Духовнику моему; надпись на ономъ покажетъ и мѣсто той обители, и его имя. Ты увидишь Ангела во плоти. Въ сей благочестивой обители многія и другія лица пріобрѣшуть право на швое почтеніе и уваженіе. Ты также удивишься, какъ и я; ибо ты не имѣешь понятія о столь великой добродѣтели. Сїи святыя опшельники скрываются отъ любопытства міра, который не удостоиваетъ ихъ видѣть, и они живутъ шолько для Бога. Ты тамъ увидишь *Симона*; и къспати надобно мнѣ тебѣ рассказать о новомъ явленіи благодати Господней.

При писаніи къ тебѣ сего письма, я получилъ письмо отъ моего Духовника. Онъ помышлялъ — говорить — оппустить *Симона*, чтобы онъ снова вступилъ ко мнѣ въ службу; ибо онъ кончилъ свое говѣнье и сподобился при-

часпипсья свяпыхъ шайнъ съ благочестіемъ и умиленіемъ: но онъ пришелъ ко мнѣ — пишеть Духовникъ — съ объявленіемъ, что Богъ внушилъ ему желаніе оспашься навсегда въ монастырѣ въ званіи послушника. Похваливъ его намѣреніе, Духовникъ мой ему предспавиль, что рѣшимоспію, полико важною, не должно спѣшишь; а слѣдуешь обдумашь основательнo о намѣреніи толь рѣшипельномъ на всю жизнь, и что не должно предавашься побужденію мгновенному, которое можетъ бышь еспь дѣйспвіе опчаянныхъ обспоятельствъ.

И шакъ онъ совѣщоваль ему взять время для испытанія себя, возвратишья ко мнѣ и посовѣщовашься со мною о своемъ намѣреніи; ибо несправедливо было бы рѣшишься на что либо безъ позволенія моего. Ежели я шо одобрю, присовокупиль онъ, и ежели онъ въ шеченіе трехъ мѣсяцовъ пребудеть швердъ въ своемъ намѣреніи: шо можетъ возвратишья, и тогда онъ будеть просить о немъ Настояля и Брашю; швердое его постоянство будеть доказательствомъ, что мысль сія внушена ему свыше, а не еспь только порывъ легкомысленной ревности.

Симонъ настаиваль, увѣряя, что не сомнѣвается, чтобы я не одобрилъ его предпріятія; что я могу обойтись безъ его услуги, имѣя множество другихъ слугъ, способныхъ замѣ-

нишь его; а хощя бы онъ былъ мнѣ и надобенъ, то увѣренъ, что я принесу сію жертву, дабы дать ему свободу покаясь въ безчисленныхъ его согрѣшеніяхъ; что желаніе его не есть вѣшняя ревность, поелику мысль сія внушена ему была еще въ первый его пріѣздъ въ монастырь, гдѣ онъ былъ свидѣтелемъ святой жизни братій.

Духовникъ мой повѣрялъ, что необходимо должно меня увѣдомить о его предпріятіи прежде рѣшенія; что это долгъ самой благодарности; что ежели онъ истинно возбужденъ къ пому Богомъ, то чрезъ три мѣсяца можетъ также свободно по исполнить; что срокъ сей непродолжителенъ, и что онъ долженъ непременно покориться причинамъ столь основательнымъ.

Не взирая на столь справедливыя убѣжденія, *Симонъ* мой былъ несогласенъ ждаль, ходилъ самъ просить о томъ Настоятеля, который ошвѣчалъ ему тоже, что и Духовникъ: но *Симонъ* умѣлъ внушить участіе въ нѣкоторыхъ изъ братій такъ, что Настоятель, по нѣкоторомъ сопровѣщеніи, приказалъ ему увѣдомить меня о своемъ намѣреніи и изпросить моего согласія письмомъ. Духовникъ мой присовокуплялъ, что общество прозбы его не исполнить, не узнавъ прежде, не имѣю ли я какихъ причинъ опказать въ томъ *Симону*.

Что ты скажешь объ этомъ, *Теодоръ*? Что ты мыслишь о новомъ благопвореніи Божія милосердія? Ты знаешь, какъ мы во зло употребляли дарованія *Симоновы*. Я долженъ бы посвящать всю жизнь мою на обращеніе чловѣка, котораго я развратилъ: но Богъ избавляетъ меня отъ сего труда, внуша Ему намѣреніе твердое и непремѣнное и оставляя мнѣ одно сожалѣніе, что я самъ не могу подражать его покаянію.

Я пишу къ моему благодѣтелю, что я доволенъ святымъ желаніемъ *Симона*; что не только согласенъ на оное отъ всея души, но что единственнѣе мое соболѣзнованіе о томъ, что я не могу тысячекратно обнять его и изпросить у него прощенія въ беззаконіяхъ, въ которыхъ онъ былъ вовлеченъ мною; что я его прошу молиться за меня Богу, которому онъ посвящаетъ себя на службу и который поступаетъ съ безконечною благостію съ столь мало заслужившими оную. Ты его увидишь, *Теодоръ*, подкрѣпи его въ святыхъ его желаніяхъ, и дай ему почувствовать, что онъ теперь достоинъ всей нашей дружбы и нашего уваженія.

И такъ спускай, любезный *Теодоръ*; спускай, пусть Отецъ свѣтовъ, единственный источникъ всякаго даянія благаго, проведетъ тебя подъ своимъ кровомъ въ сіе святилище добродѣтели, въ сіе убожище религіи, въ которомъ

славословишься имя Его святое, въ которомъ живущъ Его любовію! Открой безъ сомнѣнія твое сердце служителью Его благости, содѣлавшемуся орудіемъ воскресенія столькихъ душъ. О! ежели бы свѣтъ, насъ озаряющій, излился и на несчастнаго *Эдуарда*! Его положеніе раздраетъ мое сердце. Но надѣюсь всего опъ милосердія Божія. Кто умѣлъ смягчить каменное сердце; кто, не взирая на множество моихъ беззаконій, удостоилъ воззрѣть на меня милосердымъ окомъ: кто не оставилъ чело-вѣка, гораздо менѣе меня виновнаго.

Счастливыи *Эдуардъ* будешь тебѣ обязанъ, когда ты представишь ему еще цвѣтущую твою молодость въ видѣ жертвоприношенія Господу! Не менѣе будешь счастливъ и ты самъ, посвящая Богу лучшія свои лѣта: ты возкуришь предъ Нимъ чистѣйшій еиміамъ, не такъ какъ я, который не въ состояніи посвящать Ему какъ только остатокъ преклонной моей жизни, изжитой въ порокахъ и суебныхъ забавахъ! Сколь должно соболѣзновать мнѣ о моей малозначущей жертвѣ, недостойной и вынужденной необходимостію!

Слушай, мой другъ, пусть Ангелы тебя сопровождаютъ, пусть они тебя препроведутъ къ людямъ, имъ уподобляющимся. Слушай увидѣть то, чего ты никогда не видывалъ, услышать то, чего никогда не слыхивалъ; слушай

примиришься съ Господомъ, который зоветъ тебя въ сіе святое убѣжище для дарованія тебѣ прощенія въ твоихъ согрѣшеніяхъ, дабы соединишься съ побою узами неразрывными и приобщить тебя къ лику блаженныхъ. *Теодоръ!* ты грядешь оппереть врага вѣчности, и угошовавъ себѣ въ нѣдрѣ ея жилище блаженное навсегда.

Не спѣши, не назначай срока днямъ твоего уединенія, предай себя совершенно Пастырю, къ которому ты ѣдешь; оставь его произволу опредѣлить время твоего покаянія. Предоставь все его распоряженію, такъ какъ я предалъ себя ему совершенно. Конечно тебѣ меньше нужно времени. Во первыхъ меня должно было еще убѣждать въ истинахъ религіи, и даже надлежало учить первоначальнымъ основаніямъ оной. Ты же, благодаря Бога, уже проникнулъ тѣмъ, чему мнѣ такъ много сполно научился; тебѣ оспается только исповѣдать свои заблужденія предъ служителемъ Божиимъ, опречься оныхъ и молиться о прощеніи во оныхъ.

Предавшій себя за насъ на смерть Богъ да очистишь твои прегрѣшенія! Святыи Духъ Его заслугами и кровію Его да омоешь тебя и содѣлаешь достойнымъ предметомъ взоровъ Его! Когда же ты кончишь всѣ свои обязанности, тогда поспѣши въ объятія мои, я при-

жму къ моему сердцу *Теодора*, содѣлавшагося другомъ Божіимъ; и мы, соединясь новыми узами и новою дружбою, будемъ вмѣстѣ покланяться Ему, и служимъ до того блаженнаго дня, въ копорый насладимся Его лицезрѣніемъ на вѣки. Прости мой другъ.

З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

Здѣсь кончашся письма, такъ названнаго *Философа* къ *Теодору*, и за симъ слѣдуютъ шесть писемъ *Маріена* къ другу своему *Антонію*, съ копорымъ онъ къ нему прѣвѣщалъ. Въ нихъ описываетъ онъ жизнь и поступки нашего обратившагося *Философа*, сказывая, что онъ до конца своей жизни занимался воспитаніемъ своихъ дѣтей въ законѣ Христіанскомъ, содѣлавъ ихъ гражданами полезными и ко всякой Государственной службѣ способными, готовыми жертвовать своею жизнію, имуществомъ и всѣмъ, что имѣютъ, обществу и ближнему; что домъ его сдѣлался образцомъ благоустройства, служители въ ономъ были люди богобоязненные, прудолюбивые, услужливые, и, имѣя все нужное, не требовали излишняго. Въ окрестностяхъ сего мѣста не спало нищихъ, больныхъ, разслабленныхъ; всѣмъ имъ онъ былъ кормилецъ, доставлявшій способы снискивать себѣ прудомъ безнужное состояніе. Для чего заведены имъ были разныя фабрики, зем-

ледѣліе улучшилось, деревни его выспроились въ лучшемъ видѣ; не было въ нихъ зданій, которыми бы могло хвастать щеславіе, но дома жишелей были не пѣсны, покойны, чисты и опрятны. Въ храмѣ Божіемъ къ опшравленію Богослуженія ни въ чемъ не было недоспадка и въ праздничные дни обряды церковные совершались съ возможнымъ великолѣпіемъ. Самъ онъ ежедневно ходилъ въ церковь и былъ образцемъ благочеспія и набожности.

Такимъ образомъ, занявъ будучи безпреспадно спасительными трудами, дожилъ онъ до конца своей жизни, и, почувствовавъ близкую свою кончину, приготохвился по Христіански къ разлукѣ съ симъ міромъ. Но дабы лучше представить читателямъ конецъ жизни сего праведника, мы представимъ сокращенно переводъ конца послѣдняго письма *Маріена* къ *Антонію*, которое въ оригиналѣ есть XII.

Не видно было ни переменъ въ лицѣ его, ни ослабленія силъ, когда мы послѣ прогулки на кладбище возвратились въ домъ, и мы не сдѣлали ни малѣйшей опмѣны въ обыкновенныхъ нашихъ занятіяхъ. Но на другой день онъ не выходилъ по предписанію врача, и употребленіе лекарствъ, ему предписанныхъ, произвело то дѣйствіе что въ слѣдующій день онъ чувствовалъ себя такъ хорошо, что мы безъ

опасенія пошли прогуливаться на кладбище, куда ежедневно ходилъ онъ размышлять. Я начиналъ ласкаться, что его предчувствіе было напрасный страхъ, возсылалъ къ Богу благодарныя моленія о сохраненіи его намъ, и просилъ соблюсти еще въ сей жизни человѣка, столь полезнаго къ наспавленію и образованію его дѣшей.

Но ахъ! Сія прогулка столь прелестная для моего друга, и столь утѣшительная прежде для насъ, была послѣдняя для него. Какъ скоро мы туда прибыли, онъ спалъ на колѣна предъ распятіемъ, и, простершись предъ нимъ, пребылъ цѣлый часъ въ безмолвномъ размышленіи. Лице его было пламенное, глаза его омочены были слезами; старшій его сынъ вспалъ и сказалъ ему, что опасно, чтобы долгое его лежанье на земли не причинило вреда его здоровью.

Мой другъ, какъ бы пробудясь отъ глубокаго сна, сѣлъ и сказалъ ему: Сынъ мой, ты опнимаешь у меня удовольствіе такое сладкое, что онаго ни съ какимъ другимъ сравнишь не лзя. Я размышлялъ вошь о чемъ: зная, что Икупитель мой живъ, и что въ послѣдній день и я возстану отъ земли и узрю Бога моего также, какъ я теперъ васъ вижу; сія сладчайшая надежда утѣшала мое сердце. Боже мой!—присовокупилъ онъ, какъ святая ре-

лигія, удостовѣряющая насъ въ споль высо-
кихъ предназначеніяхъ, могла обрѣсти враговъ
и невѣрующихъ ея истинамъ и ея обѣщані-
ямъ! Онъ разпространился въ разсужденіяхъ
о ея истинахъ. Бывъ чувствительно симъ
пронуть, я не преславалъ возносить сердце
мое къ небу съ благодареніемъ за его выздо-
ровленіе.

Но радость наша была непродолжительна.
По возвращеніи домой нѣсколько времени онъ
не чувствовалъ ни какой перемѣны: но во вре-
мя обыкновенныхъ нашихъ вечернихъ моливъ,
когда одинъ изъ его сыновей хотѣлъ начать
чпеніе, онъ, какъ бы вздрогнувъ, вскричалъ;
Боже! Милосивъ буди мнѣ грѣшному! Мы къ
нему бросились, но онъ былъ уже безъ чувствъ.
Мы послали за докшоромъ, который потчасъ
прибыль: но при всемъ стараніи врача безпа-
мятство его продолжалось болѣе двухъ ча-
совъ; наконецъ Богъ позволилъ ему еще при-
йти въ себя.

Когда онъ спалъ глядѣлъ и могъ различать
предметы: то глаза его попеременно обраща-
лись то на дѣшей его, то на прочихъ окру-
жавшихъ его постелю, на которую мы его по-
ложили. Дѣши его не могли воздержаться и
зарыдали; тогда онъ, приподнявъ голову съ
свойственною ему важностію сказалъ: какъ

Маріенъ! Уже ли это плодъ Христіанскаго воспитанія, которое старались мы имъ дать?

Попомъ обратясь къ нимъ, онъ взялъ ихъ за руки и сказалъ имъ крошкимъ и чувствительнымъ голосомъ: дѣти мои! Вы дѣти моего сердца! Развѣ вы не хотите, чтобы я изпилъ чашу, низпосылаемую мнѣ опъ Бога? При сихъ словахъ рыданія наши и слезы удвоились. Докторъ сказалъ, что изъясненіе нашей чувствительности можетъ быть ему вредно. Мы выслали вонъ дѣшей его и всѣхъ присушествовавшихъ. Остался одинъ я съ докторомъ, и мы наблюдали глубокое молчаніе, дабы дать ему успокоиться. По нѣкоторомъ времени мы услышали, что онъ храпѣлъ покойно, какъ обыкновенно засынающій человекъ.

Докторъ подошелъ къ нему, пощупалъ пульсъ и увѣрилъ меня, что сонъ его тихъ и покоенъ. Онъ хотѣлъ проводить ночь при немъ, чтобы быть тушь, когда онъ проснется. Я вышелъ, чтобы уложить спать дѣшей и опять возвратился, чтобы быть также при немъ. Больной проспалъ до чепырежъ часовъ. Проснувшись, казалось, онъ удивился, увидя насъ у себя, спросилъ: который часъ? И изъясилъ сожалѣніе, что заспавилъ насъ худо провести ночь, присовокупя, что заботливостъ наша кажется ему излишнею.

Докторъ спросилъ: что онъ чувствовалъ во время сихъ двухъ припадковъ? Онъ отвѣчалъ, что въ оба раза онъ не чувствовалъ никакой болѣзни, и припадки были неожиданны; одно, что онъ могъ замѣтить, было остановка дыханія; что при первомъ разѣ онъ чувствовалъ дѣйствіе сіе долѣе, по тому что не терялъ памяти; а при послѣднемъ, хотя менѣе по видимому сильно, не можетъ сказать ничего, по тому что скоро впалъ въ безпамятство. Кажется мнѣ, прибавилъ онъ, что я имѣю внутренняго непріятеля, приобретающаго часъ отъ часу болѣе силы и который чрезмѣрно увеличивается; по тому что при первомъ припадкѣ онъ оставилъ мнѣ чувства, а при второмъ лишилъ меня оныхъ. Правду сказать, говорилъ онъ усмѣхаясь, ежели онъ пойдетъ такими большими шагами, то скоро достигнетъ своей цѣли.

Докторъ предписалъ ему нѣкоторыя лекарства, которыя онъ принималъ послушно, и казался быть въ столь хорошемъ состояніи, какъ бы ничего не произошло съ нимъ. Сіе временное облегченіе немного меня успокоило; опытъ научилъ меня спрашивать повторенія незапныхъ припадковъ. Въ шесть часовъ мой другъ хотѣлъ встать, сказавъ намъ, что онъ надѣется, что ему будетъ легче на ногахъ, нежели въ постелѣ. Докторъ, не видя ни че-

го пропивнаго, на шо согласился. Мы вышли, чшобы дашь ему время одѣться, а я воспользовался симь временемъ для отдохновенія.

Я спросиль Доктора: что онъ думаетъ о его болѣзни? Онъ, со слезами на глазахъ, опвѣчалъ, что у друга моего полипь въ сердцѣ. — Уже ли болѣзнь сія неизлечима? — Неизлечима, опвѣчалъ онъ. Медицина не знаетъ пропивъ него никакого лѣкарства; да хощя бы оное и было, шо какъ употребить сіе средство на самую чувствительнѣйшую внутреннюю часть тѣла нашего? Болѣзни сіи производящъ опъ мясныхъ наростовъ, кошорые безпреспанно наполняются мокротою. Когда оная наполнишь всю пуспону сердца, тогда приключаются сіи скоропостижные припадки, повергающіе въ обмороки. Пока природа имѣетъ еще довольно силы, шо она боретъ ся съ ними, припадки проходящъ и больной чувствуетъ себя какъ бы не былъ одержимъ никакою болѣзнію.

Но при наслажденіи симь временнымъ здоровьемъ припадки повпоряются снова и продолжаются до тѣхъ поръ, пока природа ослабѣетъ. Какъ невозможно знать степени силы припадковъ, шакъ невозможно назначить послѣдняго изъ нихъ. Короче сказать: немного шакowychъ можно вынести, и, судя по силѣ послѣдняго, я очень боюсь повпоренія; не лзя

ни въ одной минутѣ быть увѣрену; опасности ежеминутная, и необходимо нужно его предупредить о семъ, дабы онъ сдѣлалъ нужныя распоряженія.

Холодный потъ разливался по всѣмъ членамъ моимъ, когда я его слушалъ. Я вообразилъ себѣ тогда потерю, которую мы всѣ должны будемъ понести: но я возвелъ сердце и взоры мои къ небу, бросился на колѣна, предать въ жертву Богу жизнь моего друга, моля Его купно принять и мою. Вскорѣ пришли сказать намъ, что другъ мой зоветъ насъ. Онъ былъ уже одѣвъ, и, какъ только я вошелъ, онъ сказалъ мнѣ: я вижу, что вы допрашивали господина Доктора о моихъ припадкахъ.

Такъ, опивчалъ я, и онъ мнѣ сказалъ откровенно, какъ честной человѣкъ, что вы не имѣте опасности. Тутъ пересказалъ я ему слово въ слово что мнѣ Докторъ сказывалъ, не прибавляя и не убавляя ничего. Мой другъ выслушалъ меня съ покойнымъ видомъ; и когда я окончилъ: то на глазахъ его изобразилась радость, улыбка показалась на устахъ его; онъ протянулъ къ намъ руки, которыя мы схватили и сжали. Вотъ, сказалъ онъ, два истинные друга, два вѣрные Христіанина, которыхъ небо мнѣ даровало. Друзья мои, примолвилъ онъ, объявленіе ваше для меня не новость, я это зналъ уже; съ нѣкопорого времени я чувствую

приближеніе конца моей жизни, которую я принесъ въ жертву Богу въ очищеніе заблужденій моихъ.

Я не безызвѣстенъ, что смерть есть казнь за грѣхи; и человѣкъ, такой грѣшникъ, какъ я, долженъ покориться сей казни съ духомъ кротости. Друзья мои, когда я помышляю, сколь страшно предстать предъ Бога живаго не очистившемуся отъ своихъ беззаконій, когда помышляю, что могу умереть внезапно: то прихожу въ трепетъ. Но когда я представляю себѣ, что я проводилъ многія лѣта въ грѣховной моей жизни, безпрестанно подвергаясь сей опасности, и Богъ милосердія не пресѣкъ тогда моей жизни; а благоволилъ не только дать мнѣ время образумиться, но и просвѣтилъ меня Своимъ свѣтомъ: то обѣщанія Вѣры одерживають верхъ надъ природными чувствами немощи человѣческой. Богъ меня зоветь къ Себѣ и я долженъ Ему отвѣщать: *се азъ, Господи!* грѣхи мои должны бы устрашить меня: но милосердіе Его меня ободряетъ; и, не взирая на развратность моего житія, я предстану предъ Него съ довѣренностію, какъ предъ нѣжнаго отца, давшего мнѣ время и средства омыться водами покаянія, удостоившаго меня напитать святою Своею прелезю, и нынѣ грядущаго насытитъ меня хлѣбомъ безсмертія.

Напущствуемый сими пособіями, омытый кровію агнца и очищенный заслугами Іисуса Христа, пріобрѣтшаго оныя единственно для меня, поелику собственно Ему не было въ нихъ нужды, я иду съ радостію въ объятія Бога любви, зовущаго меня и желающаго, даже больше моего, содѣлать меня участникомъ сокровищъ Его славы. Что я теряю? Жизнь бѣдственную, окруженную непрестанно опасностями.

Слѣдовательно я иду къ началу жизни славы некончаемой; день надежды наступилъ, я увижу моего Господа: такъ, я Его увижу. Безпредѣльная Его благость внушаетъ мнѣ сію надежду; а заслуги моего Икупителя даютъ мнѣ на то право. Распятый Іисусъ Христосъ заплатилъ всѣ мои долги, вопъ мое право! Ежели Ангели и святыя вѣдали неизчислимые мои согрѣшенія: то они удивятся, увидя меня вступающаго въ небесныя обители, содѣлавшагося товарищемъ ихъ блаженства и вмѣстѣ съ ними возглашающаго пѣснь хваленія и благодаренія Богу. Чрезъ то самое они узнаютъ больше неизмѣримую благость Господа нашего, безпредѣльность Его милосердія, и въ возпоргѣ возгласятъ въ честь Ему новыя пѣсни.

Слезы, до сихъ поръ являвшіяся на глазахъ его, полились ручьями по щекамъ. Онъ

спаль на колѣна, поцѣловаль землю, и громкимъ голосомъ возопиль: шакъ, благій Господи, Боже милосердый! Ты посупилъ съ такою божественною нѣжностію съ виновнѣйшимъ Твоимъ созданіемъ! Я всеохотно принимаю посылаемую Тобою мнѣ смерть. Такъ, Отче, да будешь тако! Поелику шакowo естъ Твое благоволеніе! Да будешь воля Твоя! Я приѣмлю смерть какъ наказаніе, опредѣленное Тобою за грѣхи; но приобщаю смерть мою ко смерти Божественнаго Сына Твоего, дабы она послужила возмездіемъ за мои великія и безчисленныя прегрѣшенія.

Да будешь воля Твоя! поелику воля Твоя всегда естъ блага. Ты мнѣ простишь мои беззаконія: то я, не взирая на ихъ безчисленность, уповаю, что Ты приѣмешь меня въ отеческое нѣдро, даровавшее мнѣ жизнь. Благость Твоя превозходитъ злосердіе созданія Твоего; милосердіе Твое должно возпоржествовать надъ моимъ развратомъ: я изпрашиваю сего для заслугъ Іисуса Христа; онѣ мнѣ принадлежать, ибо Онъ для меня умеръ на крестѣ; и безконечными Своими удовольствореніями изгладилъ всѣ мои беззаконія. Ты не уничижаешь сердца смиреннаго и сокрушеннаго, Ты умеръ для моего искупленія, Ты и поможешь мнѣ, Спаситель!

Сія молишва, произнесенная со спономъ и рыданіемъ, извлекла изъ насъ ручьи слезъ. Докторъ, опасаясь, чтобы столь сильныя чувства не ускорили его припадка, поднявъ его, сказалъ: успокойшесь, Государь мой, Богъ васъ услышалъ, и вы имѣете нужду въ успокоеніи. Мой другъ вспаль, но не переспаваль говорить съ нами о чувствіяхъ, наполнявшихъ его сердце.

Когда мы уговаривали его успокоиться, то онъ мнѣ отвѣчалъ: *Маріенъ*, когда опасность увеличивается, то не должно перясть ни минуты. Попроси Священника, чтобы онъ пришелъ принять отъ меня исповѣдь и удостоить меня причастіемъ святыхъ тайнъ, и особоровалъ бы меня масломъ.

Я призвалъ Священника, и пока онъ оспавался со Священникомъ одинъ, я пошелъ сдѣлать нѣкопорыя распоряженія. Но едва Священникъ отъ него вышелъ, какъ другъ мой позвалъ меня. — Я не хотѣлъ бы, сказалъ онъ мнѣ, видѣть дѣшей моихъ въ это время; видѣ ихъ возбудишь мою чувствительность; а я хочу соединить всѣ способности души моей къ принятію святыхъ даровъ: и такъ я себя прошу, *Маріенъ*, проводи ихъ въ церковь, чтобы они слѣдовали за святыми тайнами сюда и обратно; приуготовь ихъ принять разлуку со

мною съ покорностію, смиреніемъ и мужествомъ, приличными Христіанамъ.

Я настаивалъ, чтобы хотя мнѣ съ нимъ остаться. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: поддержишь меня могущъ и служишеля; а тебя я прошу обратишь всю твою дружбу и вниманіе на моихъ дѣтей. — Я ему повиновался и сдѣлалъ все то, что только отъ меня зависѣло, дабы приготовить ихъ къ горестному извѣстію, которое должныствовали они принять съ Христіанскою покорностію и твердостію. Сколько труда мнѣ стоило уговорить ихъ идти въ церковь! Тамъ мы нашли уже множество собравшагося народа; ибо по первому слуху, что понесутъ святыя дары къ помѣщику, извѣстіе сіе поразило ужасомъ все село.

Многіе, не слыхавъ еще и о болѣзни его, изумились, что первый до нихъ дошедшій слухъ былъ пошлъ, который обыкновенно бываетъ послѣднимъ; всѣ, въ печали и ужасѣ, съ помертвѣлыми лицами, приспупали ко мнѣ, и спрашивали: что съ нимъ сдѣлалось? и чѣмъ онъ болѣнъ? и когда я ихъ извѣстилъ, что нѣтъ надежды къ его выздоровленію: то всѣ залились слезами и воздухъ наполнился стenanіями и воплями. Сіе явленіе разперзало мое сердце.

Наконецъ Священникъ со святыми дарами пошелъ; провожающихъ было такое множество

что все разстояние между церковію и домомъ наполнено было народомъ; никогда не видывано было подобнаго сборища людей въ такомъ случаѣ, молящихся съ такимъ усердіемъ. Какое удивленіе было жипелей, кои думали найтти больнаго лежащимъ въ поспелѣ, но вмѣстѣ со того увидѣли его одѣтымъ, повергшимся на землю при внесеніи священныхъ таинъ, и на колѣнахъ принявшимъ гостя, посѣщившаго его на землѣ въ послѣдній разъ!

Изумленіе и скорбь заславили забыть почитеніе, вперяемое симъ духовнымъ обрядомъ; поднялся всеобщій вопль; всякой пробивался къ болящему другу моему; всѣ плакали и вмѣстѣ всѣ утѣшали другъ друга, видя его въ такомъ положеніи, которое, казалось, далеко еще отъ опасности.

Когда они увидѣли друга моего на колѣнахъ: то всѣ безъ различія, старики, молодые и дѣти восклицали непрестанно: Господи! сохрани намъ отца нашего! Господи! продли жизнь нашего благодѣтеля! Боже умиосердися надъ нами! Другъ мой оставался неподвижнымъ, устремля взоръ на дароносицу и казался бытъ глухъ ко всему тому, что объ немъ говорили.

Какъ великолѣпно было сіе зрѣлище въ глазахъ вѣры! Какъ должно бытъ пріятно небеснымъ Силамъ зрѣлище народа набожнаго, молящагося съ усердіемъ о сохраненіи имъ человѣ-

ка благопшорительнаго, который со своей стороны какъ бы не слышалъ моливъ ихъ! Не должны ли они радоваться, видя грѣшника уже оправданнаго, исполненнаго повинности и любви; приносящаго Богу въ жертву жизнь свою и горящаго желаніемъ возпарить къ Нему, дабы насладиться совершенно Его лицезрѣніемъ?

Я мнилъ видѣть въ лицѣ его изображеніе прославленнаго. Казалось, на челѣ его изображалась полная вѣра и надежда; въ глазахъ его пылалъ огонь любви; усердное его моленіе выражало готовность его сердца. Я не могу забыть, мой другъ, впечатлѣнія, оставленнаго во мнѣ сими печальными и вмѣстѣ радостными минушами. Ахъ! естъли бы другъ мой могъ изпросить мнѣ счастье, чшобы я соединился съ нимъ въ небесныхъ селеніяхъ!

Когда сей священный обрядъ кончился, мы всѣ опять пошли провожая святыя дары; а другъ мой остался одинъ въ размышленіи. Но многіе опять воропились и скоро опять раздались вопли, общимъ учасіемъ возбуждаемые. Всѣ окружали меня и разспрашивали о состояніи больного; казалось, хотѣли у меня выудить слово обнадеживающее, котораго не могъ я имъ дать. Многіе заказывали обѣдни, служили молебны, и безпокойство изображалось на всѣхъ лицахъ. Многаго труда стоило мнѣ

укрыпясь опть сего поразительнаго изъясненія любви и почтенія къ другу моему; ибо мнѣ хотѣлось скорѣе его увидѣть, чптобы ошдать ему послѣдній долгъ.

Также хотѣлось мнѣ видѣться съ моими пишомцами, дабы приготоовить ихъ къ удару, копорый скоро должны они будущъ перенести съ Христіанскою покорностію. Я взялъ ихъ къ себѣ въ комнашу прежде, нежели они его увидѣли, не смѣя представить ихъ къ нему безъ его позволенія, или пока онъ ихъ не спросить.

Многіе приходили упѣшать его разсказами, какъ всѣ жалѣють о немъ. Для прекращенія рѣчей, могущихъ польстить его самолюбію, онъ ошвѣчалъ со смиреніемъ: эшо милость Господа, давшего имъ узнать меня съ доброй стороны, по тому они и удостоивають меня такоого участія; пошомъ онъ кликнулъ слугу и сказалъ ему: я не хочу терять малаго времени, копорое мнѣ еще оспаеется, на пустыя посѣщенія: не впускай ко мнѣ ни кого, кромѣ священника, докпора, *Маріена* и дѣшей моихъ: а чптобы участвующіе во мнѣ знали о моемъ здоровѣ, попросите докпора, чптобъ онъ извѣщалъ о томъ приходящихъ; пусть обо мнѣ молящся добрые люди. Слуга вышелъ; а онъ присовокупилъ: не должно терять ни минуты; теперь мнѣ надо проститься со всѣми

и изгоповившись къ переходу въ мрачную вѣчность.

Попомъ обратясь къ дѣшямъ съ видомъ покойнымъ и пріятнымъ сказалъ имъ: милыя дѣшн! Не скорбите, не плачьте обо мнѣ. Богъ благоводилъ дасть полъ шихую смерть челоуку, заслужившему казнъ! Душа моя упоааетъ въ радости, исполненная надежды и ушѣшенія; она ожидааетъ минушы, въ копорую Творецъ призоветъ ее къ Себѣ, для водворенія ея навсегда въ то нерушимое и сладостное единеніе, которое Иисусъ Христосъ обѣщалъ вѣрующимъ въ Него; плачьте, дѣшн мои, о злосчастныхъ, копорые умирають не познавъ Божественности свяшой нашей вѣры.

Вспомните, мои милыя дѣшн, о сихъ словахъ Спасителя: *Вѣруй въ мя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (*). — Сіе обѣщаніе Искушителя отзывается теперь въ самыхъ глубочайшихъ изгибахъ моего сердца; чѣмъ ближе приближаюсь я къ концу моему, тѣмъ болѣе духъ мой возпаряетъ къ небесному Опцу, желающему преселить меня на вѣки въ его Божественный свѣтъ. Всѣ мои способности, въ сладостномъ возшоргѣ, соединяются въ помысленіи о Божественныхъ предреченіяхъ.

Судите, дѣшн мои, какое было бы мое спраданіе, ежели бы при часѣ моемъ смершномъ,

*) Іоан. III. 16.

въ молодѣя ваши дѣла, когда разсудокъ еще не имѣешь опытности, и пребуешь пущеводителя, который бы наставлялъ васъ, отца, который бы управлялъ вами, небо не даровало мнѣ преемника, соотвѣтствующаго всѣмъ моимъ желаніямъ, который исполнилъ при васъ должности отца лучше меня самаго и на привязанность котораго сердце мое совершенно полагается.

Вы знаете, дѣти мои, что съ самой той минутой, когда небо его намъ послало, я вручилъ ему всѣ права мои. Вы видѣли, съ какою любовію и бдительностію онъ ихъ исполнялъ: могу ли я не быть увѣренъ, что и по кончинѣ моей онъ не перестанетъ оказывать вамъ поже усердіе? Такъ, дѣти мои; Богъ, лишаящій васъ моею смертію попеченія, которымъ я вамъ былъ обязанъ, имъ меня вамъ замѣняетъ. Онъ ему поручаетъ права отца, а на васъ возлагаетъ долгъ сыновняго почтенія, повиновенія и любви къ нему. Повинуйтесь ему, дѣти мои: да будетъ онъ вашимъ Ангеломъ хранителемъ на земли, да будетъ для васъ подобіемъ Божиимъ, поелику онъ будетъ говорить вамъ именемъ Его!

И такъ подойдите ко мнѣ, милые дѣти, присовокупилъ онъ вставши, обнимите вашего нѣжнаго отца; приступите, чтобы я могъ насладиться сею послѣднею минутою, кото-

рую небо оставляешь еще моей нѣжности. Я былъ бы безутѣшенъ въ моей съ вами разлукѣ, ежели бы она не облегчалась надеждою соединиться съ вами нѣкогда въ небѣ. Я благословляю тысящекратно Господа, даровавшаго мнѣ двухъ столь добрыхъ дѣшей, которые были утѣшеніемъ моей жизни, и которые соединялись нѣкогда со мною для прославленія нашего Творца. Безмѣрное челоуѣколюбіе Божіе да покроетъ васъ кровомъ своимъ; безконечная любовь Его да бдитъ надъ вами для соблюденія непорочности вашего сердца! Боже милосердый! прекрапи лучше жизнь ихъ, нежели попусти имъ нарушить свою непорочность!

Попомъ подошелъ ко мнѣ, и держа обоихъ своихъ сыновей за руки, сказалъ мнѣ возвышеннымъ голосомъ: *Маріенѣ*, вопъ твои дѣши! Дѣши, вопъ вашъ отецъ! Изумленъ, смущенъ и обливаясь слезами, я не могъ проговорить ни слова. Дѣши бросились къ ногамъ его и я за ними послѣдовалъ, и всѣ мы обнимали его колѣна: а онъ, обнявъ насъ, сказалъ мнѣ: *Маріенѣ*, приими ихъ во имя Божіе; никогда съ ними не расставайся; пусть одна смерть васъ разлучитъ. Дай мнѣ въ этомъ слово; оно мнѣ нужно, чтобы умереть спокойно.

Наше положеніе было горестное, и горестъ моя увеличивалась помышленіемъ, что столь

сильное движеніе можетъ изнурить его силы и произвестъ его припадокъ. Преодолевъ себя, я вспаль, и возвыся голосъ, не взирая на мои слезы, сказалъ ему: изволь, мой другъ, я клянусь тебѣ, что никогда ни что не разлучитъ меня съ твоими дѣтьми. Я имъ посвящаю попеченія мои до послѣдняго вздоха моей жизни: но ты побереги свою. Столь сильное волненіе можетъ тебѣ быть вредно. Ты долженъ Богу, намъ и себѣ не ускорять минуны предназначенной тебѣ Промыслѣ, и, поднявъ его за руку, я посадилъ его.

Онъ отвѣчалъ: сіе изліяніе души моей мнѣ нужно было, чтобъ облегчить мое сердце и уничтожить мои безпокойства. Теперь природа и любовь родительская удовлетворены; единое сомнѣніе, меня шревожившее, прекращено: не остаеися мнѣ ни чего желать болѣе, и я спокойно ожидаю буду часа воли Господней. Оборотясь къ своимъ дѣтямъ и обнявъ ихъ нѣжно, сказалъ имъ голосомъ нѣжнымъ и спокойнымъ: дѣти мои! дѣти, которыхъ даровалъ мнѣ Богъ въ милосердіи Своемъ! Запечатлѣйше въ сердцахъ вашихъ послѣдніе совѣщанія вашего, нѣжно васъ любящаго и во гробѣ одною ногою уже стоящаго.

Не ищите богатѣвъ; вы довольно богаты, и можетъ быть лучше бы для васъ было, ежели бы вы не такъ были доспапочноы. Первѣй-

шее богатство состоишь въ умѣренности: но когда вамъ Богъ даровалъ сей избытокъ, будьте имъ довольны; спарайтесь сдѣлать изъ него хорошее употребленіе, спарайтесь сохранить его для вспоможенія и благопослуженія ближнимъ.

Спарайтесь исполнять волю Божию; и ежели въ какомъ либо сомнительномъ случаѣ Промыслъ не изъяснитъ вамъ оной особенными знаками; то будьте увѣрены, что Онъ уже явилъ вамъ волю Свою самымъ рожденіемъ вашимъ и обстоятельствомъ, въ которыхъ Онъ васъ поставилъ. Предпочитайте жизнь сельскую, какъ простѣйшую и сообразнѣйшую съ природою и намѣреніями Божиими, потому что она менѣе отводитъ отъ пути, ведущаго на небо. Въ удаленіи отъ гордости, пышности и всего того, что питаетъ спраси, нравы бываютъ чище, желанія умереннѣе, опасности меньше, и не такъ многочисленны.

Не переспавайте никогда любить другъ друга, ничто да не нарушаетъ вашего союза. Когда религія повелѣваетъ намъ любить всѣхъ человѣковъ, когда природа велитъ намъ любить друзей: имъ болѣе обязаны мы любить ихъ, коихъ Богъ и природа поставили нацими естественными друзьями, какъ-то родственниковъ, а братья всѣхъ ближе другъ къ другу. Одинъ только порокъ можетъ раздѣлить

брашъевъ. Но я надѣюсь, что вражда никогда не поселилась между вами.

Когда захопите имѣшь супругъ, то избери́те скромныхъ, крошкихъ, и въ правилахъ религіи воспитанныхъ дѣвицъ. Не ищите богатства; вы довольно богаты, чтобы жены ваши вамъ были обязаны своимъ благосостояніемъ. Постарайтесь жить всё вмѣстѣ, дабы взаимно помогать другъ другу въ счастливыхъ и несчастливыхъ обстоятельстве́хъ, и поощрять другъ друга добрыми примѣрами. Сей домъ довольно для васъ просторенъ. Сердце ваше да избере́тъ честную и достойную по́другу, которая бы украсила и содѣлала послѣдующую жизнь вамъ драгоцѣнною; но пусть не одно сердце править вашимъ выборомъ, надобно, чтобы и разсудокъ участвовалъ въ семъ выборѣ, который долженъ быть одобренъ другимъ братомъ и шѣмъ другомъ, который заступитъ мое мѣсто.

Дѣти мои, я заклинаю васъ любовію, которою вы мнѣ должны, и, ежели надобно, заклинаю васъ властію опцовскою, чтобы вы теперь же дали мнѣ слово, не давая руки никакой женщинѣ безъ одобренія другаго брата и безъ согласія *Маріена*. — Оба его сыновья, проливая слезы, поклялись въ томъ ему, и другъ мой снова обнялъ ихъ, и, успокоившись опъ сего чувствительнаго дѣйствія, продолжалъ:

Вмѣняйше себѣ въ чesпѣ носить званіе Христіанина; шило сіе да будетъ въ глазахъ вашихъ выше всѣхъ другихъ. Ни въ какомъ обшпояшельствѣ, ни въ какомъ случаѣ не стыдишесь слѣдовать Евангелію; грозныя слова Богочеловѣка да пребудуть всегда въ вашей памяти: *Иже исповѣсть мя предѣ чelовѣки, исповѣмъ его и Азѣ предѣ Отцемъ Моимъ; и иже отвержется мене предѣ чelовѣки, отвергуся его и Азѣ предѣ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (*). Болѣе всего, дѣши мои, любите Бога: любите Божественнаго Іисуса. опъ всего сердца вашего, для чего нужно только узнать Его. Читайше безпрестанно Евангеліе; читайше, чпобы поклоняться Творцу и любить Его. Совѣшуйтесь съ онимъ, дабы исполнять въ точности должности ваши. Питайтесь Его правилами, впечатлѣвайше всѣ слова Его въ сердце вашемъ и умѣ, дабы всѣ ваши слова и всѣ дѣла ваши согласовались съ оними. Разсматривайше жизнь Іисуса Христа и всегда приводите ее себѣ на память: да сей Божественный образецъ всегда присуъ будетъ вамъ, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ спрашивайте себя: какъ бы Іисусъ Христосъ поступилъ въ такомъ случаѣ? Онъ самъ сказалъ, чпо *послѣдующій за Нимъ не будетъ ходить во тѣмѣ* (**).

(*) Матѣ. X. 32, 33.

(**) Іоан. VIII. 12.

И такъ любите Его сколько можете болѣе; любите Его для Него самаго и какъ единствен- ный предметъ вашей любви; любите наконецъ все, что Онъ любитъ; а какъ всѣ существую- щія творенія суть Его; то мы и должны лю- битъ ихъ всѣхъ: но любовь къ Нему должна превышать все. Гнусная ненависть, перзаю- щая сердце и пожирающая того, къмъ обла- даешь, да не водворится никогда въ сердца ва- ши; ненавижьте только порокъ, и болѣе ни- кого; не забывайте никогда, что Иисусъ Хри- стосъ хотѣлъ того, чтобы Его религія отли- чалась отъ другихъ взаимною любовію всѣхъ Христіанъ.

Земля есть мѣсто искуса и започенія, юдоль плачевная: и такъ ожидайте всякаго мо- гущаго случиться съ вами злословія, ис- кушенія и спраданія. Таковъ жребій человѣче- скій, такова мзда грѣха! Иисусъ Христосъ Самъ возвѣспилъ, что добродѣтель гонима будетъ, и оставилъ намъ въ Своей религіи средства къ защитѣ нашей.

По сему живущіе въ вѣрѣ боятся только одного Бога, готовы будучи на всѣ злослові- нія, которыя могутъ произойти отъ человѣ- ковъ. Ежели гоненія, ими претерпѣваемые, пра- ведны: то они принимаютъ ихъ за наказанія за грѣхи свои, а людей почитаютъ токмо за ору- діе, которымъ Богъ, по Своему милосердію, на-

казываетъ ихъ шокмо въ сей жизни. Они благодарятъ Его за то, прощаютъ челоѡковъ, молятся о нихъ и стараются умилоштивить Творца всякія правды.

Ежели же гоненія несправедливы: то благочесніе ихъ заставляеть ихъ молятся за зло шворящихъ, припоминая себѣ собственныя свои заблужденія: они просятъ Бога просвѣтитъ ослѣпленіе враговъ ихъ. Они мыслятъ что Богъ ихъ испытываетъ; и въ сей вѣрѣ стараются собрать плоды опы своихъ шраданій.

Напасти не имѣютъ надъ ними никакой власти; они вѣдаютъ, что онѣ служатъ къ приобрѣшенію имъ безмѣрной славы, и что бы они ни претерпѣли, все оное несоразмѣрно съ безсмертными наградами, ихъ ожидающими.

Искушенія ихъ не шревожатъ; они удостоивлены, что Господь, по мѣрѣ опасности, низпошлетъ имъ помощь Свою; и когда они исполняютъ все то, что благоразуміе имъ внушаетъ, то съ довѣренностію препоручаютъ себя промыслу Отца, столь нѣжнаго и щедраго, кошораго попеченіе просширается и на малѣйшее насѣкомое.

Во всѣхъ смущеніяхъ они возводятъ взоры ко Іисусу и въ Немъ почерпаютъ потребности имъ свѣтъ и силу. Смерть ихъ не ушрашаетъ; они вѣдаютъ, что она есть предѣлъ

нашего испытанія и переходъ къ жизни не-
кончаемой; что съ нею начинается вѣчный
день, не имѣющій ночи. Такимъ образомъ по-
живя на земли въ надеждѣ, ослѣпають сча-
сливо въ жилище безсмертія.

Еще повторяю вамъ, дѣши: читайте при-
лѣжно Евангеліе. Впечатлѣйте въ умъ вашъ
правила Его небеснаго ученія: и вы увидите,
что сіи правила суть наиудобнѣйшія къ во-
дворенію на земли мира, согласія и блаженства;
увидите, что ежели бы и не было другой жиз-
ни: то, дабы быть счастливымъ въ здѣшней,
надлежитъ поступать по Христіански.

Сіе благочестивое поведеніе содѣлаетъ для
васъ драгоцѣннымъ преславное званіе Христіа-
нина, возпламенитъ васъ сладчайшимъ удоволь-
ствіемъ; и вы съ презрѣніемъ будете взирать
на гибнущія и мечпательныя блага земныя,
когда сравните ихъ съ ожидающими васъ на
небеси.

Наконецъ, дѣши мои, воспоминайте о вашемъ
опцѣ; молитесь Господу о дарованіи ему про-
щенія въ долговременныхъ его заблужденіяхъ;
любите другъ друга съ нѣжностію, любите
всѣхъ челоувѣковъ. Соспрадайте слабымъ и да-
же тѣмъ, которые съ намѣреніемъ дѣлають зло
и попускають спрасіямъ управлять собою.
Соспраніе ваше да разпространяется и на

самопроизвольно слѣпопослвующихъ, закрывающихъ очи отъ свѣта поржеспвующей Вѣры.

Убѣгайте ихъ сообщества тщательнѣе, чѣмъ моровой язвы, развѣ будете имѣть надежду ихъ просвѣтитъ. Будьте крошки, снисходительны, привѣпливы ко всѣмъ людямъ. Уважайте нищихъ, помогайте бѣднымъ; и не забывайте никогда, что отецъ вашъ началъ быть счастливымъ съ тѣхъ поръ только, какъ предался въ объятія религіи.

Когда мой другъ пересталъ говорить: тогдаши его бросились на колѣна, цѣловали у него руки, клялись ему ни когда не забывать его завѣщанія, и сказали ему, что съ помощію Божіею они надѣются сохранить оное въ точности. Разпроганный ихъ отецъ, заключа ихъ въ свои объятія, отвѣчалъ имъ: что его величайшее утѣшеніе состоить въ томъ, что онъ умираетъ съ надеждою, что оставяетъ въ мірѣ двухъ дѣшей, драгоценныхъ его сердцу, вѣрными Христіанами, и въ надеждѣ увидѣться съ ними на небесахъ и нѣкогда соединиться въ нѣдрѣ безконечной славы.

Чтобы сильное волненіе крови не ускорило его припадка, я поспѣшилъ, для облегченія его, сказать: что я отвѣчаю за моихъ друзей, что мы не должны болѣе раздражать нашей взаимной чувствительности, и должны успокоить себя мыслію о помощи Божіей къ испол-

ненію святой Его воли. Въ это время вошли Священникъ и Докторъ. Мой другъ предложилъ имъ съ нами оспаться, и они согласились; онъ провелъ послѣдніе часы въ благочестивыхъ и чувствительныхъ разговорахъ: говорилъ о величествѣ Христіанства и благости Божіей, удобнымъ образомъ могущей возпламенить и привести насъ въ восхищеніе. Ни что не можетъ сравняться съ силою его краснорѣчія и возпора, съ которымъ онъ говорилъ намъ о наступающей его надеждѣ узрѣть скорѣ Всемогущаго лицомъ къ лицу, насладиться Его совершенствами и славословить вѣчно Его милосердіе.

Когда пришло время разойтись, Священникъ и Докторъ хотѣли проводить съ нимъ и ночь: но другъ мой тому возпрошившись, и въ самомъ дѣлѣ не было въ томъ нужды, ибо не было ни малѣйшаго знака опасности. Докторъ однакожь настоялъ, и надобно было ему уступить. Я пошелъ приготовить ему постелю въ ближней комнатѣ и уложилъ спать дѣшей; а самъ оспался въ боковой комнатѣ подлѣ спальни больного, чтобы быть готову на всякой случай. Видя, что было уже около четырехъ часовъ утра и онъ заснулъ спокойнымъ сномъ, я подумалъ, что можно и мнѣ отдохнуть нѣсколько, и, оставя при немъ слугу, самъ пошелъ къ дѣшамъ его.

Какое мое было удивленіе когда я обоихъ моихъ воспитанниковъ, копорыхъ полагалъ уже спящими, заспалъ сидящими за столомъ и пишущими! Не могли заснуть, они вспали, и что-бы не запамятовать наставленій умирающаго ихъ опца, вздумали записать оныя. Я ихъ обнялъ съ чувствительностію и сказалъ имъ, что такое ихъ раченіе естъ вѣрнѣйшимъ залогомъ въ исполненіи ихъ обязательствъ. Каждый изъ нихъ написалъ особо, и по симъ двумъ спискамъ въ сокращеніи изобразилъ я тебѣ здѣсь описанное.

Остатокъ ночи мы занялись сличеніемъ обѣихъ записокъ. Тщетно уговаривалъ я сихъ молодыхъ людей лечь въ постелю. *Феликсъ* сказалъ мнѣ прискорбнымъ голосомъ: милый другъ! (шакъ обыкновенно они всегда меня называли), батюшка насъ не благословилъ.

Какъ! сказалъ я ему, прочти только своеручное пвое завѣщаніе его: то увидишь, что онъ проситъ Бога защищать и сохранять васъ Своею благодатію.—Правда, опивѣчалъ онъ, онъ за насъ молился Богу: но это еще не благословеніе.

Что же ты разумѣешь подъ благословеніемъ? Спросилъ я его.—Я разумѣю обрядъ, всѣми принятый: мы должны спать предъ нимъ на коѣна, онъ долженъ оградить насъ крестнымъ знаменіемъ и положить руки свои намъ на голо-

вы, сказаць: дѣш, Богъ васъ да благословиць, я васъ благословляю именемъ Его.—Я хотѣлъ его увѣрить, что желаніе ихъ уже совершено: но ни онъ, ни братъ его не были шѣмъ довольны. Тщешно старался я ихъ увѣрить, что возобновлять такіа чувствительныя дѣйствія бесполезно; они пвердили только: какое огорченіе останешся намъ на всю жизнь, ештли мы не получимъ опъ батюшки благословенія!

Я радовался и благодарилъ Бога за такіа чувства дѣшей; и когда мой другъ проснулся и я слышала опъ него, что онъ ночь провелъ покойно и чувствуешь себя шакъ хорошо, что безъ припадковъ, съ нимъ предъ симъ бывшихъ, онъ бы подумалъ, что ни когда не былъ боленъ, я ему разсказалъ о дѣшяхъ, и прочелъ ему ихъ записки.

Ему пріятно эшо было; онъ просилъ Бога сохранить въ нихъ сіи счастливыя разположенія и велѣлъ позвать ихъ. Врачъ пропи-вился было сему, представляя, что таковыя многократныя волненія могутъ быть ему вредны; я былъ шогоже мнѣнія: но другъ мой настаивалъ, говоря, что онъ можетъ себя умѣрить, и что безчеловѣчно лишать дѣшей утѣшенія, шоль малозначащаго, но въ которомъ они полагають шоль много важности.

Мы согласились и ждали, пока дѣши проснутся. Другъ мой одѣлся по обыкновенію; вскорѣ

потомъ пришелъ къ намъ достойный пастырь, обрадовавшійся чрезвычайно, увидя его въ столь хорошемъ состояніи. Признаюсь, что, не взирая на слова врача, я самъ питалъ нѣкоторую надежду, что Господь сохранитъ намъ его еще нѣкоторое время на земли для блага дѣшей его, всѣхъ поселянъ и для общаго нашего утѣшенія.

Другъ мой говорилъ съ нами только о своихъ надеждахъ, гонимыхъ скорѣ совершившися, о величествѣ Божіемъ, о безмѣрности Его милосердія и блаженствѣ лицезрѣнія Его для праведныхъ. Онъ изъяснялся съ такимъ благороднымъ жаромъ, что казался вдохновеннымъ. Съ давняго времени рѣчи его не имѣли уже иного предмета, кромѣ неба и того только, что могло питать его пламенные надежды.

Разговоры его были источниками проливающими спасительныя воды сладостей небесныхъ; они проникали души наши пламенемъ свѣрьхъ-естественнымъ, его одушевлявшимъ. Умъ нашъ, казалось, расширялся и существо наше возвышалось: мы мнили чувствовати въ жилахъ нашихъ вліяніе жизни Божественной.

Когда мнѣ пришли сказать, что дѣти проснулись и одѣлись, я пошелъ самъ за ними.

Священникъ послѣ мнѣ рассказывалъ, что какъ только я вышелъ: то другъ мой успремилъ глаза свои на распятіе, стоявшее предъ

нимъ и пребылъ въ глубокомъ размышленіи, пока услышалъ, что мы подходимъ. Тупъ онъ сѣлъ на свое мѣсто; душа его, казалось, вся исполнилась Богомъ; глаза его возблистали небеснымъ сверхъестественнымъ свѣтомъ. Священникъ послѣ повторялъ мнѣ неоднократно, что сіе преображеніе его было такъ поразительно, и внушало ему чувство такого благоговѣнія, что онъ не могъ удержаться отъ нѣкоего священнаго препета.

При входѣ дѣтей онъ вспалъ, пошелъ имъ на встрѣчу, чтобы обнять ихъ, и важнымъ, но крошкимъ и пріятнымъ голосомъ, сказалъ имъ: подойдите ко мнѣ, милыя дѣти! Ангелы наши да соприиспещвуютъ намъ, небесные ходатаи наши да вспомошествоуютъ намъ! Всесильная Матерь Христіанъ да покровительствуетъ насъ, и всѣ блаженные Небожители да приносятъ моленія къ милосердому Богу, чтобы Онъ благоволилъ съ превыспренняго Своего престола услышать гласъ недоспойнаго отца, молящаго Его о послѣдней милости, осѣнитъ благословеніемъ Своимъ послушныхъ и почтительныхъ его чадъ!

Феликсъ и Паулинъ бросились ему въ ноги, а мой другъ, воздѣвъ руки свои къ небу, и потомъ положи ихъ имъ на головы съ такимъ благочестіемъ и силою вѣры, что и мы всѣ пали на колѣна, сказалъ: Боже милосердый!

Боже, коего неупомимая благость благоволила, не взирая на продолжительныя мои заблужденія, побѣдишь мое развращенное сердце и возвратишь меня въ нѣдро Своея церкви! Просвѣтившій меня святыми своими испинами, приобщившій Своихъ Божественныхъ даровъ и соизволяющій дать мнѣ умереть въ объятіяхъ святой религіи, съ Христіанскою надеждою и утѣшеніемъ! Воззри на сіи два юныя сердца, которыя, въ слѣдствіе милосердія Твоего, изліяннаго на меня, познали истину Вѣры, желаюшь жить въ законѣ, который Ты намъ открылъ и который одинъ только достоинъ Твоея святости!

Тебѣ, поручаю Господи, сихъ двухъ послѣдователей Христа Твоего, чшущихъ Его за своего Бога, желающихъ слѣдовать Его Божественному закону и сообразовать всю жизнь свою со святыми правилами Евангелія Его. Я призываю Божественнаго Посредника, Тобою намъ даннаго, чшобы наше ничтожество могло вознестись съ Нимъ до высоты Твоея славы. Я призываю въ помощь святаго первосвященника, котораго Твоя благость поставила намъ, дабы Онъ возносилъ моленія наши къ недосязаемому Твоему престолу! По Его безконечнымъ заслугамъ излей на чадъ моихъ благословенія благоспыни Твоя.

Покрой ихъ, Господи, кровомъ Твоимъ, осѣни ихъ Твоимъ свѣтомъ, укрѣпи ихъ силою и святынею благодапи Твоея: дабы они ни когда не оплучались опъ Твоея невѣспы, церкви, маперіи нашея, основанной на камени неподвижномъ, Христѣ Спасителѣ, на Его крови! Соблуди ихъ, Господи, въ непорочности, дабы въ день, Тобою имъ предназначенный, они могли возвѣспитъ славу Твою въ селеніи, которое Твое милосердіе подасъ моему раскаянію. А ежели живущій съ Тобою можетъ низходить на землю: то я буду бдѣть надъ ними, дабы никакое созданіе, никакое прещеніе человѣческое не могло отвратишь ихъ ни на минушу опъ должной къ Тебѣ любви. По крайней мѣрѣ буду Тебя молить, Господи, безпрерывно о вспомошествованіи имъ Твоею все-сильною благоспiю.

Отче нашъ, иже на небеси! Отверзи отеческое нѣдро безпредѣльной пучины милосердія Твоего, и пріими сіе послѣднее прошеніе умирающаго отца о дѣтяхъ, которыхъ промыслъ Твой поручилъ попеченію его... Дѣти мои, заключилъ онъ: по праву, которое Господь вручилъ мнѣ со званіемъ вашего отца, и по той любви, которую ваши усердныя и нѣжныя желанія поставляютъ мнѣ за долгъ, пріимите благословеніе отца, подаваемое мною вамъ во имя единосущной и нераздѣльной Троицы. Потомъ,

перекрестивъ каждого изъ нихъ, сказалъ: я благословляю тебя *Феликсъ*, я благословляю тебя, *Паулинъ*. Да Богъ благоспи, на насъзирающій и слышащій вопль сердець нашихъ, изліепъ на васъ все Свое Божественное милосердіе!

Мы всѣ обливались слезами; другъ мой плакалъ также; дѣшпи обняли его, и повѣсившись къ нему на шею, изъявляли ему свою благодарность съ нѣжностію, возпламенившею сердца наши.

Положеніе наше не позволяло намъ мыслить ни о чемъ житейскомъ, и говорить ни о чемъ больше, какъ о небесномъ.

Сей чрезвычайный человѣкъ прожилъ послѣ того еще восемь дней, не преставая подавать намъ новыя наставленія и превосходные примѣры. Ни воздержаніе, ни терпѣніе его не измѣнялось; надежды наши никогда его не обольщали. Когда мы старались льстить его выздоровленіемъ: то онъ улыбался и смѣялся надъ нашими мечтами. Мнѣ кажется, не возможно приближаться къ смерти съ большею готовностію, какъ онъ; Богъ симъ хощѣлъ награждать его добродѣтель и увѣнчать его вѣру.

Въ одну ночь, какъ мы всѣ спали, слуга, разбудивъ насъ, сказалъ о другѣ нашемъ, что ему сдѣлался припадокъ: я съ дѣшпами побѣжалъ къ нему и мы нашли его безъ чувствъ. Я послалъ

за Докторомъ и Священникомъ. Мы ласкались еще, что и сей припадокъ пройдетъ, такъ же какъ и прежніе; Докторъ приутоповилъ лекарство: но безпамятство его было продолжительнѣе прежнихъ.

Пробывши въ ономъ часовъ пять, онъ открылъ глаза. *Феликсъ* подалъ ему изготовленное лекарство. Сынъ мой, сказалъ онъ ласковымъ голосомъ: мнѣ нуженъ только Богъ; оглянувшись на всѣ стороны, и, увидя насъ вокругъ его постели, сказалъ намъ: друзья мои! Богъ зовенъ меня, помолишесь обо мнѣ, приложился къ распятію, которое держалъ въ рукахъ, положилъ оное себѣ на грудь, прижалъ его руками, и впалъ снова въ безпамятство.

Мы еще не опчаявались: но, ахъ! минута сія была предѣлъ его жизни. Докторъ подошелъ къ нему и скоро объявилъ намъ, что онъ уже отошелъ отъ сей жизни. Мы всѣ были поражены симъ извѣстіемъ, какъ будто не были къ тому приутоповлены; бросились къ нему: но въ немъ не оставалось уже ни малѣйшаго знака жизни. Мы спали на колѣна вокругъ его постели, и, цѣлуя съ почтеніемъ руки его, орошали оныя слезами. Священникъ, возведя очи и возвыся голосъ, произнесъ: возлюбленный Богомъ смертный! Ежели ты, какъ набожность твоя велишь мнѣ вѣришь, предстоишь уже престолу Бога благости, то помани злосчаст-

ныхъ смертныхъ, пресмыкающихся еще въ сей бѣдной землѣ.

Дѣти и слуги его вопіяли: Боже благоспи! пріими въ премилосердное нѣдро швое лучшаго и нѣжнѣйшаго отца, кропчайшаго и справедливѣйшаго господина, благодарнѣйшаго человека, живой образъ швой на земли! Я счелъ за долгъ дать волю огорченію ихъ на нѣкоторое время для ихъ облегченія.

Я не могу шебѣ описать, другъ мой, всей печали поселянъ нашихъ и слезъ, пролитыхъ ими по ихъ благошворителѣ, кошорому они должны своимъ благоденствіемъ и благосостояніемъ. Хотя мой другъ наказывалъ мнѣ похоронить его на кладбищѣ безъ всякаго опличія: но дѣти его однакоже наснояли, чшобы прахъ отца ихъ положенъ былъ въ церкви. А чшобы согласишь скромность покойника со справедливымъ желаніемъ сыновей его, мы, Священникъ и я, положили похоронить его въ свинцовомъ гробѣ и поставишь въ церкви съ сею просшою надписью:

О Т Ц У С В О Е М У

Ф Е Л И К С Ъ и П А У Л И Н Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ

МАТЕРІЙ, въ книгѣ Торжество Евангелія
закрывающихся,

ПО АЗВУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

Римскія числа означаютъ Часть, а Арабскія
страницу.

А.

- АГГЕЙ.** Его Пророчество ясно, какъ и Даніилово. I. 545. и слѣд.
- Адамъ.** Въ самую минушу его паденія Богъ обѣщаль ему возстановителя. I. 348, 492.
- Адъ.** Не только не можешь почестся неправеднымъ наказаніемъ, но служишь доказательствомъ превосходства человека, изкупленнаго кровію I. X. I. 485.
- Алкоранъ.** Исполненъ нелѣпостей и противорѣчій. I. 213. и слѣд.
- Ангелъ хранитель.** Ангела хранителя своего забывать не должно. II. 386.
- Ангелы.** Сколь они желаютъ обращенія грѣшника! II. 303.
- Аполлоній Тіанскій.** Исторія его жизни, писанная Филостратомъ, не заслуживаетъ никакого вѣроятія. I. 224.
- Свойство его. I. 239.
- Аполлонъ.** Сами Греки называли его лжецомъ. I. 193.
- Извиняется во лжи неодолимою волею Рокка. I. 198, 199.
- Апостолы.** Самовидцы и неоспоримые свидѣтели воскресенія Иисусъ-Христовъ. I. 309. и слѣд.
- Не могли въ дѣлѣ семъ обмануться. I. 310.
- Имъ даръ чудотворе-

<p>ніа и власть передавать
онѣй. I. 340 и слѣд.</p> <p>— Посланія ихъ были
чипаны въ церквахъ все-
народно. II. 19.</p> <p>— Несправедливо обвиня-
ють ихъ въ легковѣріи.
II. 38.</p> <p>— Хриснісь дароваль</p> | <p>имъ власть разрѣшать
грѣхи. II. 431.</p> <p>— Свидѣтели воскресенія
Христова сравнивающа
со стражами, приспавлен-
ными къ тѣлу I. X. и
разгласившими, будто
оно ими украдено. I. 351,
363.</p> |
|--|---|

Б.

- БАКОНЪ** говоритъ, что
поверхностныя знанія
приводятъ къ невѣрію, а
глубокія познанія къ вѣ-
рѣ, что доказывается на
невѣрующихъ въ наше
время I. 111.
- Безразсудность** невѣрую-
щихъ весьма велика. I. 83.
и слѣд.
- Безуміе** чловѣка, предаю-
щагося порокамъ, непо-
няшно. I. 18.
- Невѣрующихъ филосо-
фовъ и ихъ послѣдовате-
лей колы велико! I. 110.
IV. 54.
- есть хотѣнье подчи-
нить своему разуму про-
реченія Божіа. I. 95. II.
77.
- Безумство** тѣхъ, кои го-
ворятъ, что Апостолы
проповѣдывали воскресе-
- ніе I. X. сами не вѣря
оному. II. 43.
- Бель** первый въ наше вре-
мя началъ писать про-
тивъ религіи. I. 115.
- Бержье.** Одинъ изъ ученѣй-
шихъ писателей, писав-
шихъ противъ Вольпера.
- Для отвращенія отъ
чтенія сочиненій сего
знаменитаго защитника
религіи вольнодумцы спа-
рались лишить его ува-
женія. I. 67.
- Блага временныя** часто
служатъ весьма тяжкимъ
игомъ и поводомъ къ без-
численнымъ грѣхамъ. III.
309.
- Молишься объ нихъ не
весьма совѣтуется. II.
385.
- Какъ объ нихъ молишь-
ся II. 424.

- Блага*, получаемыя отъ Духа Святаго. II. 346.
- Приносимыя намъ воплощеніемъ Иисусъ-Христовымъ. III. 164, и слѣд.
 - Приносимыя намъ чрезъ святое причащеніе. III. 218.
 - Приносимыя намъ разрѣшеніемъ грѣховъ. III. 157.
 - Неотъемлемыя, общаемыя святою нашею Вѣрою. II. 184.
- Благоговѣніе* укрѣпляется чтеніемъ Псалмовъ, Евангелія и Посланій Апостольскихъ. II. 374.
- Благодать*. Ей обязаны мы вѣрою нашею въ Евангеліе. I. 443.
- Дѣйствіе ея въ сердцѣ новообращеннаго I. 468. III. 80.
 - Какимъ образомъ и съ какою поспешенностію производить она оправданіе наше. III. 59. и слѣд.
 - Важныя дѣйствія ея въ таинствѣ покаянія. III. 160 и слѣд.
 - Слѣдствіе исповѣди. III. 175. и слѣд.
 - Первые дѣйствія благодати, произведенныя въ сердцѣ св. Августина. III. 84 и слѣд.
- Четыре степени ея, кои проходитъ кающійся. III. 59. и слѣд.
- Благодать Божія* потребна и при самыхъ чудесахъ для вѣрованія онымъ. II. 37.
- Какъ происходитъ истинное обращеніе въ душахъ благородныхъ. II. 321. и слѣд.
 - Средства къ сохраненію оной. II. 388—391.
 - Угрызенія совѣсти суть знаки благодати Божіей. II. 457. и слѣд.
- Благодѣтельность* Иисуса Христова II. 264 и слѣд.
- Благосостояніе внѣшнее*, произтекающее отъ ученія вѣры. II. 204.
- Благотѣстіе* истинное, въ чемъ состоитъ? II. 387.
- Блудный сынъ*. Замѣчаніе на припѣчу о блудномъ сынѣ. II. 266. 295. III. 134.
- Богатство*. Какъ употреблять оное? IV. 21.
- Богати мірскіе* не должны забывать, что они не владѣльцы имѣнія, а только прислужники оного. III. 310.
- Милостыни ихъ не значительны. IV.

Богоматерь содѣйствуетъ наче всѣхъ прочихъ святыхъ къ спяжанію благодати. II. 386.

Богомолье наше отвергается Богомъ, когда мы не имѣемъ соспрананія къ бѣднымъ. IV. 23.

Богопоклоненіе должно быть внутреннее и наружное. Внутреннее есть главнѣйшее. II. 337.

Богопоклоненіе во I. X. есть основаніе и сущность Христіанства. II. 382.

Богопочитаніе есть основаніе всѣхъ добродѣтелей и благоденствія нашего. II. 330, и слѣд.

Богородица. Благочестивыя размышленія при воззрѣніи на нее, столицую при крестѣ. III. 149.

Богословія языческая обезобразила ученіе о вѣчныхъ мукахъ неслѣпыми баснями. I. 156. II. 107.

Богъ. Очевидно есть основатель Религіи. I. 134.

— Съ какою благостію и милостію обращается съ кающимся грѣшникомъ. I. 448.

Богъ. Тріипостасенъ II. 334. и слѣд.

— Съ какимъ намѣреніемъ Онъ сотворилъ человѣка? III. 162.

— Какъ слѣдуетъ любить Его? II. 340.

— Правосудіе Его спрашно намъ отъ насъ самихъ. III. 47.

— Погрѣшительно мыслить, что понеже мы должны любить Бога, то не должны Его бояться. III. 89.

— Препоручаетъ бѣдныхъ попеченію богатыхъ. IV. 35.

Благость Божія изображается въ исторіи о блудномъ сынѣ. I. 496 и слѣд.

— Во время причащенія наше упованіе на нее должно превышать страхъ, внушаемый чувствомъ недостойности нашего. III. 221.

— Къ человѣкамъ, не взирая на ихъ забвеніе обь оной и ихъ развращеніе. I. 535.

Блѣзны. Нѣтъ почти блѣзней, которыя бы не производили отъ нарушенія какого либо пра-

вила изъ ученія Хри-
стіанскаго. I. 467.

Боскетъ. Его мысли о бо-
жественности религіи. I.
509.

— Его мнѣніе о посланіяхъ
св. Апостола Павла. II.
19.

— Мнѣніе его о невѣрую-
щихъ. II. 82.

— Его доказательства о
вѣчныхъ мукахъ. II, 190.

Бранъ съ собою мірскимъ
людямъ еще нужнѣе, чѣмъ
пустынникамъ. II. 376,
377. 381.

Бытія. По чему Моисей на-
чалъ сію книгу безъ пре-
дисловія и вступленія. I.
517.

Бѣдныя получаютъ помощь
болѣе отъ недостаточ-

ныхъ людей, нежели отъ
богатыхъ. IV. 11.

— Мы обязаны имѣть къ
нимъ не только состра-
даніе, но и родъ почте-
нія и благочестиваго у-
важенія по достоинству,
которое имъ даетъ Спа-
ситель. IV. 18, 19, 20.

Бѣдствія переносить съ
терпѣніемъ есть одна изъ
главнѣйшихъ добродѣте-
лей Христіанина. II.
392.

— Произведенныя невѣри-
емъ въ мірѣ. I. 119.

— Происходящія отъ не-
достатка въ познаніи
вѣры. III. 388.

— Причиняемыя новыми па-
деніями. III. 131 и слѣд.

В.

ВЕЛИЧІЕ истинное со-
стоитъ единственно въ
святости. I. 181.

Вельможи земные. — I. X.
находясь съ ними, молчалъ.
IV. 19.

— Не исполняютъ своей
обязанности, худо раз-
дѣляя съ бѣдными свои
избытки. IV. 39.

Весло. Бѣдніе и молитва
суть два весла, съ кошо-

рыми мы должны преплы-
вать жишайское море.
II. 368.

Взыскать Господа. III. 298.

Владычество вѣры надъ ра-
зумомъ крошечко и спаси-
тельно. I. 487.

Власти претдержашія. Сколь
для нихъ полезна религія!
II. 196. 199.

Власть Божественную не
льзя отвергать безъ

- крайняго ожесточенія. I. 509.
- Власть церкви.* II. 444. и 461.
- Внутреннее состояніе* кающагося мучительно, не смотря на любовь Божию. III. 80—90.
- Въ какомъ бы состояніи человекъ ни находился, долженъ приносить плѣо свое въ живую жертву Богу. Какъ оно приносится. III, 127.
- Внутреннее состояніе.* Когда мы считаеиъ себя оиъ уиерщвленіа свободными, въ то время оно гораздо намъ нужнѣе. III, 124, и слѣд.
- Несчастное состояніе игрока. IV. 38.
- Во всякомъ званіи можно бытъ добродѣтельнымъ. II. 466.
- Внущенія и цгрызенія,* ощущаемыя во время поповленія ко грѣху, прилично открывать Духовнику. III. 9.
- Возраженія.* Большая часть возраженій *Вольтеровыхъ* противъ Религіи доказываетъ поспыдное невѣжество его. I. 68.
- *Возраженія невѣрующихъ* суть ничто иное, какъ повшореніе тѣхже, кои поржественно опровергнуты Святными Отцами. II. 111. 269, и слѣд.
- Слабость возраженій пропиву воскресенія I. X. I. 361. и слѣд.
- Возраженія невѣрующихъ пропивъ Религіи суть не иное что, какъ только лжеумудрованія. I 110 и слѣд. 231, и слѣд. 251, и слѣд.
- Возраженія въ пользу религіи,* выводимыя изъ чудиъ I. X. II. 263.
- Вольтеръ* былъ писатель лживый и недостойный вѣроятія. I. 7. 68 — 72. 112. 126.
- Употребилъ безполезный трудъ къ открытію Апокрифическихъ, или сомнительныхъ Евангелій, кои включилъ онъ въ свои сочиненія. I. 408 и слѣд.
- Обнаружилъ неистовство свое пропиву религіи, недостойное честнаго Писателя. II. 206. 229.
- Не можетъ равняться въ славу съ Христіанскими Писателями. II. 213.
- Передъ смертію обнаружилъ самъ невѣрность своего нечестія. II. 216.
- Возобновилъ только

ко возраженія, невѣрующими первыхъ вѣковъ противу религіи дѣланія, но умолчалъ о торжественныхъ отвѣсахъ Святыхъ Отцевъ. I. III.

Вольнодумцы. Отъ чего рождаются? II 206.

Воля не грѣшитъ болѣе. III. 37.

Воля собственная. Польза умерщвленія оной. II 467.

Воллощеніе Размышленія о семъ таинствѣ. II. 94.

— *Воллощеніе* I. X. превыше понятія человѣческаго. II. 263, и слѣд.

— *Предвѣчнаго Слова.* III. 162.

Воскресеніе I. Христа. Самый главный членъ нашей религіи. I. 281. 304. 345.

— Очевидно доказано несеніемъ стражи, къ охраненію тѣла Его при-
ставленной. I. 305.

— Равнымъ образомъ доказано поступками Сангедрина, или великаго Совѣта Иерусалимскаго. I. 306, 334. и

— Произшествіями несомнительными и извѣстными. I. 309. 320. 328, и слѣд.

— Есть основаніе Хриспіанской религіи. I. 336.

Воскресеніе Христова. Нѣтъ никакого другаго произшествія, котораго бы подлинность больше и лучше была доказана. I. 346.

Враги, коихъ I. X. пришелъ побѣдить. I. 190.

Вѣра бываетъ въ одно и то же время и ясна и темна. I. 134. 139.

— Не отвергаетъ разума и не препящствуетъ употребленію его. II 92.

— Какъ человекъ приводитъ разумъ въ послушаніе вѣрѣ. I. 239.

— По доказательствѣ одного только воскресенія Христова, всѣ члены Вѣры будутъ несомнительны. I. 288.

— Какимъ образомъ приобретается? I. 488.

— Не разумъ пропавшійся вѣрѣ, а слабость сердца, не хотѣщаго отстать отъ своихъ привычекъ. I. 463.

— Одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ вѣры во I. X. заключается въ крови мучениковъ, пролитой для утвержденія произшествія, коего первые

- изъ нихъ были свидѣ-
лями. I. 207 и 215.
- Должна быть смиренная
безъ всякаго любопыт-
ства. II. 124.
- Хотя разумъ не пони-
маетъ всего, чему Вѣра
учитъ: но можетъ пони-
мать ясно то, чему дол-
жно вѣрить. II. 93.
- Побужденія къ вѣрова-
нію убѣдительны. II. 132—
139.
- Вѣра одна торже-
ствуетъ надъ міромъ, и
какимъ образомъ? II. 160.
- Она мертва безъ дѣлъ.
II. 357.
- Она есть начало, корень
и основаніе всякаго о-
правданія, и по чему?
III. 23.
- Какимъ образомъ она
производитъ оправданіе
грѣшника? III. 33.
- Въ какомъ разположеніи
должны быть пригото-
вляющійся блушати ли-
тургію? III. 181. 186.
- Невѣрующіе никогда не
дерзали нападать на ос-
нованія религіи. IV. 55.
- Умиравшіе за свидѣтель-
ство Вѣры заслуживаютъ
болѣе вѣроушія, нежели
писавшіе о Вѣрѣ. I. 415.—
421.
- Вѣра Христіанина* должна
быть подчинена истинѣ
Божественной. II. 242, и
слѣд.
- Вѣрность.* Сколь велика
внушаемая намъ вѣрою къ
власнымъ предержащимъ!
II. 146
- Вѣрность* чудесъ Христо-
выхъ II. 261.
- Вѣроломство.* Святошаш-
ство кающагося, кото-
рый, получивъ отпущеніе
грѣховъ, снова предаетъ-
ся онымъ III. 128 и слѣд.
- Вѣтность.* Размышленіе о
ней весьма полезно. III.
304. 308.

Г.

ГЕРОИ великаго дѣла Гос-
подня суть нищіе. IV.
25.

Герои. Самые славнѣйшіе
изъ язычниковъ гораздо

ниже Христіанскихъ. II.
149, и слѣд.

Гоченія, благопріятствую-
щія религіи II. 150 273.

Гордость Гордости невѣ-
рующихъ новѣйшихъ вре-

- мень нѣтъ примѣра въ прошедшихъ вѣкахъ. I. 104. 108. 228.
- Невѣрующіе хотятъ сію необузданную страсть употребити для побужденія людей къ трудолюбію. II. 142.
- Она удерживаетъ невѣрующаго въ его нечесніи. II. 231, и слѣд.
- Одна смерть освобождаетъ отъ оной невѣрующихъ. II. 189—193.
- Господа. Какъ должны обходиться съ своими слугами? III. 422, и слѣд.
- Государи языческіе. Тщетныя усилія ихъ къ изпроверженію религіи. II. 72, 73.
- Грѣшное могло бы епископствовать къ ученію вѣры. III. 401, и слѣд.
- Греки мало вѣрили Аполону. I. 193.
- Грѣхъ удаляетъ Иисуса Христа отъ сердца нашего. I. 457.
- Грѣхъ первородный. Сильное побужденіе вѣрныи оному. II. 366. 378.
- Грѣхи надлежитъ открывать на духу и явные и тайные. II. 440. 456.
- Опроверженіе дѣлаемыхъ проповѣдей сего возраженій. II. 439.
- Смертные заслуживаютъ вѣчныя муки. I. 485.
- Грѣхи. Тайные прогнѣваютъ Бога и Церковь. II. 443 444.
- Какимъ образомъ исповѣдываться во грѣхахъ одного и тогоже рода. III. 7.
- Грѣшникъ. Надежда его на Иисуса Христа. I. 317, и слѣд.
- Есть предметъ милосердія Божія. I. 266, 270. 298—304.
- Кающійся достоинъ воззрѣнія Божія. III. 153.
- Недостойны будучи сами по себѣ содѣлаться паки чадомъ Божиимъ, сподобляемыхъ того заслугами I. X. III. 137.
- Долженъ обращаться къ Богу то, что говоритъ ему Св. Павелъ. III. 73.
- Грѣшникъ. Въ лицѣ духовника долженъ видѣть I. X. III. 12.
- Долженъ слушать лисургію съ благоговѣніемъ. II. 387. 419.

Д.

- ДАНІИЛЬ.** Вѣрность его пророчествъ. I. 540.
- Даръ премудрости,** полученный Апостолами. I. 341.
- Дары Божіи** хотя возвышаютъ человека, но не испребляютъ въ немъ совершенно порчи падшаго естества. II. 130—131.
- Десять заповѣдей.** Разсужденіе объ оныхъ. II. 331.
- Діаволъ.** Ухищренія его къ удаленію насъ отъ причащенія святыхъ таинъ. III. 69—72.
- Дни.** Какъ проводишь дни передъ причащеніемъ, естли приступать къ сей торжественной трапезѣ съ живою вѣрою? III. 198, и слѣд.
- О достоинствѣ человека во благодати, III. 166. 167.
- Добродѣтели** всѣ способны къ нашему благосостоянію. II. 332.
- Откуда обыкновенно произтекаютъ? II. 353. IV. 15.
- Геройскія находятся только въ Христіанинѣ. II. 141. 151. 166.
- Къ наблюденію однихъ мы необходимо обязаны, а другія предлагаются намъ въ видѣ совѣта. II. 353. 375. 377. 382.
- Добродѣтель** всегда находитъ сопротивленія въ мірѣ. I, 160 и слѣд.
- Есть ли бы опиятъ страхъ и надежду будущей жизни, то страсти испребили бы оную. I. 119.
- Добродѣтельный только человекъ наслаждается спокойствіемъ и въ сей еще жизни. I. 10, 11.
- Христіанская не бѣгаетъ общества. III. 486. 499.
- Отъ чего мы совращаемся съ пути добродѣтели. III. 355.
- Доноды.** Опроверженіе всѣхъ, коими невѣрующіе мнятъ опровергнуть воскресеніе I. Христова. I. 360.
- Догматъ** объ адѣ есть преграда пороку и побужденіе къ соревнованію въ добродѣтели. I. 474. 475.
- Онъ согласенъ со здравымъ разсудкомъ. II. 187.
- Догматы** вѣры. Возраженія противу ихъ невѣру-

ющихъ, о непонятности
оныхъ, суть ничто иное
какъ софизмы. I. 252.

— Говорящіе, что догматы
религіи противны разу-
му, сами говорятъ про-
тивъ разума. II. 81, 82.

— Они никогда неизмѣня-
лись. II. 253.

Доказательства невѣжест-
ва невѣрующихъ. II. 279,
280.

Достоверности книгъ Мо-
исеевыхъ не можно опро-
вергнуть не уничтожа
Исторіи народа Іудей-
скаго и всѣхъ памятни-
ковъ ея. I. 307, 309.

— Чудесь, произведенныхъ
Богомъ чрезъ Моисея I.
316, 317.

Древніе защитники нашей
Религіи. I. 217, 218.

Духовники. Достоинство
ихъ. II. 432.

— Суть орудія, употребля-
емыя Богомъ для проще-
нія грѣховъ. II. 281.

— Свойства первыхъ слу-
жителей Евангелія. II. 63.

— Должны повѣрять раз-
положеніе приходящихъ
къ нимъ на исповѣдь. III.
75.

— Ониправляютъ двѣ дол-
жности: судьи и врача. III.

111.

— Представляющъ I. Хр.
III. 21, 22.

— Какъ должны обходить-
ся съ исповѣдниками сво-
ими. III. 6, 111.

— Они не освѣдомляются
объ имѣніи. III. 20.

— Важнѣйшимъ попечені-
емъ ихъ должно быть,
чтобы кающійся самъ себя
не обманывалъ. III. 25.

— Напрасное обвиненіе
ихъ въ строгости. III. 112.

Духъ Евангелія касательно
полезнаго употребленія
богатствъ. IV. 34.

ДУХЪ СВЯТЫЙ. Его соше-
ствіе. II. 19.

— Сила сообщенная отъ
Него Апостоламъ. II. 345.

— Онъ есть какъ бы цѣпь,
связующая Бога съ чело-
вѣкомъ чрезъ заслуги Ии-
суса Христа. III. 151.

Духъ — Христіанства со-
стоитъ въ доставленіи
намъ крошечнаго міра. III.
178.

Душа. По особой милости
Божіей не удовлетво-
ряется ни какими удо-
вольствіями сего міра. I. 8.

— Ея превосходство и до-
стоинство. II. 298.

Дѣйствія таинства прича-
щенія. III. 258.

- Производимыя истиннымъ обращеніемъ. III. 103.
- Дѣйствія* и чувствованія Христіанской любви. II. 154.
- Дѣла*. Всѣ наши дѣла должны споспѣшествовать къ нашему освященію. II. 468.
- I. Хр. Всѣ Историки, духовные и свѣтскіе, признають оныя. I. 288, 289.
- Какимъ образомъ доставляютъ намъ спасеніе II. 351.
- Достоинство содѣланныхъ нами при дѣйствіи благодати. III. 161.
- Дѣти*. Свойства ихъ и слабости. III. 392.
- Легчайшій способъ научить ихъ религіи. III. 401.

Е.

- ЕВАНГЕЛИСТЫ.** — Возвышенность ихъ слога. I. 327.
- Евангеліе*, разсматриваемое даже какъ историческая книга, достойно вѣроятія болѣе, нежели всѣ другія исторіи. I. 346.
- Ни одна исторія въ мірѣ не имѣетъ за себя столько поручителей, какъ Евангеліе. II. 17.
- Свѣтъ Евангелія пригнулъ замолчать философію Платонову и Эпикурову. II. 219.
- Доказательство, что оно осталось неизмѣненнымъ. II. 18.
- Евангелія* ложныя отвергнуты первыми Христіанами. II. 25 и слѣд.
- Евангелійскія* правила папскыя, что ежели бы и не было другой жизни: то исполненіе оныхъ сдѣлаетъ насъ счастливыми и на земли. II. 406. IV. 36.
- Еретики*. Въ первыхъ вѣкахъ пышно предпринимали изказить святыя Евангелія. II. 22—26.

Ж.

- ЖЕНА.** Какую должно выбирать? IV. 98.
- ЖЕРТВА**, безкровная не можешь и не должна при-

- носима бытъ какъ шолько Богу II. 394. 420.
- Что значили закалаемыя въ жертву Богу живопныя? II. 396. 423.
- Жертвуя разумомъ въ-рѣ мы прославляемъ Бога, яко высочайшую Истину. I. 143.
- Исновѣдуя Религію должно предавать и тѣло свое въ жертву Богу. III. 95.
- Жертвенникѣ.** — Храмы и жертвенники наружные суть изображеніе внутренняго, копорымъ есть наше сердце. II. 133.
- Жизни** внѣшней простота и скромность. III. 300.
- Жизнь** вѣчная даръ милосердія и награда. II. 184. 352.
- Добраго Христіанина есть предвкушеніе будущей славы. II. 221.
- Невѣрующихъ достапо-чна къ осужденію невѣрія. II. 194.
- Плотская и угожденіе чувствамъ есть смерть. III. 94.
- Сельская. — Преимущества ея. IV. 97.
- Христіанина есть не-престанное покаяніе. II. 391. 464, 465.
- Христіанская. — Заблужденіе тѣхъ, кои думаютъ, будто она нечальна и мучительна. I. 464. и слѣд.
- Что есть жизнь плотская и что духовная? III. 95 — 98.
- Чувственная, умерщвляетъ вѣру. III. 41, 42.
- Жрецы** ложныхъ боговъ не смѣли пророчествовать въ присутствіи Христіанъ. I. 198.

3.

- ЗАБЛУЖДЕНІЕ**, ослѣпившее Іудеевъ, по чему они не признали Иисуса Христа за Мессію. I. 172.
- Завѣтъ** вѣхій подобенъ величественной каршинѣ, представляющей событія предретенныя о Христѣ. II. 12.
- Новый. Похвала сей Божественной книгѣ. I. 327 и слѣд.
- Законодатели.** Древніе всѣ были слѣпы и по чему? I. 526.
- Законодательство.** Евангельское выше всѣхъ системъ политическихъ. II. 199 и слѣд.
- Законъ** Евангельскій. — Легкомысленность невѣрующихъ, отвергающихъ о-

- ный, вмѣсто того чтобы
читать его. I. 79 и слѣд.
- Наблюденіе онаго полез-
но даже для плѣснаго
здравія. I. 465.
- Законъ* Иисусъ - Христовъ
есть законъ благодати и
милоспії. II. 445.
- По чему онъ есть и за-
конъ любви. II. 345.
- Нарушающій оный не мо-
жетъ быть счастливъ
даже и на земли. II. 331.
- Моисеевъ. — Прекращеніе
жрцвъ и публичнаго
оправленія обрядовъ о-
наго есть доказатель-
ствомъ пришествія Мес-
сіи. I. 552.
- Смерти. — Апостоль на-
зываетъ его также и
закономъ плоти. III. 99.
- Законы* Званія и приличія,
съ помощію коихъ многіе
желаютъ освободиться

- отъ умерщвленія и пока-
нія, сколь ложны. III. 126.
- Замѣтанія* на предсказанія
I. Хр. о смерти Своей и
воскресеніи. I. 126.
- Заповѣди Божіи.* Исполне-
ніе ихъ служить достовѣ-
рнымъ свидѣтельствомъ,
что мы любимъ Его. II. 363.
- Заслуги.* I. Хр. хотя без-
конечны, однакожъ не
освобождаютъ насъ отъ
обязанности очищать
грѣхи свои. III. 116.
- Защищеніе* религіи Ориге-
ново, Юстиново и мно-
гихъ, никогда не были
читаны невѣрующими
Философами. I. 112.
- Злоба* невѣрующихъ проти-
ву Иисуса Христа. I. 445.
- Злоупотребленія,* между
Христіанами, усматри-
ваемые и оплакиваемые
Пастырями и служите-
лями церкви. I. 113.

И.

- Иго* Евангельское полез-
но даже для свѣтскихъ
Правительствъ. II. 199.
и слѣд.
- Игра* неумѣренная во что
превращается? IV. 37.
- Идеи* весьма ясныя и неиз-
мѣнныя нашей религіи. II.
287 и слѣд.

- Идолопоклонство* уничто-
жилось, не смотря на
всѣ пособія человѣческія.
II. 84.
- Изображеніе* истинное бла-
женнаго состоянія грѣш-
ника вновь обративша-
гося. III. 157 — 167.
- Израиль* былъ первымъ пред-

- меномъ посланническаго Иисуса Христова. II. 60.
- Изученіе Религіи.* Важность знанія причинъ къ вѣрованію. III. 405.
- Имя.* Богъ открылъ себя Моисею подъ величественнымъ и непостижимымъ именемъ. I. 500.
- Пророкъ *Исайя*. Точное исполненіе извѣстныхъ его пророчествъ. I. 522.
- Ясно и обстоятельно предсказалъ паденіе Вавилона, за двѣсти лѣтъ прежде, I. 521.
- Какі очевидецъ описалъ напередъ обстоятельство сирданія Иисуса Христа. II. 9.
- Искушенія.* Никто оныхъ не извѣсть. II. 416.
- III. 99.
- *Исѣрія*. Должно побуждать оныя. II. 329.
- Испытаніе: не побуждены ли мы оными? II. 101.
- Исполнѣдъ.* Въ лицѣ Духовника дѣлается самому Богу. II. 440 и слѣдующія.
- Есть средство получить прощеніе во грѣхахъ. II. 449.
- Какимъ образомъ Христиане должны приступать къ оной? II. 394, 431.
- Она подтверждаетъ истину обѣщанія I. X. что Онъ присутствуетъ тамъ, гдѣ сойдутся двое или трое во имя Его. II. 441.
- Необходима даже и тому, кто имѣетъ совершенное раскаяніе о грѣхахъ III. 95 и слѣд.
- Изытаніе совѣсти.* произходящее съ желанія сдѣлаться лучшимъ и оныя нужды. II. 437.
- Простой способъ какъ начать оное приступая ко всеобщей исповѣди. II. 451. 456. 465
- О предметахъ прѣбующихъ особаго вниманія. II.
- Нужно узнавать причину своего нерадѣнія. II. 464.
- Истина.* Одно познаніе оной недостаточно къ тому чтобы полюбить ее. II. 223.
- Истинныя,* весьма полезныя, кои были неизвѣстны до времени Моисея. I. 527, и слѣд.
- Исторія* Моисеева столь удивительна, что нужно было подтвердить ее чудесами. I. 512.

Исторія Евангельская. Никто въ древности не

осмѣливался оспорить ея I. 219.

I.

ІАКОВЪ Апостоль. Его мученичество было торжественнымъ свидѣтельствомъ воскресенія І. Хр. I. 416.

Іаковъ Патриархъ. Его пророчество о пришествіи Мессіи. I. 494.

Іеронимъ. Его слова о должномъ почитаніи Святыхъ. II. 382.

Іерусалимъ. Разрушеніе его предсказано Христомъ. II. 69.

— Разрушеніе Іерусалима и Храма его есть видимый памятникъ божественности Іисуса Христа. I. 543.

Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ облеченный истиннымъ величіемъ подъ бѣдною и смиренною наружностію. I. 142—192.

— Спрашенъ для невѣрующихъ I. 455.

— Какъ скоро доказана неоспоримо Его божественность: то все доказано. I. 430.

— Самое величайшее оскорбленіе, какое можно ему нанести, есть сомнѣніе о его милосердіи. I. 455.

— Въ Немъ исполнились всѣ пророчества. II. 14.

— Сколь Онъ достоинъ любви нашей. II. 8, 251.

— Онъ не только возстановилъ царство Давидово, но и возвысилъ его благосостояніе. II. 15.

— Желаніе Его праздновать въ послѣдній разъ пасху со учениками Своими. II. 271.

— Ослѣденіе Іудеевъ въ непризнаніи Его. II. 8, 251.

— Онъ былъ послѣднею цѣлю всѣхъ Св. писаній. II. 14.

— Далъ власть ученикамъ своимъ прощать грѣхи. II. 434.

— Что значить умереть въ вѣрѣ І. Христовой? II. 193.

— Онъ поучаетъ спрашу Божію. II. 187. III. 26.

— Поспрадалъ не для того, чтобы насъ освободить отъ всякаго спра-

- данія, а чтобы избавить насъ отъ грѣха и вѣчныхъ мукъ. III. 116.
- Благочестивыя размышленія при разсмаptrиваніи Его страданій. III. 143 и слѣд.
- Первосвященникъ, ходатай и жертва. III. 154.
- Онъ первый открылъ людямъ: въ чемъ состоитъ блаженство ихъ? IV, 13.
- Предпочиталъ нищихъ богатымъ. IV. 19.
- Юднѣ* Злапоустъ. Свидѣтельство его о дѣйствительномъ присутствіи І. Хр. въ Эвхаристіи. II. 394, 395. III, 208.
- Юдей.* Богъ являетъ надъ ними могущество, правосудіе и милосердіе Свое. I. 559.
- Доказательство, что они не перемѣнили священнаго писанія. II, 25.
- Какимъ образомъ опровергаются они о чудесахъ Христовыхъ. II. 34 и слѣд.
- Опроверженіе ихъ сужденій. II, 44.
- Они существуютъ для того, чтобы быть живыми свидѣтелями истины Христіанской вѣры. II. 251.
- Иисусъ Христосъ предсказалъ невѣріе и возмущеніе ихъ. II. 66.
- Необращенные чудесами І. Хр. служатъ также доказательствомъ божественности Спасителя нашего. II. 35.
- Они судили безразсудно о чудесахъ І. Хр. I. 173.
- Будучи величайшими врагами нашими дѣлаются проповѣди воли защитниками нашей вѣры. I 176.
- Если бы въ ихъ время писано было что нибудь противъ нашей религіи, то безъ сомнѣнія они сохранили бы память о томъ. I. 331.
- Іеремія предсказалъ время плѣненія ихъ и возвращенія ихъ изъ плѣна. I. 525.
- Состояніе, въ какомъ они находятся, дѣлаетъ ихъ неложными свидѣтелями пришествія истиннаго Мессіи. I, 534 и 554 и слѣд. II. 545.

К.

- КАЮЩИЙСЯ** долженъ набавлять небреженія и безпокойства, отъ внимательности исходящаго, о томъ: истинно ли его сокрушеніе? III. 66. 72.
- При помышленіи о важности грѣха должно помышлять и о безконечной благодати Божіей. III. 154.
- Книги Моисеевы.** Необыкновенная ихъ важность. I. 500.
- Они древнѣе всѣхъ существующихъ. I. 54.
- Книги.** Отъ чего изданы повѣрующими враньями, хотя онѣ совершенное заслуживаютъ презрѣніе? I. 73. 111. 271.
- Невѣжество и развратъ, замѣченные въ сочиненіяхъ Вольтера и Руссо. I. 67, 68.
- Книги Священныя.** Во время гоненій на Христіанъ сообщеніе оныя язычникамъ подвергалось оплутанію отъ Церкви. I. 405.
- Первое свойство ихъ несомнительности. II. 65.
- Книги Нового Завета признаны отъ начала Христіанства II. 17, 18.
- Удивительная связь между книгами Ветхаго и Нового Завета. II. 243.
- Совѣщаемся чтеніе оныхъ III. 391, 392.
- Изданіе эспамновъ изображающихъ достопамятѣйшія происшествія Священной Исторіи было бы дѣломъ весьма полезное. III. 395
- Похвала книгъ: исповѣданіе Св. Августина. III. 9.
- Книги Ветхаго Завета.** Величайшіе враги Христіанства служавшіе важнѣйшими свидѣтелями несомнительности оныхъ. I. 554.
- Колѣна Израилевы.** Не смотря на ихъ раздѣленіе и соперничество, сохранили въ непрѣмномъ уваженіи книги Моисеевы. I. 505.
- Корнелій** сопникъ. Исторія его доказываетъ необходимость крещенія для самыхъ благодѣтельныхъ. III. 82.
- Крестъ.** Когда Иудеи ругались ему, тогда язычники ему поклонялись. II. 39.
- Уничженіемъ и крестомъ Иисусъ - Христомъ укрѣпляется наша вѣра. II. 99.

Крещеніе. Какую пользу въ человѣчѣ оно произведишь? II 133.

— Есть ли новое и сверхъестественное возрожденіе. II 316.

— Обязательство, заключенное чрезъ оное, защищать Церковь. II 408.

— Необходимо для самихъ тѣхъ, кои любятъ Бога. III 82, 82.

— Омыаешь всѣ грѣхи наши и освобождаешь насъ отъ всѣхъ скорбей. III 107.

— Сподобляетъ насъ чести выше всѣхъ почестей земныхъ. II 317.

Крещеніе быть во Иисуса Христа значить умереть всякому грѣху. II 318.

Крестикъ. II по преданію приносилъ дѣти Священнаго Царства оказывающія совершеннаго доскопачи въ вѣрованіи. II 22.

Кровь І. Хр. При святомъ крещеніи очищаетъ грѣхи наши и содѣлываетъ насъ чадами Божіими. II 295, 316, 453.

Кровь мучениковъ была сѣменемъ, породившимъ великое множество Христіанъ. I 209.

Кровь мученическая была источникомъ, оплодотворившимъ Церковь. II 87, 261.

Крѣпость Христова съ грѣшниками. II 266 и слѣд. III 23.

Л.

ЛАЗАРЬ. Чудесное его воскресеніе. II 31, 31.

Лжекрѣпныя. Апостолы не были таковы. I 306.

Литургія. Изящность жертвы во время оной приносимой II 395, 397 и 420.

— Съ какими чувствами должно находиться при оной II 395, 421, 425.

— совершаемая за умершихъ. II 421.

— Что должно разумѣть подъ словами: *служба такому - то святому*? II 383.

— Литургія что означаетъ? II 395 и 423. III 217.

Логика. У невѣрующихъ худая логика. I 114.

Апостолъ *Лука*. Крайнею похвалою его

о явленіяхъ І. Хр. по воскресеніи Его. I. 41.
Любовь къ Богу Безъ оной, мы не можемъ имѣть любви къ ближнему. II. 138, 362.
 — Три способа къ познанію: любимъ ли мы Бога? II. 363.

— Кто любитъ ближнихъ не можетъ не чинить ученія Евангельскаго. II. 207.
Любовь къ истинѣ, оказанная Апостолами въ засвидѣтельствованіи воскресенія І. Христа, подтверждается самою спрогою кришикою. I. 309.

• М.

МАГДАЛИНА, стоящая у Креста. III. 151, и слѣд.

Магомѣтанство обязано разпространеніемъ своимъ мечу и вѣроломству. I. 209—215.

— Ясное опроверженіе онаго. I. 209. 216.

Манесъ Нечестивый затѣйникъ поизны. II. 18.

Маркіонъ. Нечестивый вводишель поизны. II. 18.

Мессія. Чѣмъ ближе приближалось Его пришествіе, тѣмъ яснѣе предсказываемо оно было. I. 484, и слѣд.

— Надобно быть слѣпу, чинобы не видать въ исполненіи пророчествъ, что Онъ уже пришелъ. I. 543.

— По чему Онъ пришелъ

по прошествіи спользихъ вѣковъ? I. 534

Метода ватуральная и вѣрная учить порядочно религіи. III 392.

Милосердіе Божіе есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ свойствъ Его. II 362.

Мысли невѣрующихъ философовъ различескуются между собою, перемѣняющся и противорѣчаютъ другимъ. I. 112 и слѣд.

Моды свѣтскія—изобрѣшеніе закона плоти и смерти. III. 105.

Моисей написалъ книги свои по повелѣнію Божію. I. 500.

— Несомнительность его писаній. II. 54, 172, 247.

— Краткое повтореніе книгъ его. II. 169 и слѣд.

Молитва обязываетъ грѣшника обратиться. I. 462.

— Противу предубѣжденія, будто бы Христіанская жизнь печальна и скучна. I. 463.

— Чѣмъ есть молитва? II. 368.

— Она состоитъ болѣе въ чувствованіяхъ, нежели въ словахъ. II. 340 и слѣд.

— Лучшее всѣхъ есть молитва *Отче нашъ*. II. 343.

— Она есть врачевство противу самолюбія. II. 368.

— Лучшее правило послѣдовать въ молиत्वѣ устроеніямъ Церкви. II. 368.

— Необходимость моливъ. II. 399.

— Для изъясненія благодарности. II. 411.

— Свойства ея. III. 297.

— Она необходима для сохраненія благодати Божіей. III. 292.

— Простое средство какъ молишься вставши по утру. III. 296.

— О дарованіи опущенія грѣховъ. III. 252.

— Предъ причащеніемъ. II. 421.

— Послѣдняя I. Христа при послѣдней вечерѣ составляетъ изъясненіе всего Христіанства и есть лучшее свидѣтельство милосердія Его. II. 270. 275.

— Умилительная для возбужденія въ кающемся любви къ Богу и ненависти ко грѣху. III. 144, и слѣд.

— Хвалебная, или славословіе, кающагося новообращеннаго. III. 158.

— Совершаемая Церковію по умершимъ. II. 234.

— Объ укрѣпленіи насъ противу излишней бояливости, когда мы приступаемъ къ святой трапезѣ. III. 214.

Моливы — должно обращаться всегда прямо къ Богу. II. 348.

Молебствія. — Соблазнъ, бываемый опъ произходящихъ оныя. II. 387.

Мудрецы языческіе, въ предметахъ религіи, разсуждали какъ дѣти. I. 156, II. 219.

Муки вѣчныя. Сколь оны ужасны, свидѣствуютъ достоинство религіи нашей и величіе ея II. 187.

Мученики I. Хр. Особенное ихъ преимущество. I. 207.

— Ихъ можно принять за историковъ, засвидѣтельствовавшихъ кровію сво-

ю воскресеніе I. Хр. I. 421 — 425.

Мысли любительныя въ подкрѣпленіе кающагося. I. I. 26.

Н.

НАКАЗАНІЯ, посылаемая на насъ отъ Бога въ сей жизни, суть признаки Его милости. II. 39; IV. 100.
Намѣреніе не грѣшишь. III 65.

— Съ коль чистымъ намѣреніемъ должны мы приступать къ тайной вечерѣ III. 181. и слѣд.

Народъ Еврейскій въ своихъ празднествахъ, обрядахъ и богочимпаніи сохраняетъ живую исторію чудесъ Божіихъ. I. 439, 501.

— Отъ чего произошло имя Иудейскій? I. 540.

Народы всѣ, кромѣ Евреевъ, были величайшіе невѣжды въ разсужденіи религіи. I 527.

Наслованіе воли необходимо. II. 378.

Наслѣдіе. I. Хр. оставилъ намъ въ наслѣдіе покровительство пресвятой Своей Матери. III. 149.

Наставники. Коль полезно имѣть ихъ. II. 391

— Невѣрующіе философы худые наставники. I. 110. 117.

Науки. Злоупотребленіе оныхъ произвело множество безпорядковъ. I 100.

Начало молитвы состоятъ въ томъ, чтобы проникнувши бытъ прислушивіемъ Божіимъ. II. 369.

Невѣжество грубое Апостолія Гіанскаго. I. 242. 243.

Невѣріе Иудеевъ служитъ доказательствомъ божественности Ісуса Христа. I. 175.

— Есть дѣйствіе души низкой, презрѣнной и неимѣющей дальней прозорливости. II. 201.

— Оно есть одно изъ величайшихъ золъ. II 226, 227.

— Сколь ужасно сомнѣвался: Богъ ли I. X? I. 433 и слѣд.

- Человѣкъ предастся сему сомнѣнію, желая гнѣпнѣть и менѣе чувствовать угрозыненія совѣсти. I. 7.
- Оно бѣдственнѣе самаго непостоянства. I. 91 и слѣд.
- Невѣрность* Гнусность сего грѣха. II. 320.
- Невѣрность умснѣваній вольнодумцевъ о пророчествахъ, коиши мнѣютъ они опровергають божественность Іисуса Христа. I. 189.
- Невѣрующіе* бываютъ отъ того, что мало учатся религіи. I. 71.
- Невѣрующіе* отъ чего болѣе рождаются? I. 73. 110.
- Они называютъ добровольное смиреніе Іисуса Христа неприличною низостью. I. 184.
- Опроверженіе сей мысли. II. 98 и слѣд.
- Они гораздо дерзче и болѣе ослѣплены, нежели древніе враги Христіанства. II. 34, 83.
- Собственныя ихъ доказательства обращаются противъ нихъ. II. 88.
- Чѣмъ болѣе утверждаются они на невозможности вѣришь таинствамъ, тѣмъ болѣе прославляютъ всемогущество Бога, благоволившее увѣришь въ оныхъ столько народовъ. I. 76. II. 103.
- Ничтожность возражений ихъ противу священныхъ книгъ. II. 22.
- Они разпространяють сомнѣнія противу сихъ книгъ безъ всякихъ на то доказательствъ. II. 25.
- Есть невѣрующіе предмещамъ вѣры, но вѣрующіе всему прочему. II. 197, 198.
- Несправедливость ихъ жалобъ на вѣчность мукъ. II. 189.
- Не должно вѣришь имъ, когда они говорятъ, что возмущаются не противу нравоученія Евангельскаго, а только противу его таинствамъ. II. 195.
- Ни кто изъ нихъ не увѣренъ въ своей системѣ. I. 61. II. 206.
- Въ послѣднія минуты жизни они опрекаются отъ своего мнѣнія и прибѣгаютъ къ религіи. II. 191, 216.
- Ни одинъ изъ нихъ не заслуживаетъ имени Философа. II. 213, 226.
- Ослѣпленіе ихъ и неблагодарность удерживають ихъ отъ любви къ Іисусу Христу. II. 278.

— Были въ нихъ оста-
ются еще чувства доб-
рыя: но это онь того,
что въ нихъ, противъ во-
ли ихъ, остается еще ис-
кра религіи. IV. 7.

— Хотя и стараются вся-
чески удалить отъ себя
мысль объ ужасахъ ада,
но она всегда гнѣздится
въ ихъ сердцахъ. I. 473.

— Что болѣе всего пре-
пятствуетъ имъ слѣдо-
ваніе религіи? I. 462.

— Какимъ образомъ лечить
невѣрующихъ? II. 232.

Невѣрующій, вооружаясь
противу вѣры, побѣж-
дается собственнымъ сво-
имъ оружіемъ. I. 364, 365.

Неизмѣняемость вѣры при
всѣхъ погресеніяхъ. II.
256.

Немощь. Познаніе немощи
нашей не только не дол-
жно приводить насъ въ
уныніе, но должно еще
увеличивать надежду на-
шу. I. 135.

Нестыдность прозвѣ
пріишна Іисусу Христу.
II. 268.

Недостаточность та-
инства не можетъ быть
побужденіемъ къ невѣрію
онимъ. I. 145, 152.

Несчастія Христіанія об-
рѣшаются въ нихъ такіа у-

пущенія, кои неизвѣстны
ни вольнодумцу ни (Фи-
лософу-Язычнику. II. 148.

Неуваженіе Невѣрующихъ
къ Богу непрощитель-
но. I. 503.

Неудовольствіе сердечное
при всѣхъ свѣдѣніяхъ на-
слажденіяхъ есть первый
призывъ къ обращенію. I.
22.

Неуспѣшительный къ не-
счастіямъ подобныхъ се-
бѣ показывается, что онь
не Христіанинъ. IV. 24.

Новизна религіи есть дока-
зательство лживости о-
ныхъ. II. 252.

Правовученіе Христіанское.
Мѣра разпространенія о-
наго. I. 107.

— Чистота и величіе Еван-
гельскаго правовученія. II.
113.

— Евангельское правовуче-
ніе полезно всѣхъ для
правительства. II. 139.

— Въ самой даже строго-
сти онаго заключается
многопріятности. II. 217.

— Оно основывается на
двухъ главныхъ основані-
яхъ: наградахъ и наказа-
ніяхъ будущихъ. II. 184.

— Правила его споспѣ-
шествующіе къ доспа-
вленію мира душевнаго,
который есть величай-

шее благо въ жизни. II. 381.

Нравы. Одно сравненіе нравовъ Христіанина и воль-

нодумца достаточно къ рѣшенію вопроса: который изъ нихъ правъ? II. 223.

О.

ОБРАЗЪ Божій. — Видимъ человѣкамъ во Иисусѣ Христѣ. II. 96, 129.

Обращеніе есть переходъ изъ жизни плотской въ духовную III. 98.

Обстоятельства грѣха должно исповѣдыванъ на исповѣди. II. 462, 463. III. 18, 19.

Обхожденіе Иисуса Христа съ нищими было особливѣе милостиво. IV. 19.

Обязанности. Въ чемъ Христіанинъ обязанъ изъяслять состраданіе невѣрующимъ? II. 217.

— Приемлемы на себя чело-
вѣкомъ въ крещеніи. II. 318.

— Какъ мало объ нихъ думаютъ. II. 329.

— Исповѣдыванъ грѣхи свои не есть тяжкая обязанность, а большее облегченіе сердцу. III. 13—26.

Обязанности къ правительству. Религія предписываетъ

исполнять оныя. III. 300.

Овца заблудшая Попеченіе Божественнаго пастыря объ опысканіи ея. II. 281.

Огонь. Пожираетъ работниковъ трудившихся надъ возобновленіемъ іерусалимскаго храма по повелѣнію Юліана отступника, чудо засвидѣствованное не одними Христіанскими, но и Вѣческими Историками. I. 554.

Ожесточеніе невѣрующихъ гораздо сильнѣе, нежели народа Іудейскаго. II. 280. и слѣд.

Ожесточеніе сердца. Производитъ оныя новыхъ грѣхопаденій. III. 131.

Отверженіе собственной воли. II. 149. 375 и 377.

Опасность величайшая для желающаго идти по пути добродѣтели. II. 160. и слѣд.

— Опы поверхностнаго изученія религіи. I. 71.

Опасныя сообщества. Мы должны убогашь ихъ. III. 310, 311.

Оправданіе Евangelическое перемѣняетъ немощь человѣческую въ силу Божию. III. 166.

Оправданіе начинается съ помощью благодати Божіей. III. 27.

— Начинается вѣрою и довершается любовію. III. 43.

Оправданія себя на исповѣди производять отъ самолюбія, и весьма вредны. III. 24.

— Какъ суешны оправданія, кои представляють иногда исповѣдники, чпобы освободиться отъ эпитимій, уклоняясь нѣкъ отъ покаянія. III. 113 и слѣд.

О акулы языческіе законнымъ образомъ признанныя за лживыхъ. I. 195.

Оригенъ, сирашній защитникъ нашей религіи, опровергъ Цельса, хинрѣйшаго изъ невѣрующихъ. I. 217.

Ослонкъ для узнанія имѣемъ ли мы прямое намѣреніе не грѣшнть? III. 74.

Оскупленіе Величайшее въ очаль Божіихъ есть со-

нѣніе о Его милосердіи. I. 455.

Основаніе. Первое основаніе догматическое есть воерод не въ самого себя. 230, 236.

— По чему литургія есть жертва умилошвенія за умершихъ? II. 421.

— Для чего должно исповѣдывать грѣхи служителямъ Церкви? II. 439—442.

Основаніе Церкви Апостоллами. Какія благоприятныя послѣдствія выводятся изъ сего несомнительнаго происшествія. I. 344.

Основаніе и сущность вѣры. Никпю изъ невѣрующихъ опровергашь не дерзашь. I. 114.

Основанія ясныя и несомнительныя таинствъ Вѣры. I. 142 и слѣд.

Осторожность Церкви въ разсужденіи избранія члпннрехъ Евangelистовъ. I. 406, 407.

Опверженіе собственной воли. II. 149, 375, 377.

Опытъ. Одного опыта достапочно на всѣ возраженія невѣрующихъ воскресенію Иисуса Христа. I. 361.

Опытъ, на кои ссылаются

ся не вѣрующіе съ тѣмъ, чтобы опасаться упорными въ своемъ невѣріи, неосновательны и мало-вѣжны. I. 81.

Отецъ преемственный Къ Нему обращаясь должно моливы наши, прося всего ради заслугъ Іисуса Христа. II. 342, и слѣд.

Откровеніе утверждаетъ на событіяхъ послѣднихъ и вѣрныхъ. I. 92. 102. 113.

— Безъ свѣта Откровенія люди ни когда бы не могли узнать, что они родятся виновными. I. 529.

Отпущеніе грѣховъ отъ чего въ будущей жизни не возможно? II. 188. 189.

Отцы (Святые.) Похвала, какую они заслуживаютъ. II. 84.

Отцы се истинны. Обязанности ихъ. III. 18 и 312 и слѣд.

II.

ПАВЕЛЪ АПОСТОЛЪ. Обращеніе его есть сильнѣйшее доказательство религіи. I. 418.

— Обращеніе его было сильнѣйшимъ доказательствомъ противъ Іудеевъ. II. 159.

— Похвала сему великому Апостолу. III. 424.

— Посланія его. II. 19.

— **Ачанія** служить доказательствомъ, что таинство покаянія необходимо даже и тому, въ комъ есть уже любовь къ Богу. III. 81.

Паденія. До коихъ доводишь насъ грѣхи, съ че-

го случаются такъ часто? III. 75.

— Не могутъ быть совершенно неоспоримымъ доказательствомъ несовершенства нашего обращенія, но могутъ дѣлать оное подозрительнымъ. III. 131.

Паскаль. Разсужденія его о ожесоченіи Іудеевъ. I. 176.

— О чудесахъ. I. 201.

— Похвала Его мученикамъ. I. 423.

Переводы Священныхъ книгъ въ существенномъ всѣ согласны между собою. II. 25.

Перемѣна. Опъ чего кающіеся въ своихъ грѣхахъ такъ мало перемѣняють поведеніе свое? III. 96.

Пирронизмъ только одинъ осмѣливается опровергать воскресеніе Иисуса Христова. II. 41.

Писано есть Однихъ сихъ словъ довольно къ успокоенію Христіанина. I. 143 и 150.

Писатели духовные. Не могли и не желали обманываться. I. 314. 324. 325.

Писатели свѣтскіе и древніе по чему не пишутъ о воскресеніи Иисуса Христа? I. 410.

Писатели священныя. Простота служивъ величайшимъ доказательствомъ ихъ любви къ истинѣ. I. 328. II. 24.

Писатели языческіе упоминающіе о Иисусѣ Христѣ. I. 289.

Планъ религіи достойнѣе всего Бога. I. 72.

Платонъ. Нравоченіе его съ 6 вѣка, не было уже въ такомъ почтеніи, какъ прежде. II. 219.

Плодъ. Въ Эвхаристіи пріемлемъ мы плодъ опъ древа жизни, испребляющій плодъ смерти запрещеннаго древа. III. 315.

Плоть Иисуса Христа, естѣственно завѣса, подъ копорою Онъ открывалъ челоуѣку сіяніе Божественнаго существа. II. 98.

— Сила пресуществленной плоти Иисуса Христовой. III. 258.

— Величайшій врагъ челоуѣка, находящійся въ немъ самомъ. III. 96.

Побѣды знаменитыя—побѣды Иисуса Христа I. 190.

Поддѣльщики. Невѣрующіе утверждаютъ, будто были таковыя, копорыя имѣли сей умыселъ проиниъ священныя книгъ, но ни кого изъ нихъ не именуютъ II. 21.

Познаніе. Моисей имѣлъ вѣрное познаніе о происшествіяхъ, повѣствуемыхъ въ книгѣ бытія. I. 510.

Познаніе челоуѣка. Нигдѣ не пріобрѣтася какъ шокмо въ Христіанской религіи. II. 128.

Покаяніе.—Удовлетвореніе за грѣхи составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ частей покаянія. III. 107.

— Великая разность между чувствованіемъ похоти плоти и стремленіемъ къ удовлетворенію оной. III. 101.

Покаяніе. Оно пребуесть
ошь насъ проякаго раз-
положенія. III. 119.

Покой и миръ грѣшника при-
миренаго съ Богомъ. III.
175.

Помощь Божія. Нужно оп-
крывать духовнику дѣ-
лаемое изъ оной упои-
ребленіе и какъ кно оной
соопвѣствоваль. III. 9.

Пороки. Свободный до-
ступъ ихъ къ сердцу бо-
гапаго. IV. 36.

— Обнаруживаются, когда
доказываютъ лживость
древнихъ чудесъ. I. 199.

Порокъ въ нашемъ только
вѣкъ получилъ видимую
важность посредствомъ
разума. II. 227.

Порфирій. Величайшій за-
щитникъ Язычества,
опровергнутый Эвсевіемъ
Кессарійскимъ. I. 127. и
слѣд.

Посланія Апостольскія.
Достоинство и досто-
вѣрность ихъ. I. 342.

Послушаніе сколь естест-
венно пребуется Хри-
стіанствомъ отъ нашего
разума. I. 133. 150. II.
77. 93. 157.

*Постолство въ добродѣ-
тели.* Средство дости-
гнуть онаго. II. 444.

Погитаніе пресвятой Бо-
городицы должно бынь

превосходнѣе воздаваемо-
го другимъ Святымъ. II.
386.

Погтекіе. Сколь удаленъ не-
вѣрующій отъ возбужде-
нія къ себѣ он-го. II. 199.

Праведникъ. Сѣмя поро-
чныхъ вождельный оста-
енся еще и въ праведни-
кахъ. III. 99.

— Праведникъ подвизается
изъ любви. III. 86.

— Есть какъ бы вѣпвъ
отъ лозы, которою есть
Исусъ Христосъ. III. 168.

Праведность Христіанца
должна бынь выше, не-
жели жившихъ подъ вст-
химъ заѣтомъ. II. 60.

Праведный. При посредни-
чествѣ Исуса Христа
дѣлается едино съ Богомъ.
II. 276.

— По чему онъ боится Бо-
га? III. 47.

Правила благоразумія и у-
мѣренности въ выборѣ
состоянія. III. 333.

— Языческихъ философовъ
пышны, но суешны. II.
130.

— Правила свѣтскія лож-
ны. II. 166. и слѣд.

Правительства не долж-
ны шерпѣть изувѣровъ.
II. 196.

— По чему Христіанцы
шерпишь ихъ? II. 258.

- Привлеченіе.** Прочитавъ онъ есть благодареніе религіи. I. 137, 199 II. 147. 165, 253.
- Праздники Бжіе.** Оно называется насъ противъ воли своей. II. 109.
- Праздники Иудейскіе.** Ближнею иное, какъ возпоминаніе безпрерывныхъ чюдъ съ Божіихъ, содѣланныхъ для нихъ. I. 508 и слѣд.
- Праздники Святыхъ.** Намѣреніе Церкви въ установленіи оныхъ. II. 383.
- Превосходство нравовъ Христіанскаго.** II. 121.
- Преданіе книгъ Св. Писанія.** язычникамъ починалось отступничествомъ. I. 405.
- Преданіе себя въ волю Божію.** — Откуда происходитъ? III. 120.
- Преданія.** Достоинство преданій къ подкрѣпленію религіи. I. 166.
- Предметъ** Божественнаго посланничества Іисуса Христа I. 183.
- Два предмета, на кои обращено было все вниманіе Іисуса Христа: слава Бжія и блаженство челоѣковъ. II. 267.
- Религіи II. 210, 273.
- Одна только религія
- представляетъ сразу челоѣческому предмету достойный любви его. II. 304 и сл.
- Слава Бжія должна быть предметомъ всѣхъ нашихъ дѣланій. II. 340.
- Предметы.** Какіе пункты разуть челоѣчскій можеть отарыть самъ собою какіхъ нѣтъ? I. 139.
- Мы не должны ничего опасаться со стороны Бога, а всего спрашивать о себѣ самихъ себя. III. 46.
- Преступленія челоѣка.** тѣмъ важнѣе, чѣмъ исполненіе его выше. II. 319, 320.
- Приговоръ осужденія** нашего измѣненъ Іисусомъ Христомъ. II. 111.
- Принятія и отверженія, которое произнесетъ Іисусъ Христосъ въ день суда, обнаружитъ великую любовь Его къ бѣднѣ. II. 352. IV. 21.
- Природа.** Взаимная связь, которую Богъ устроилъ между нашею природою и религіею. III. 384.
- Природы челоѣческой.** Униженіе, до котораго она доведена грѣхомъ. II. 365.
- Простотѣ** должна заступать мѣсто роскоши

- и шещеславія у Христіа-
нина IV 34.
- Приглащенье въ возломи-
наніе Исуса Христа*
какъ? III. 193.
- Притащеніе.* Священный
спрахъ, съ какимъ мы
должны приступать къ
оному. III. 198 и слѣд.
- Чрезмѣрный спрахъ при-
помъ можетъ быть ис-
кушеніемъ. III. 215.
- Съ какими расположеніа-
ми должно къ оному при-
ступать? III. 182. 190.
- Есть (духовный) пиръ,
на коемъ Богъ праздну-
етъ примиреніе Свое съ
человѣкомъ. III. 234.
- Опасности уклоняться
отъ онаго изъ спрахъ.
III. 214.
- Для чего Церковь по-
лагаетъ предъ тѣмъ дни
поспа и покаянія. III.
181.
- Чистѣйшая и высочай-
шая цѣль, какую можемъ
мы имѣть припомъ, есть
пріобщанье изъ любви.
III. 192.
- Присна грѣха* существу-
етъ въ волѣ грѣшника.
II. 438. 440.
- Присны.* Одна религія оп-
крываетъ намъ самыя
сильныя причины любить
- Бога и помогать бѣднымъ.
IV. 9. 10.
- Принимають эпитимию на-
лагаемая духовникомъ.
III. 119.
- Провѣдѣніе.* Крайнее безу-
міе ропнать на оное. II.
398.
- Произшествія,* на коихъ
основывается религія,
такого рода, что невѣ-
ріе не осмысливалось еще
опровергать оныхъ. I.
114.
- Проловъды Христова.* II. 59.
- Пророки.* Не противорѣ-
чатъ себѣ, говоря, что
Мессія долженъ прийти
во славу и въ униженіи.
I. 180 и слѣд.
- Пророчества, при всей
ихъ шенношѣ, подбной
и всему касающагося до
будущаго, не были ни
загадочны, ни двузначи-
тельны. I. 191.
- Они такъ между собою
связаны, что признавши
одно, не лзя не призна-
вать и всѣхъ. I. 519.
- Прославленіе* воскресшихъ
праведниковъ. II. 186.
- Противорѣчія.* Утвержде-
нія невѣрующихъ, яко бы
въ догматахъ нашей вѣ-
ры есть противорѣчія,
суть лжеумствованія. I.
261 и сл.

— Они размножены не вѣрующими до такой степени, что защитники религіи собрали оныхъ цѣлыя книги. I. 125.

Поситаніе Святыхъ что значить? II. 384.

Пустынники древніе. Жизнь

ихъ была продолжительное мученичество. II. 163.

Пятикнижіе Моисеево.

Естьли сомнѣваться въ истинности онаго, то надо будетъ опровергнуть и бытіе Іудеевъ. I. 507 и слѣд.

Р.

РАЗМЫШЛЕНІЯ о пророчествѣ Исаи, касающемся до раззоренія Іерусалима и Вавилона. I. 521 и слѣд.

Разные роды невѣрующихъ. откуда они производятся. I. 88 и слѣд.

Разположенія внутреннія. При согрѣшеніяхъ одни бываютъ всеобщія, а другія частныя. Какъ мы должны въ нихъ исповѣдываться. II. 456—471. III. 4.

Разположенія, нужныя для полученія во грѣхахъ прощенія III. 28 и слѣд. 241 и слѣд.

Разпоряженіе дому богачей часто противно духу религіи. IV. 34.

Разпространеніе Евангелія. Явно есть дѣло Божіе. I. 210.

Разсѣяніе Іудеевъ есть дѣй-

ствіе промысла Божія. I. 560.

Разсѣянная жизнь — какія бѣдствія производитъ. I. 13.

Разумъ долженъ быть подчиненъ божественной власти. II. 246.

— Достаточность одного только разума, чтобы убѣдиться въ бытіи награды и наказаній въ будущей жизни. II. 364—376.

— Необузданность разума также ослабляетъ, какъ и чувственность. I. 108.

Разумъ теловѣскій. До какой степени можетъ входить въ разсужденія о предметахъ религіи и гдѣ долженъ замолчать? I. 132. 143.

Раны. Воскресшій Іисусъ Христосъ сохранилъ на себѣ раны. II. 39.

- Ревность* ко славѣ Божіей должна быть самая кропоспѣ. II. 217.
- Религія*. Ей не учать такъ, какъ бы слѣдовало. I. 73.
- Она прошивна спра-спямъ. II. 86.
- Не боится свѣта разу-ма, ни изслѣдованій она-го. I. 164. II. 92.
- Надобно различать са-мое дѣло отъ права. I. 134. 256.
- На чемъ основано важ-нѣйшее доказательство Христіанской религіи? I. 170.
- Для чего противники религіи силились столь-ко разъ возобновить Храмъ Іерусалимскій. I. 553.
- *Истинная* древностію своею современна міру. II. 253.
- *Изыщность* религіи по-знается изъ свойствъ по-слѣдователей и против-никовъ ея. II. 199. 204.
- До какой степени мож-но оную изслѣдовать. II. 93.
- Невѣрующіе осмѣли-ваются нападать толь-ко на принадлежности оной. II. 201.
- Въ чемъ состоятъ ис-тинная? II. 210. 344.
- Вообще мало занимающ-ся изученіемъ оной. I. 71—85. II. 321.
- *Неизмѣняемость* есть особенное свойство ре-лигіи. II. 252.
- Религія Христіанская*. Изыщество ея обнару-живается въ размышленіи о смерти. II. 191, 194. 405.
- *Сущность* или сокра-щеніе Христіанской рели-гіи. II. 332. III. 370.
- Сколь познаніе ея по-лезно. I. 72. 73. III. 388.
- Какъ она мало извѣст-на I. 87. III. 387.
- Ученіе ея, о презрѣннѣ сокровищъ и благъ зем-ныхъ, доказываетъ ея бо-жественность. IV. 12.
- Какъ она взираетъ на нищихъ. IV. 20, 21.
- Рожденіе*. Польза для чело-вѣка отъ познанія, что онъ родился виновнымъ. I. 529 и слѣд.
- Роскошь*. Никто до Іисуса Христа не училъ людей отвергать роскошь и удовольствія мірскія. IV. 13.
- Она, поглощая доходы богачей, опираетъ по-мощь у бѣдныхъ. IV. 32 и слѣд.
- Руссо*. Неосновательность его мнѣній и безпрестан-

вѣя прошиворѣчія. I. 67.
248.
Рѣшимость твердая, не
прогибляеть впрѣдъ Бо-
га. Какъ можешь чело-

вѣкъ отважишься на
оную, не смотря на свою
немошь? II. 289. III. 69 и
слѣд.

С.

САМАРЯНКА. Съ какою
благосклонностію Иисусъ
Христосъ бесѣдовалъ съ
нею. II. 267.

Самолубіе. Два средства
противу онаго. II. 366
и 376.

— Сколь великій вредъ про-
извело оно чрезъ науки и
художества. I. 100 и
слѣд.

— Необходимость обузда-
нія онаго II. 378 и 379.

Самозубійство. Одни поль-
ко невѣрующіе защища-
ють оное безстыдно. I
121.

Свобода отъ рабства спра-
стей нашихъ есть истин-
ное и особенное свой-
ство религіи. II. 145.

Свойства писателей нова-
го завѣша. I. 321. и слѣд.

— Пророковъ I. 196.

— Пророчества Христо-
выхъ. II. 68.

— Трехъ Богословскихъ

добродѣтелей: Вѣры, На-
дежды и Любви. III. 357.
358. 362. и слѣд.

Свѣтскіе древніе писатели,
оставившіе намъ многія
свидѣтельства о воскресе-
ніи Христовомъ I. 412.

Связь удивительная между
Воскресеніемъ и Возне-
сеніемъ Христовымъ и
Сошествіемъ Св. Духа. I.
335.

Святые, современники Апо-
столовъ, признавали Но-
вый Завѣтъ. II. 21.

— Ходатайствуя за насъ
представляють не свои
заслуги, а Иисусъ Хри-
стовы. II. 369.

— Почитаніе ихъ. II. 382.

— Они не могутъ дѣлать
чудеса своею собствен-
ною силою. II. 28. 384.

Священное Писаніе Ветша-
го и Новаго Завѣша вну-
шаетъ любовь къ бѣд-
нымъ. IV. 13.

Секты всѣ исчезаютъ съ вре-

менемъ: доказательство
невѣрности оныхъ. II.
219.

Сердце истинно-обращен-
ное. III. 103. 129. 165 и
слѣд.

— Любить уединеніе и мо-
литву. III. 291.

— Признаки, по коимъ мы
можемъ распознавать, ко-
гда сердце наше не над-
лежащимъ образомъ раз-
положено къ принятію
Святаго Причастія. III.
194. 202. 245. 246.

Сердце человѣческое не мо-
жетъ ни гдѣ найти по-
кой, кромѣ какъ въ доб-
родѣтели. I. 9. и слѣд.

— Вѣра споспѣшествуетъ
его спокойствію. I. 140.

— Оно одно заслуживало
на земли вниманіе Иисуса
Христа. I. 457. и слѣд.

— Человѣкъ не можетъ
жить безъ любви. II
288. III. 304.

— Богъ ищетъ сердца че-
ловѣческаго. II. 297 и
слѣд.

— Какое счастье имѣть
сердце смиренное! II 380.

— Одинъ страхъ не обра-
щаетъ сердца къ Богу.
III. 37.

— Одинъ Иисусъ Хри-
стосъ умѣлъ подвигнуть

оное къ истинному со-
страданію о бѣдныхъ. IV,
25 и слѣд.

Сила Креста. II. 105.

Синагога. Страніе ея из-
провергнувъ Христіан-
скую Религію, послужи-
ло къ разпространенію
оной. II. 73. и слѣд.

Система невѣрія есть по-
рожденіе 18 вѣка; ибо
прежде она не была
такъ извѣстна. II. 228.

— Противорѣчитьъ разу-
му. II. 227.

— религіи кажется не сли-
шкомъ совершенною
только для слабости че-
ловѣческой. II. 140.

— Она выше всѣхъ си-
стемъ политическихъ. II.
204. 210.

Скука есть первое побуж-
деніе къ отъращенію отъ
суетныхъ занятій. I. 8.

Слабость разума человѣче-
скаго, признанная и опла-
канная Св. Августиномъ
въ его исповѣди. I. 142.

— разума свидѣтель-
ствуется заблужденіями
просвѣщеннѣйшихъ му-
жей въ язычествѣ. I. 155,
156.

— Христіанъ откуда про-
исходитъ? II. 90.

Слово Божіе. Какое блаженство доставляет слушающимъ и исполняющимъ оное! II. 266.

— Два слова изъ Евангелія поучительнѣе всѣхъ философскихъ книгъ. II. 123.

Слуги. Какихъ мы должны выбирать? III. 315. 421.

Слуги. Истинно обратившійся убѣгаетъ грѣха и случаевъ къ оному. III. 103. 246.

Смерть. Одинъ только Христіанинъ имѣетъ причину не бояться оной. II. 192. 193.

— Когда она совершенно упряднится? II. 186.

— Безъ религіи она была бы камнемъ претѣканія для челоѣчества. II. 193.

— Для невѣрующаго она ужасна. II. 193.

— Для Христіанина сладостна. II. 192.

γ — Душа покаянія, по мнѣнію Саяпыхъ оицевъ. Изясненіе сего, выраженія. III. 119.

— I. X. Какъ возвѣщаютъ смерть Іисуса Христа при приращеніи? III. 198, 199.

— Помышленіе о смерти, есть второе воззваніе насъ отъ гибели къ спасенію. I. 16.

Смиреніе. Евангеліе показываетъ намъ пользу оного. II. 131.

— Сколь драгоценна сія добродѣтель; она была неизвѣстна мудрецамъ языческимъ. II. 379, 380.

— Кающагося, когда онъ повергается къ ногамъ духовника. III. 133. 134.

Соединеніе Бога съ челоѣкомъ, производимое благодатію, весьма тѣсно. III. 163.

Сокрушеніе о грѣхахъ есть условіе покаянія. III. 60. 90.

— Необходимо для полученія прощенія оныхъ. III. 24. и слѣд.

— Истинное въ чемъ состоитъ? III. 60.

— Совершеннѣйшее сокрушеніе о грѣхахъ своихъ раждается отъ любви къ Богу. II. 363.

— Сколь оно должно быть велико, чтобы получить прощеніе во грѣхахъ? III. 60. 61. 63.

Сокрушеніе должно по крайней мѣрѣ сопровождаться началомъ любви. III. 77.

Сомнѣніе въ милосердіи Божіемъ есть величай-

мій грѣхъ. II. 308. III. 242.

— Возникшія нѣкогда въ нѣкошорыхъ церквахъ о достовѣрности священ-ныхъ книгъ служатъ доказательствомъ въ пользу почитаемыхъ теперь нами за достовѣрныя. II. 25.

Сообщники. Вольнодумцы не имѣли бы ихъ, если бы спраси и незнаніе своей вѣры не размножали оныхъ. I. 126.

— Сообщники невѣрія таковы, что самая даже ложная философія спыдн-ся ихъ. II. 214.

Состояніе. Человѣкъ преданный спраснямъ находится въ безпокойномъ состояніи, I. 8, 9.

Состояніе. Жить по званію своему. II. 465.

Сохраненіе Иудеевъ, есть непрерывное чудо въ подтвержденіе Христіанской вѣры. I. 557.

Сочиненія вольнодумцовъ суть ничто иное, какъ защищеніе всѣхъ пороковъ. I. 110.

— Древнія противу религіи — по чему не существующъ болѣе въ подлинникъ? I. 224 и слѣд.

Сочетаніе Св. Духа доказанное. I. 340. 352.

— Размышленіе объ ономъ. II. 57.

Союзъ между вѣрою и разумомъ. Они взаимно поддерживаютъ другъ друга. I. 136 и слѣд.

Средство легкое побѣдить невѣріе. II. 244 и слѣд.

— Проще и естественнее узнать: истинно ли наше обращеніе? III. 96 — 98.

Стелени очевидности проповѣди Апостольской. I. 340.

Стихотворцы. Ни одно изъ ихъ сочиненій не можетъ сравниться со Священнымъ Писаніемъ. II. 212.

Страданія въ сей жизни суть счастье для Христіанина. II. 147.

Спраси. Счастіе, котораго ищутъ въ удовольствореніи оныхъ, ложно. I. 9.

— Суть первая причина невѣрія. I. 83.

— Перемена въ разумъ, когда спраси начинаютъ утихатъ. II. 159.

— Жить по спраснямъ есть жить по плоти. III. 94.

Страхъ Божій. Первѣйшее

- основаніе Христіанской добродѣтели. II. 34.
- Приготовляешь къ оправданію и надеждѣ прощенія. II. 34, 46, 56. III. 33—36.
- Удерживаешь грѣшника отъ грѣховъ и доводишь до упованія. III. 71 и слѣд.
- Страхъ сыновій*—Собственнаго недостойнства къ прощенію долженъ сопровождаться великимъ упованіемъ на Божіе милосердіе. III. 134.
- Верхъ добродѣтели Христіанской. II. 342.
- Строгость сужденія* о сличкомъ великихъ налагаемыхъ строгостяхъ. III. 110.
- Хотя строгость наблюденія правилъ Евангельскаго ученія, чрезъ охлажденіе Христіанъ, нынѣ и измѣнилась: но ревность духовниковъ должна оставаться все таже. III. 108.
- Строгость Христіанскихъ правилъ* показываешь свойство Христіанина. II. 332.
- Стыдъ* при исповѣдываніи грѣховъ своихъ какъ превозмогать? III. 73.
- Судьи*. Невѣрующіе не могутъ не быть худыми судьями въ матеріяхъ, касающихся до вѣры. I. 90.
- Суетвріе*. Церковь столько же осуждаетъ оное, какъ и невѣрующіе. II. 193.
- Дѣйствія онаго произходящія отъ простоты народной. II. 200.
- Счета*. Языческіе философы осуждали только наружность оной. II. 121, 127, 130, 134, 148, 379.
- Счастіе*. Его нѣтъ въ забавахъ. I. 8.
- Христіанина даже въ сей жизни. II. 211.
- Сынъ Божій*. Изъ прехъ вѣстасей Вожества одинъ токмо Сынъ видимъ. II. 337.

Т.

- ТАИНСТВА* не противны разуму. I. 134.
- Темнота оныхъ есть для насъ заслуга. I. 139.
- Величайшая глупость поносить оныя за ихъ непостижимость и мнимое противорѣчіе. I. 267.

— Для чего они сокрышы отъ насъ? II. 56.

— Изъ самой мрачности оныхъ просіяваетъ намъ утѣшительный свѣтъ. II. 210.

— Безъ темноты оныхъ человекъ не могъ бы принести разума своего въ жертву Богу. II. 245.

— Хотя они и темны, но представляются достойными Бога. II. 251.

— Причащенія и покаянія, суть два величайшія сокровища нашей религіи. II. 333. 338.

Талмудъ. Въ немъ находятся слѣды чудесъ Христовыхъ. I. 171. II. 34.

Темнота Вѣры есть добро. II. 93.

Терпѣніе въ подвигахъ есть доказательство любви къ Богу. II. 392, 393.

Тертуліанъ опровергъ

невѣрующихъ своего времени. I. 209, 217.

Тираны. Самое жестокое и коварное средство, употребленное тиранами противу Христіанъ состояло въ лишеніи ихъ книгъ священныхъ. I. 405.

Тройственная похоть, похоть плоти, похоть отей, и гордость житейская есть болѣзнь сердечная, чего языческіе мудрецы не знали. II. 127. 133.

Троица Святая. Вѣра въ сіе таинство. I. 143.

— О таинствѣ Св. Троицы. II. 336.

— Что въ ономъ подлежитъ испытанію разума? I. 146.

Тѣло должно также воскреснуть. II. 185.

Тѣло Иисусъ - Христово. Какъ должно приступать къ принятію Его? II. 193.

У.

УБѢЖИЩЕ. Философія невѣрующихъ есть убѣжище порока. II. 214, 215.

Удаленіе отъ міра весьма много способствуетъ къ хожденію по пути добродѣтели. IV. 97.

Удовольствія духовныя.

Тѣлесныя не могутъ съ ними равняться. II. 162.

Удовольствія плоти служатъ орудіями къ погубленію души нашей. III. 290.

Умерщвленіе. Необходимо

для обуздавіа самолюбіа.
II. 192.

— Заблужденіе тѣхъ, кои
думаютъ будто умерщ-
вленія принадлежащъ
только монастырямъ. II.
192.

— Умиравшіе за свидѣ-
тельство вѣры заслужи-
ваютъ болѣе вѣроушіа,
нежели писавшіе о вѣрѣ.
I. 415 — 421.

Умиравшіе находятъ вели-
чайшее утѣшеніе въ томъ,
когда умираютъ въ пра-
вилахъ вѣры. II. 234.

Униженіе Иисусъ - Хри-
стовъ, вмѣсто ослабленія
нашей вѣры, должно
укрѣплять оную. II. 98,
99, 140, 141.

Употребленіе богатства.
По правиламъ религіи.
III. 310.

Ученіе, — заключающееся
въ Вѣшномъ Завѣтѣ оче-
видно дано отъ Бога. I.
527.

Учители. Обязанность ихъ
III. 18.

Ф.

ФИЗИКА. Вредъ, причи-
ненный религіи отъ зло-
употребленія оной людь-
ми. I. 96. и слѣд.

Философія Евангельская.
II. 130. и слѣд.

Филостратъ. Разсмотрѣ-
ніе ложной, ничтожной,
ребяческой и баснословной
его исповѣди о Аполлоніи
Тіанскомъ. I. 224. и слѣд.

Философы. Какіе люди въ
последнемъ вѣкѣ имено-
вались симъ именемъ. I. 60.

— Не умѣли и не могли го-
ворить приличнымъ обра-
зомъ о Богѣ. II. 107.

— Невѣрующіе. Въ сочи-

неніяхъ ихъ нѣтъ ничего
существеннаго. I. 106.

— Недостатки правоуче-
нія ихъ. II. 123.

— Они содѣлывали чело-
вѣка или гордымъ, или
безсильнымъ. II. 127. и
слѣд.

— Избѣгая одного поро-
ка, впадали въ другой. II.
130.

— Ни одинъ волюдоумецъ
не заслуживаетъ имени
философа. II. 202.

— По чему они терпимы
въ обществѣ? II. 206.

Философія (ложная) Сколь
она ни обольстительна

и ни привлекательна, не подкрѣпляетъ послѣдствій своихъ въ часъ смертный. I. 16.

Философія, дѣлающая лю-

дей лучшими, есть истинная. II. 218.

— Система ложной философіи есть система безчеловѣчія. IV. 28.

X.

ХРАМЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ. Раззореніе онаго есть одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ пришествія истиннаго Мессіи. I. 539. 543.

Храмы. Они суть изображеніе челоуѣка, яко живаго храма Божества. II. 133.

— Какъ стоятъ въ храмахъ? II. 387, 441, 442.

— Въ нихъ должны мы въ особенности возсылать молишвы къ Богу. II. 369, 409, 470.

— Они посвящаются единственно Богу, хотя и въ память Святыхъ. II. 383.

Христіане умѣютъ соглашать пророчества о величій съ уничтоженіемъ Хрисповымъ. I. 186.

— До возставшихъ гоненій на Церковь, не скрывали Евангелія отъ Иудеевъ и Язычниковъ, какъ то го-

ворятъ невѣрующіе. I. 405. и слѣд.

— Безразсудно думать, что они изказили смыслъ Священнаго Писанія. II. 18.

— Какъ Христіанинъ взиретъ на смерть? II. 192.

— Отъ чего вольнодумцы остаются въ невѣріи? II. 205.

— Друзья и братья Хрисповы. II. 274.

— Что они должны дѣлать, вставая отъ сна и ложась спать. II. 369, 370.

— Вооруженный върою и разумомъ спановится непобѣдимымъ при всѣхъ нападеніяхъ невѣрующихъ I. 143.

— Состояніе его: миръ въ умѣ и въ сердцѣ. II. 220.

Христіанская жизнь есть непрестанное покаяніе. II. 392.

Христіанская философія искореняетъ суестьность и гордость. II. 131.

Христосъ. Не въ такомъ
видѣ пришелъ, въ какомъ
Иудеи Его ожидали. II. 12.
— Единственный Учитель,

давший познать Бога. II.
108.

**Худыя компаніи, или зна-
комства.** III. 312-315.

Ц.

ЦЕЛЕСЬ. Коварный и Со-
фистъ и ожесточенный
врагъ нашей религіи. I.
125.

— Но не смотря на всю
его злобу не смѣлъ
отрицать чудесъ Хрис-
товыхъ. II. 34.

Церковь есть единственное
судилище, могущее ут-
верждать смыслъ Св. Пи-
санія. II. 55 и слѣд.

— сохраняла всегда у-
важеніе къ священнымъ
книгамъ. II. 23. и 24.

— Что есть церковь? II.
412.

— Различныя средства за-
щищать оную. II. 475.

— Какъ должно понимать
данную ей Иисусомъ Хри-
стомъ власть вязать и
рѣшить? II. 437.

— Мы не можемъ возвра-
тить милости къ себѣ
Божіей не примирившись
прежде съ церковію. II.
444.

— Первыхъ Христіанъ по-
ходила болѣе на соборъ
Апостоловъ, нежели на со-
браніе челоѣковъ. II. 146.

— Молитвы ея должны слу-
жить намъ образцами для
нашихъ. II. 368.

Цицеронъ издѣвался надъ
Оракулами. I. 193.

Ч.

ЧЕЛОВѢКЪ. Самъ причи-
ною своихъ бѣдствій. II. 80.

— Всю имѣетъ причину
смиряться. II. 381.

— Сколь нужно ему испы-
тываться: въ какомъ со-
стояніи вѣра его, надежда
и любовь? II. 354.

— долженъ приучаться
ходить всегда въ присут-
ствіи Божіемъ. III. 296.

— Слабость разположеній,
съ конемъ приступаешь
къ шатанію покая-
нія. III. 66.

— Исправная исповѣдь дол-

жна его успокоивашь.

III. 71.

— Въ чемъ должно состоять единственное его желаніе, когда онъ истинно обратится? III. 82.

— Когда онъ можетъ положить на правильность сокрушенія своего огрѣхъ? III. 101.

— Онъ долженъ взиращь на смерть какъ на жертву, приносимую Богу за грѣхи свои. III. 123.

— Благодашь нѣкоторымъ образомъ изображаешь въ немъ Слово предвѣчное, которое *плоть бысть*. III. 162. слѣд.

— Долженъ все употреблять для достиженія къ познанію и любви истинн. III. 393.

— Какимъ образомъ и когда онъ употребилъ во зло науки ко вреду Религіи? I. 100. и слѣд.

— Прежде нежели узналъ перемѣну, произведенную въ немъ грѣхомъ, былъ самъ для себя загадкою и непроницаемымъ таинствомъ. I. 530.

— Разумъ его долженъ похориться Богу равно какъ и сердце. II. 90.

— Вѣра, не только не дѣлаетъ его слабымъ, но все-

ляетъ въ него силу и мужество. III. 131.

— До пришествія въ міръ Иисуса Христа не зналъ самого себя. II. 110.

— Добродѣтельный. Обращеніе съ нимъ полезно, пріятно и спасительно. III. 316.

Человѣколюбіе. Одна религія Христіанская умѣла открыть законы и божественное ея происхожденіе. II. 135.

Честъ религіи пребудеть тщательнѣе разсмотрѣть: кто суть нападающіе на нее? II. 194.

Чистосердечіе Апостоловъ. I. 328.

Члены Церкви. Преимущество ихъ II. 402. и слѣд.

Чувствованія. Съ какими должно приступать къ тайной вечерѣ? II. 346 и слѣд.

— Какими мы должны быть одушевлены, повергаясь къ ногамъ Духовника по примѣру блуднаго сына. III. 137.

— Какія чувствованія должны мы испытать, гошоясь къ причащенію, по примѣру пресвятой Дѣвы. III. 133.

Чудеса Аполомоніа. Филосотрашь, описавшій жизнь

- его и чудеса, самъ не въ-
риль онымъ. I. 232.
- Чудеса*, явленные Христомъ
надъ шѣлами были, про-
образованіемъ чудесъ про-
изводимыхъ Имъ въ сер-
дцахъ. II. 142 и слѣд.
- Онь чего чудеса Хри-
стовы не убѣдили Іуде-
евъ? I. 175.
- Оныя всѣ имѣють вѣр-
ные признаки несомни-
тельности I. 202, 203. II.
29 и слѣд.
- Ни одинъ языческій пи-
сатель не осмѣливался о-
провергать оныхъ. I. 220.
- Очевидность сихъ чудесъ
награждала за непроница-
емость тайнствъ. I. 264.
- Ръ мышленія о чудесахъ
Христовыхъ. II. 29. 269,
271.
- Неоспоримость чудесъ
Моисеевыхъ. II. 172.
- Апостолы подтвержда-
ли слова свои чудесами.
II. 28.
- Іудеи не могли опровер-
гнуть оныхъ. II. 38.
- Оныя были чаще съ на-
чала учрежденія Церк-
ви. II. 58.
- Чудо*, случившееся съ хро-
мымъ онь рожденія I. 330.

Э.

- ЭВХАРИСТІЯ**—Средство
достойное какъ премуд-
рости, такъ и любви Бо-
жіей. III. 181.
- Эликурейцы*. смѣялись надъ
оракулами своего време-
ни. I. 190.
- Элитимъ*. III. 107. и слѣд.
- Кающійся не долженъ
отказываться отъ испол-
ненія оныхъ. III. 113.
- Эпоха* Не лзя опредѣлять
эпохи, когда бы священ-
ныя книги могли быть
подмѣнены. II. 19.

Ю.

- ЮЛІАНЪ**. (отступникъ)
не могъ и не смѣлъ отвер-
гать чудесъ Христовыхъ.
Какъ онь отзывался о
нихъ. II. 34.
- Тщешное усиліе его воз-
становить храмъ Іеру-
салимскій. I. 553.
- Юстинъ* (Св.) Свидѣтель-
ство его о вѣрѣ. II. 154.

Я.

ЯВЛЕНІЯ Иисуса Христа по воскресеніи Его до снѣнъ. II. 39.

Языки. Апостолы получили даръ языковъ. I. 322.

Язычники. Невѣжество ихъ въ предметахъ, до вѣры касающихся. I. 155.

— Многіе изъ нихъ смѣялись надъ предсказаніями своихъ Боговъ и презирали оныя. I. 193.

— Обращенные и пожертвовавшіе жизнью за вѣру во Иисуса Христа суть историки, запечатлѣвшіе кровію своею свидѣтельства, ими приводимыя, о воскресеніи нашего Спасителя. I. 415 и 423.

— Сами изумлены были исполненіемъ Пророчествъ о Иисусѣ Христѣ. I. 526.

— Обращеніе ихъ есть ошущительное и существенное доказательство пришествія Мессіи, я свидѣтельствуешь, что Иисусъ Христосъ есть истинный Мессія. I. 549.

Язычники не дерзали отровергать, а только уничтожали чудеса и добродѣтели Христовы. II. 34.

— Ихъ обращеніе предсказано было Иисусъ-Христомъ. I. 548.

— Также приносили жертвы. II. 396.

ОТЪ РУСКАГО ПЕРЕВОДЧИКА.

Прекрасное Предисловіе самаго Автора, къ которому я, не хотѣлъ примѣшивашь ни чего своего, не допустило меня побесѣдовать съ моими читателями, какъ водится, впереди книги, а попому я исполняю сіе уже въ концѣ ея. И вопервыхъ извиняюсь предъ ними въ сокращеніи сего IV тома, найдя сіе удобнымъ попому, что въ оставленныхъ мною 6 письмахъ содержатся наставленія, касающіяся до заведенія порядка въ дому и деревенскаго устройства, и до воспитанія дѣшей, что все хотя также весьма важно, но какъ не клонится собственно къ защищенію Христіанства, (что было единственнѣйшимъ моимъ предметомъ): то я и почелъ, что позволительно будетъ утружденному чловѣку облегчить себя отъ томительнаго труда и тяжкихъ тревогъ, кои я терпелъ при семъ дѣлѣ. Ибо иной читатель упомянулъ, можетъ быть, и отъ чтенія только сихъ чепырехъ томовъ: сколько же долженъ упомянуться я, переводя и перечитывая оныя и въ рукописи и въ печати нѣсколько разъ! я же предпринялъ сей трудъ среди прочихъ моихъ занятій, въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, при разстроенномъ здоровьѣ, кое-

го состояніе, по общему сужденію и по совѣ-
 шу самыхъ врачей, требовало не изнуренія
 силъ, а успокоенія отъ трудовъ, тѣмъ паче
 отъ тѣхъ тревожныхъ заботъ и хлопотъ,
 которыя наносило мнѣ печатаніе столь обширной
 книги безъ всякой помощи; ибо открывшая мною
 на нее подписка не принесла мнѣ ни претпѣй
 доли того, чего изданіе мнѣ спсало. Такимъ
 образомъ и отъ труда и отъ хлопотъ неволь-
 но приходила неоднократно мнѣ мысль, скорѣе
 развязаться съ симъ дѣломъ: но желаніе услу-
 жить вамъ, любезные чипапели; увѣренность,
 что я сею книгою принесу соотчичамъ моимъ
 существенную пользу, подкрѣпляли бодрость
 мою и дали мнѣ силу преодолѣть всѣ встрѣчав-
 шіяся мнѣ затрудненія, и теперь долгъ мой при-
 нести благодарность тѣмъ особамъ, которыя
 помогли мнѣ къ совершенію сего предпріятія.
 Ибо съ болѣзнію сердца я исповѣдаться долженъ,
 что изъ всѣхъ тѣхъ, кои выставляють себя
 ревнителями по Христіанству, ни одна душа
 не помогла мнѣ ни рублемъ, ни одна не захо-
 тѣла даже взять такую книгу, которая, по
 одному шипулу, заслуживаетъ уже заняты
 мѣсто въ каждой порядочной библіотекѣ и
 кою назначена была цѣна, по нынѣшнему
 времени, самая умѣреннѣйшая. Напрошивъ то-
 го Господь явилъ мнѣ другихъ ревнителей по

Торжества Евангелія, копорыхъ по справедливости могу я названъ моими благодарителями.

Первый изъ таковыхъ естъ живущій въ Коспромѣ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Степанъ Мироновичъ Ушаковъ, копорого я не имѣю чести лично знатъ и копорый меня знаетъ только по *Сіонскому Вѣстнику* и другимъ изданнымъ мною книгамъ, кои ему полюбились. Онъ, будучи человекъ частный, взялъ у меня сей книги 28 экземпляровъ. За тѣмъ благодарность моя слѣдуетъ Правленію Императорскаго Харьковского Университета, выписавшему у меня ея 16 экземпляровъ; да Г. Попечитель тамошняго Учебнаго Округа Тайный Совѣтникъ Захаръ Яковлевичъ Корнѣевъ потребовалъ оной 22 экземпляра, опозвавшись о ней въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Я объ чести, спи книги сей прочелъ со вниманіемъ, и почитаю ее полезною не для обращенія только однихъ изувѣровъ, но и для вразумленія хладнокровныхъ вѣрующихъ; ибо тутъ ясно изображена поспешенность хода обращенія къ Истинѣ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да вознаградитъ васъ за сей преплезный трудъ!“ Также Е. С. Графъ Алексѣй Кириловичъ Разумовскій благоволилъ подписаться на 4 экз. на веленовой и 8 на простой бумагѣ, предославъ послѣдніе въ волю Издаателя на раздачу.

Дѣйствительно вѣрующему не можетъ

не быть болѣзненно разпространеніе невѣрія и вольнодумства, которыя въ нѣкоторыхъ народахъ шакъ легко изстребили уже всякое чувство вѣры и насадили понятія самыя дерзкія и пагубныя. Такъ на примѣръ, во Французской Камерѣ Депутатовъ, когда зашла рѣчь о Миссіонерахъ, закричали всѣ: *на то Миссіонеры? Намъ не надо Миссіонеровъ!* Въ Италіи и Испаніи не лучше расположены къ Вѣрѣ Христіанской, и едва ли не въ однихъ Протестантскихъ земляхъ еще о ней думаютъ. Опъ чегожь сіе? Я скажу вмѣстѣ съ Авторомъ: опъ худаго воспитанія и невѣдѣнія истинъ Религіи; опъ того, что люди, исповѣдующіе Христіанство, исповѣдуютъ оное только внѣшно уснами, безъ сердечнаго убѣжденія, въ подражаніе только обычаю и людямъ имѣющимъ надъ ними власть какую нибудь, безъ истинной привязанности и почтенія къ ихъ правиламъ, такъ что, съ переменною понудительныхъ обстоятельствъ, тотчасъ они перемѣняютъ свои правила на противоположныя. Это ли означаетъ истинныхъ поклонниковъ духомъ и истинною?

Чего же ожидать опъ такихъ Христіанъ, которые шакковы только по имени, которые не только не вѣдаютъ доказательствъ истинны ихъ Вѣры, но едва ли знаютъ, въ чемъ она состоитъ? Чего можно надѣяться опъ шакковыхъ, особливо молодыхъ, при первомъ на-

паденій какого нибудь *Вѣтрогона*? Какъ могутъ они отразить лжемудрованія невѣрующихъ, которыя льстятъ естесивенной нашей порчѣ? А ежели они разъ преклонятъ ухо къ хитрымъ обольщеніямъ вольнодумства: то какое найдутъ врачевство противъ сей заразы въ своемъ невѣжествѣ?

Невѣдѣніе не можетъ производить ничего иного, кромѣ холоднаго возрѣнія на вещи. Такое Богопочишаніе не есть сердечное, а только навичное; есть призракъ Христіанства, который опъ перваго вѣпра исчезаетъ и при малѣйшемъ толчкѣ распадается.

Нѣтъ, Христіане! Научитесь вѣрѣ вашей: то она сама защититъ васъ опъ враговъ ея и вашихъ. При семъ приобрѣтете вы то удовольствіе, что убѣдитесь въ справедливости вѣрованія вашего; узнаете, сколь Религія благошворна и утѣшительна, и что она точно происходитъ опъ Бога, и—можетъ быть—сами приведены будете въ состояніе сказать другимъ: *вы кланяетесь Богу, егоче не вѣсте: мы кланяемся Богу, егоче вѣмы.* Іоан. IV. 22. Ежели и вамъ предшавится въ ней шайнства темныя, для испытанія вашей вѣры: то сія шемноша утверждаются однакожь на основаніяхъ толь несомнительныхъ и швердыхъ, что очевидность ихъ плѣнитъ разумъ каждаго чистосердечнаго и безпристрастнаго изслѣдова-

теля въ послушаніе вѣры, и онъ удостовѣрился, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, что Религія происходитъ отъ Него и что мы должны вѣришь всему, что Онъ сказалъ, и исполнять все, что Онъ приказалъ, какъ-то у Авинора изъяснено Ч. I. спран. 92—94.

Нѣкоторые мыслятъ, что довольно и того, что они сами не заразились безвѣріемъ, до обращенія же другихъ имъ и дѣла нѣтъ: но въ дополненіе къ тому, что сказано Ч. III. спран. 393 и слѣд. прибавить можно: что при иныхъ обстоятельствевахъ иныя и мѣры къ прекращенію зла принимаемы бытъ должны. Зараза сія разпространилась нынѣ такъ далеко, что не довольно самому только споятъ пвердо въ Вѣрѣ, но надлежитъ основательно знать оную, дабы въ состояніи бытъ и самому защищаться и другихъ защищать отъ нападковъ вольнодумства, которое каждый день проспираетъ далѣе шаги свои, слѣдовательно и насъ обязуетъ разпространять мѣры предосторожности противу сихъ опасностей.

Другіе, основываясь на справедливыхъ по видимому началахъ, но смѣшивая злоупотребленіе вещи съ самою вещію, хотятъ, чтобы въ познаніяхъ Религіи не употреблять вовсе разума въ посредство, какъ будто Евангеліе проповѣдано было звѣрямъ неразумнымъ, которые также имѣютъ чувства, склонности, или

страсти, но лишены разума, или какъ будто всѣ
тѣ, коимъ оно проповѣдано было, просвѣщены
уже были прежде Духомъ Святымъ. Таковымъ
я нахожу приличнымъ привести здѣсь мнѣніе
одного нашего знаменитаго Спихотворца:

Мы плѣнны плотию, душами мы неплѣнны,
Всевышнимъ на земли на время поселены,
Который даровалъ намъ души и умы,
О мудрости Его да судимъ внятно мы.
Такой ли человекъ о Немъ судить удобенъ,
Кто дикому скопу во сущемъ подобенъ?
Ахъ нѣтъ! Поверженъ онъ невѣжесва во мглу,
Позоръ Создателя, всегда преклоненъ къ злу.
Науки лучшая для смертнаго награда;
Безъ нихъ вступили въ бой земныя съ Небомъ чада.

.
.

Невѣжество умы издревле помрачало,
Невѣжество всѣхъ бѣдствъ источникъ и начало;
Гонима правда имъ въ развратномъ мірѣ семъ;
Оно есть мрачный духъ и дѣлъ блаженства въ немъ;
Оно всегда черно, всегда къ враждѣ готово,
Сварливо, дерзосно, неистово, сурово;
Мнятъ истинѣ служить невиннаго губя,
И естли любить что, то любить для себя;
Къ насилию, къ грабежамъ его простерты руки,
Въ презрѣнны у него художества, науки,
И суевѣріе и злость гнѣздится въ немъ,
Оно вооружено кинжалами, огнемъ;
Онъ свѣта кроясь, дружится съ шенною
И восхищается разсудка слѣпною!

.
.

Сей даръ, небесный даръ, разсудкомъ что сливетъ,
Величить смертныхъ родъ и въ душу вносить свѣтъ,

Находимъ чловѣкъ ко благу чѣмъ дорогу,
И чѣмъ подобенъ естъ хоть вмаѣ смертный Богу,
Прямую славу мы находимъ въ свѣтѣ чѣмъ
И что мы въ зрѣлости *цѣломъ* души зовемъ *).

Ни что не можетъ такъ вдохнуть любовь
къ Религіи и повиновеніе ея законамъ и по-
ощрить къ шворенію добродѣтелей, какъ внут-
реннее живое убѣжденіе въ истинѣ и свято-
сти ея и швердая надежда некончаемыхъ благъ,
ею общаемыхъ. Самые хладнокровные чшшпе-
ли Религіи нынѣ новѣйшими произшествіями
Европы, кажется мнѣ, убѣдились не только
въ пользѣ, но и въ необходимости Религіи для
самаго благоденствія народовъ и благосостоя-
нія гражданскаго. Но разсмотримъ безириспра-
шно: какъ мы ей учимся?

Въ младенчествѣ, когда разумъ неспособенъ
еще почти ни чего понимать, учать насъ, что
называется, *Закоу Божию*, давая выпвержи-
вать наизустъ нѣкоторые вопросы и отвѣпы
изъ Катихизиса, опрысками и безъ связи.
Безъ сомнѣнія не лзя и предполагать, чтобы
мы тогда могли понимать шемныя и глубокія
истины Вѣры, какъ бы то могло быть въ
помѣ уже возрасшѣ, когда созрѣетъ разсудокъ.

*) *Херасковъ* въ Поэмѣ *Плоды Наукъ*, посвященной Госуда-
рю Императору Павлу Петровичу, бывшему то-
гда еще В. К. Цесаревичемъ. Пѣснь I.

Такимъ образомъ Законоученіе сіе состоитъ въ томъ, что дѣши лепечуть наизусть нѣкопорыя истины, не только не зная ни источниковъ, откуда оныя произтекають, ни оснований, на коихъ онѣ утверждаются, ниже разума прямо смысла того, что сами говорятъ. И такимъ образомъ мы спавимъ Христіанскую Религію на равнѣ съ Язычесвомъ, Іудействомъ и Магометанствомъ, лишая ее того преимущества, что она основана Отцемъ Небеснымъ на камени неподвижномъ и на свидѣтельствахъ ясныхъ и твердыхъ, противу коихъ никакой разумъ устоять не можетъ, ежели только согласится оныя изслѣдовать, какъ-то и здѣсь изображено Ч. II. стран. 115.

Симъ ограничивается ученіе Закону Божию, какое дается дѣшамъ и какое дѣйствительно только и можно имъ дать въ ихъ лѣпахъ, но которое—къ несчастію—большая часть только и получаютъ во всю свою жизнь. Въ отроческихъ лѣпахъ, едва разумъ укрѣпится нѣсколько, наполняютъ дѣшамъ головы разнымъ ученіемъ, только не Религіею, большею частью человеку не нужнымъ, потому что оно не дѣлаетъ его ни добродѣтельнымъ, ни счастливымъ, которое, по тому самому, что не на Религіи основано, часто въ послѣдствіи дѣлается болѣе ему вреднымъ, нежели полезнымъ.

Такъ проводилъся лучшая часть нашей жизни, лѣта, назначенныя Природою къ приобрѣтенію и сохраненію первыхъ впечатлѣній, первыхъ понятій, изъ коихъ должны потомъ произрасти нравственные и гражданскія добродѣтели; и такимъ образомъ ученіе, которое, простираясь на самую вѣчность, по важности своей должно было занимать все время жизни, не находило иногда и минуты, которая бы прямо посвящена была ему въ теченіе самаго должайшаго вѣка.

А изъ сего выходитъ то, что люди вообще мало знаютъ Религію, единственный предметъ, который всѣмъ знать бы надлежало, слѣдовательно добродѣтели являющіяся опчасу рѣже; и ежели еще гдѣ встрѣчаются сердца, представляющія добрую ниву для посѣва сѣмянъ вѣчныхъ истинъ: то оныя сердца руководствуются только страхомъ; ибо, не смотря на развращенность нашу, несчастливая вѣчность всякаго ужасаетъ. Но какъ вести паковыхъ побужденіями любви? Какъ сдѣлать для нихъ прелестною добродѣтель? Какъ дать имъ возчувствовать достоинство званія Христіанина и удивительный промыслъ Божій въ дѣлахъ Его, особливо въ планѣ Религіи Его, когда ничего такого и до свѣдѣнія ихъ не доходило?

Но большая часть водимыхъ страхомъ ужасающей будущности, удерживающихъ ихъ на

краю пропасти, имѣя слабое и поверхностное только понятіе о Религіи, погибають; ибо, не зная основаній, на коихъ вѣра ихъ утверждается, не имѣя понятія о духѣ, ея управляющемъ, и средствахъ, ея поддерживающихъ, душа ихъ всегда опкрыша ко всѣмъ соблазнамъ и прельщеніямъ; первый врагъ, при нападеніи, можетъ быть увѣренъ въ побѣдѣ, и первая лестъ ихъ обольщаетъ. Пороки, въ кои влекутъ естесивенная порча и шемпераментъ, скоро овладѣвають ихъ душою, и тогда едва подступитъ къ нимъ вольнодумство съ своими коварствами: то душа бросается въ объятія его, свергаетъ съ себя несносное ей иго Христіанскихъ строгихъ правилъ, и изъ хладнокровія, въ коемъ находилось къ Религіи, переходитъ въ систематическую ненависть противъ оной, какъ-то Авторомъ въ I части на стран. 72 и слѣдующихъ, 94, и 153—155 описано: чему же дивитесь, что люди, не начинавъ еще и вѣрить, дѣлаются уже изувѣрами и врагами Вѣры?

Прибавьте къ сему, что въ самыя лучшія для изученія важнѣйшихъ предметовъ юношескія лѣта, люди спѣшаютъ вступить въ службу, или въ дѣла званія своего, гдѣ не находясь уже ни случаевъ, ни поводовъ заниматься ученіемъ Религіи. Увлеченные справами, занятыя упражненіями совсѣмъ другаго рода, даже тѣ между ними, которые почищаются

за знающихъ, знаютъ Религію шакъ мало, что и слабѣйшія нападенія вольнодумства возмущаютъ и сбиваютъ ихъ съ толку. Сколько на примѣръ есть возстающихъ противъ чтенія Библии и такихъ, которые допускаютъ впрочемъ Евангеліе, по тому что они почитаютъ библию за сказку! чего не было бы, ежели бы они лучше научены были Закону. Ибо ежели вѣрить Евангелію, то не лѣзя опровергать того, что принималъ Христосъ; а Христосъ утверждалъ Вѣхій Заветъ, и что ни творилъ, творилъ всегда въ подтвержденіе онаго, а именно: *да сбудется Писаніе, да сбудется реченное пророкомъ*. Какъ жалко видѣть, что иногда такія слабыя мечты, которыя отъ одного дуновенія разсыпались бы, остаются въ человѣкѣ неизпрѣбленными, и мѣшаютъ ему обратишь умный взоръ къ истинѣ! А всего жалоснѣе, когда встрѣчаешь сіе между людьми вышняго сословія, которыхъ самый образъ жизни таковъ, что Религія почитается оному чуждымъ и какъ бы страннымъ предметомъ, шакъ что и заговорить тамъ объ ней какъ бы неприлично! Авторъ говоритъ о семъ Ч. I. стран. 71—75, 94, и 133—153, и представляетъ лекарство противъ сего зла, Ч. II. стран. 56, 128 и слѣд.

Когдаже таково воспитаніе дѣтей опцовъ дослупочныхъ и чиновныхъ, кои еще прилага-

юшъ попеченіе о обученіи дѣшей своихъ: но каково уже должно быть воспитаніе дѣшей средняго класса, или людей совсѣмъ неимущихъ? Обязаны будучи питаться трудами рукъ своихъ, они шѣмъ паче помышляющъ о томъ шолько, чтобъ научить ихъ какому нибудь искусству, или мастерству, или ввести поскорѣе въ службу, дабы они помогали имъ въ содержаніи ихъ семейства. Гдѣже весь предметъ единственно выгоды временныя: тамъ чему удивляться, что сердца остаются опверсны ко всѣмъ порокамъ и бывающъ игралищемъ всякихъ заблужденій? Врачевство противъ сего зла, главнѣйшаго въ очахъ Вѣры изъ всѣхъ золъ, шерзающихъ челоувѣчество, было бы учрежденіе какого либо публичнаго заведенія, въ коемъ бы каждый могъ поучаться истинамъ Вѣры въ лѣта, когда онъ можетъ уже шѣмъ пользоваться, вмѣстѣ шого, что нынѣ и изученные основанія Религіи не имѣющъ способовъ служить другимъ своими познаніями, кромѣ шѣхъ мѣстъ, куда всякой и войти не можетъ.

Очевидно, что дѣши неспособны еще обнять всю цѣль истинъ шѣсно между собою связанныхъ: и такъ надлежитъ ихъ научить шолько первымъ началамъ капихизиса, какъ то и дѣлается, предославя преподавъ имъ полное наставленіе въ Вѣрѣ впредь, когда они придущъ въ такіа лѣта, что способны будутъ

понимають духъ, основанія и доказательства Религіи. Но для людей обученныхъ можно еще составить пракшаты и книги, въ коихъ бы преподавалось сіе ученіе: а для безграмотныхъ, не умѣющихъ и читающихъ, или не имѣющихъ времени учиться, однимъ словомъ для простаго народа, необходимо нужна изустная проповѣдь, которой приличнѣе бы всего было быть въ церкви и во время великаго поста.

Проповѣдники, говоря проповѣди, обыкновенно берутъ изъ Св. Писанія какой нибудь текстъ, коимъ думаютъ лучше возбудить своихъ слушателей, и разпространяютъ смыслъ онаго приличными пополненіями и объясненіями. Все это хорошо для тѣхъ, кои знаютъ уже Религію: но недоспашочно для показанія истины и красоты Вѣры тѣмъ, кои имѣютъ о ней несовершенное понятіе, тѣмъ паче для невѣждъ, или невѣрующихъ. Сколько бы они принесли пользы, если бы обратили свое вниманіе болѣе на сихъ послѣднихъ! Ибо *не здоровые требуютъ вѣра, но болящіе, и Христосъ приходилъ не для праведниковъ, но чтобы грѣшниковъ призвать на покаяніе.* (Марк. II. 17). Со всѣмъ тѣмъ нѣкоторые, изъ мнимаго благочестія, лучше считаютъ оставить невѣрующаго неразрѣшеннымъ, нежели войти съ нимъ въ разсмотрѣніе какого либо его сомнѣнія, или возраженія. Но кто больше прино-

ситъ чести Религіи: тошъ ли, кшо не позволяешъ до нея коснувшись, давая чрезъ то думать, какъ будшо Религія держится на такихъ хилыхъ подпоркахъ, что опъ одного прикосновенія все зданіе ея рушится; или тошъ, который бы сказалъ: представляй мнѣ сомнѣнія, какія только тебѣ въ голову придуть; дѣлай возраженія, какія хочешь, истина Религіи такова, что ничто и никто ея не опровергнешъ? Который изъ сихъ двухъ вѣрующихъ болѣе утверждень въ вѣрѣ? Впрочемъ мы имѣемъ на такіе случаи примѣръ самаго Спасителя. Когда Онъ, бесѣдуя съ Никодимомъ о возрожденіи, употребилъ выраженіе, что надлежишь переродиться снова, и тошъ, не понимая сего таинства, возразилъ Спасителю: какъ можетъ это быть, чтобы человекъ, уже старый, снова вошелъ въ утробу матернюю: то Спаситель не прогнѣвался на Никодима за такое возраженіе, но объяснилъ ему его недоумѣніе. Примѣръ же Спасителя важнѣе всякаго умствования и сужденія человѣческаго. Но гдѣ и какъ можетъ человекъ, желающій наставленія въ вѣрѣ, научиться оной, когда и тѣ, которые по званію своему посвящаются на сію службу, достигши сего познанія, едва находятъ случаи и способы удѣлять и разпространять оное?

Провѣдь слова Божія приносила бы несрав-

ненно болѣе пользы, естли бы проповѣдники поучали начальнымъ истинамъ Религіи и изъясняли божественность ея произхожденія. Многіе еще припоминая, какое благотворное дѣйствіе производилъ покойный Мишпрополисъ Михайль, бывши еще О. Матѣеемъ при церкви Іоанна Воинственника въ Москвѣ, когда онъ, движимый таковымъ побужденіемъ, предпринималъ изъяснять капихизисъ по воскреснымъ днямъ для всякаго званія, возраста и пола. Не только каждое воскресенье церковь его была полна доброхотными слушателями; но сіе имѣло вліяніе и на домашнюю жизнь многихъ. Любили сего ученія, когда имъ въ иной день не удавалось побывать въ церкви у О. Матѣея, сходились съ другими, которые въ тотъ день тамъ были, переспрашивали ихъ, о чемъ и что говорено было: а иже, пересказывая имъ что слышали, не только повторыли сіе ученіе для своей пользы, но и въ назиданіе даже всего семейства; ибо такимъ образомъ самыя домашнія бесѣды изъ пустыхъ превращались въ Христіанскія, и очевидно было, что на сіи поученія Отца Матѣея стекалось гораздо болѣе слушателей, нежели на другія его проповѣди.

Чтобъ сдѣлать ошущительнѣе необходимость такого ученія, представимъ себѣ какого нибудь дикаря, пріѣхавшаго въ столицу

научиться. Онъ найдетъ въ ней театры, клубы, маскарады, пражирьы, магазины, госпинные дворы, все для удовольствовенія тѣлесныхъ его нуждъ и прихотей; найдетъ училища, академіи и разныя заведенія для удовольствовенія также его любопытства: но естли бы онъ захопѣлъ просвѣщиться въ Религіи Христіанской, и естли бы спросилъ у кого: гдѣ онъ можетъ достать себѣ въ помѣ наснавленіе? Я думаю, каждый позадумался бы отвѣчать ему. —

Одно средство оспавалось бы опрекоммендовать такого чашно въ любовь къ кому нибудь изъ тѣхъ, копорые собственнымъ трудомъ и усердіемъ кое какъ добились до сихъ познаній. Но не удивило ли бы сего дикаря то, что въ столицѣ, гдѣ столько естъ способовъ научиться Физикѣ, Химіи, Ботаникѣ, Математикѣ и другимъ пошребнымъ наукамъ, нѣтъ ни какого заведенія, гдѣ бы можно было свободно почерпнуть знанія, всѣхъ прочихъ важнѣйшія и нужнѣйшія?

Я замѣчаю сіе не въ крипическомъ духѣ; знаю, что на землѣ все не совершенно, и, жалѣя о недостаткѣ средствъ противъ невѣжества и забвенія Религіи, не оприцаю, что трудно установить лучше и перемѣнить застарѣлые обычаи; я не опчаяваюсь, что время и живѣйшее возчувствованіе сей нужды про-

изведущъ когда нибудь спасительныя перемѣны: но я говорю о семъ, дабы ощутили вы представитъ справедливость замѣчаній авторъ сей книги, копорый говоритъ не обвиняя: „что долговременность заблужденій его разума и многочисленность пороковъ его сердца „приписываетъ онъ ни чему иному, какъ худому „наученію его въ испинахъ вѣры; потому что „какъ скоро получилъ онъ лучшее наставленіе въ „оной нечаяннымъ, здѣсь описаннымъ случаемъ, „отъ новаго своего Духовника: то не токмо его „заблужденія отъ него отпали, но и порочныя „склонности сердца сами собою, безъ всякаго „почти труда его, отпали. О! если бы — „въ одномъ мѣстѣ восклицаетъ онъ — хотя „часница того ученія, копорое я послѣ получилъ отъ моего Духовника, преподава мнѣ „была лишь въ семнадцать, или осмнадцать „моего возраста, когда спрасни развивались „во всей силѣ: то, просвѣщенный симъ свѣтомъ и убѣжденный столькими доказательствами, я бы никогда не впалъ въ сумасбродство невѣрія, и — можетъ быть — возпропавилъ бы и прелестямъ порока; потому что „когда съ одной стороны молодость и роскошь увлекали бы меня въ свои сѣти, то „съ другой узда Религіи удерживала бы меня „на краю пропасти, и разпутства мои не были бы ни шакъ многочисленны, ни шакъ про-

„должишельны. Ибо я счишаю невозможнымъ,
 „чтобы пошъ счастливый смертный, кото-
 „рый узналъ хорошо божественную нашу Ре-
 „лигію и проникся оною, могъ когда нибудь
 „сворачень бытъ съ пуши пустыми софизма-
 „ми пагубной лжефилософіи, хотя бы даже
 „онъ и завлечень былъ въ заблужденія силою
 „спрастей. Внутренній свѣтъ, озарившій уже
 „его душу, не замедлитъ пустить въ ней ду-
 „чи свои и вывести его на правый путь изъ
 „самыхъ заблужденій.—Божественная Религія!
 „какъ ты превращаешь сердца! Что суть въ
 „сравненіи съ симъ небеснымъ даромъ всѣ ве-
 „личія, всѣ почести, всѣ блага, передаваемыя
 „смертнымъ человѣкамъ людьми, которые зав-
 „тра сами во гробъ снудуть? Какое приоб-
 „рѣщеніе сдѣлаешь пошъ отецъ, который до-
 „ведетъ сына своего до высокихъ чиновъ и
 „почестей, оставитъ ему богатое наслѣдство
 „и возведетъ на первыя мѣста, естли не вну-
 „шитъ ему вкуса къ добродѣтели и любви къ
 „Религіи? Человѣкъ сей будетъ не отецъ, а
 „святоша, раззорившій храмъ Бога живаго
 „и воздвигнувшій на мѣсто онаго Вавилонъ!
 „Какое безуміе увлекать съ собою неосторож-
 „наго юношу въ ту пропасть, въ которую
 „самъ низвергаешься!“—Приведемъ на память
 недавно случившуюся исторію несчастнаго
 Л**, котораго оскорбленное любочестіе довело

до того, что онъ въ деревнѣ у матери своей застрѣлился: былъ ли бы онъ столь безразсуденъ, была ли бы мать его такъ несчастна, естълибъ онъ воспитанъ былъ въ правилахъ Вѣры?

Ежели ученію Религіи и нравственности предпочитается наука говорить на разныхъ языкахъ, танцовать, рисовать и играть на разныхъ инструментахъ: то сынъ или дочь, хотябы прослыли дивомъ вѣка, воспитаны для свѣта, въ копоромъ не опредѣлено имъ жить, но чрезъ который они должны только пройти въ этотъ міръ, гдѣ суешность никакой цѣны не имѣетъ. Въ небѣ нѣтъ награды за изученіе исторіи, географіи, музыки, и тому подобнаго. Правда, что дѣти должны воспитаны быть для Государства и для общества; но, какъ они не вѣчные здѣсь жители: то, стараясь воспитывать ихъ для міра преходящаго, не паче ли обязаны мы воспитать ихъ для міра вѣчнаго?

Я не спорю, чтобы не должно было учиться и другимъ наукамъ; не думаю, чтобы Христіанину надлежало быть невѣждою: а говорю только, что ученіе Религіи предпочитать должно всѣмъ прочимъ и не отсрочивать онаго до безвѣснаго времени, копорое можешь быть и не наступить; ибо и въ шестнадцать лѣтъ люди также умирають, какъ и въ шестидесять; а при томъ можешь наступить та-

кое время, что страсти не позволяя съ симъ святымъ ученіемъ заняться съ пользою: и такъ откладывають оное опасно. Впрочемъ изъ наукъ безъ сомнѣнія предпочитають должно нужныя и полезныя тѣмъ, которыя только что пріятны, какъ-то всѣ тѣ познанія, которыя приучають челоуѣка ко вниманію, размышленію и разсужденію, на примѣръ Математики, предпочтительнѣе тѣхъ, кои только веселятъ, или основывающіяся на одной памяти, заимѣвающихъ часто ясныя понятія по разнообразіемъ предметовъ, по ихъ сходству, или вѣроятностями и противорѣчіями. Умѣть различать духовное отъ тѣлеснаго и раздѣлять мысли и желанія души отъ другихъ внутреннихъ движеній организаціи безъ сомнѣнія важнѣе знанія раздѣлять породы животныхъ, растеній, камней и минераловъ, которое можетъ слѣдовать уже за тѣмъ, не говоря о странности классификаціи многихъ господъ Ученыхъ, какъ на примѣръ мнѣ довелось слышать въ классѣ Натуральной Исторіи, что *человѣкъ* и *мышь* принадлежатъ къ одному классу животныхъ. Раздѣленіе сдѣлано было по зубамъ, хотя зубы не суть главная часть ни у мыши, не только у челоуѣка.

Едва повѣрить можно, до какого омраченія первороднымъ грѣхомъ доведенъ разумъ чело-

вѣческій, который непримѣнно влечетъ его въ заблужденія; воля его сдѣлалась отъ того столь слабою, что не можетъ сопротивляться прелестямъ порока и имѣетъ необходимую нужду въ подкрѣпленіи отъ вышней силы, дабы, возпрошиваясь пагубнымъ склонностямъ развращенной природы, приблизиться къ истинѣ и добродѣтели. Возвышающіе надмѣру свѣтъ природнаго ихъ разума и по тому мнящіе, что не имѣютъ нужды ни въ какомъ сверхъестественномъ свѣтѣ, пусть заглянутъ въ исторію всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ; они увидятъ, что какъ скоро люди гдѣ оставляли сію единственную нить къ руководству ихъ, то впадали въ постыдныя заблужденія. Человѣки, близкіе еще къ эпохѣ ихъ произхожденія и почти вышедшіе только изъ рукъ Творческихъ, по раздѣленіи ихъ на разные языки, бывъ оставлены вожденію собственнаго разума, забыли понятіе о истинномъ Богѣ и впали въ постыдное идолослуженіе.

Народы просвѣщеннѣйшіе, Философы мудрѣйшіе, повергались въ самое грубѣйшее идолопоклонство: и въ наши дни наши остроумные вольнодумцы меньше ли удалены отъ истины? Возьмемъ въ доводъ самоубійцы: ежели они не увѣрены въ бытіи будущей жизни, то увѣрены ли и въ ея небытіи, когда подъ глазами ихъ вся умирающая Природа ежегодно па-

ки оживаешь? Сходно ли же это съ самымъ разумомъ, чптобы въ сомнительномъ обществѣ рѣшались на такой шагъ, котораго ворошить уже не лзя? Такова слѣпота разума, оставленнаго самому себѣ!

Съ начала міра были невѣрующіе, ибо спраши родились вмѣстѣ съ міромъ; самъ Христосъ возвѣстилъ намъ, чпто нужно быть соблазнамъ, и послѣдователямъ Своимъ предрекъ, чпто они ненавидимы, гонимы и озлобляемы будущъ и чпто Онъ посылаетъ ихъ какъ овецъ между волками: и такъ Христіанская Религія еще въ колыбели своей уже имѣла жестокихъ ненависниковъ и враговъ.

Въ каждомъ вѣкѣ и въ каждомъ народѣ они были: но нравы не были еще такъ развращены повсемѣстно, и потому развращенные хотѣ нарушали законы Религіи, но надъ нею не ругались, а прикрывались сами личиною благочестія и благонравія. Первый явный врагъ Христіанской вѣры въ Христіанствѣ возсѣлъ въ XVII вѣкѣ, Бель (Bayle), который, подъ видомъ ученыхъ разысканій и сомнѣній, сѣлъ проповѣдывать невѣріе. Но сіи ядовитыя насажденія разсѣвались въ началѣ только между учеными; они не разходились еще по рукамъ просполудимовъ, которые хранили вѣрно залогъ вѣры, переданный имъ опцами и дѣдами ихъ: а нынѣ зараза сія разпространилась

до того, что, какъ я самъ имѣлъ несчастный опытъ, человекъ, родившійся въ крестьянствѣ и попомъ сдѣлавшійся мѣщаниномъ и купцомъ, слѣдовательно не имѣвшій возможности читать Вольтера, Дидерота, Руссо, и проч. по невѣдѣнію иностранныхъ языковъ и по тому, что безбожныя книги никогда на нашемъ языкѣ выпускались позволяемо не было, перебивавшій сверхъ того въ прехъ или чепырехъ спароческихъ сектахъ, изъ желанія найти истину, прѣхавъ сюда въ Петербургъ, сдѣлался спрашнымъ вольнодумцемъ, или, какъ обыкновенно ихъ называють, безбожникомъ, слѣдовательно онъ досталъ сію заразу не изъ книгъ, а отъ людей своего сословія. Между тѣмъ случилось, что нѣкоторыя изъ изданныхъ мною книгъ поколебали его невѣріе (*) и попому онъ пожелалъ со мною познакомиться и пришелъ ко мнѣ. Сдѣланный мною ему дружескій пріемъ ободрилъ его; онъ спалъ посѣщавъ меня часпо, сперва подозрѣвая меня въ лицемѣріи, что въ книгахъ моихъ писано такъ изъ полипики, попому что безъ того де, какъ онъ полагалъ, ихъ бы не пропустили; наконецъ убѣдился въ истинѣ моего вѣрованія и спалъ

(*) Книга, наиболѣе на него подѣйствовавшая, была Эккарпстаузенова: *Ключъ къ тайнствамъ Натуръ*, при изданіи которой я думалъ едва найти читателей, особливо въ семъ классѣ людей имѣть ихъ не чалъ.

ко мнѣ довѣрчивъ, такъ что я безъ труда уже могъ присоеди­нить его къ нашей церкви, про­шивъ которой онъ, и по раскольниковымъ и по вольнодумческимъ своимъ заблужденіямъ, имѣлъ большое предубѣжденіе; и я имѣлъ пора­дованіе послѣ увидѣвъ въ немъ ревностнаго и не успнаго шокмо Христіанина. Тогда еще искалъ я шщепно, какую бы дать ему книгу для раз­сѣянія его заблужденій; ибо изъ всѣхъ капи­хизисовъ, сущесшвующихъ на нашемъ и на другихъ языкахъ, нѣтъ ни одного, который бы вполнѣ соотвѣтсшвовалъ по потребности нашего времени. Большая часшь изъ нихъ слишкомъ крапки и писаны шолько для дѣшней. Въ нихъ излагается шолько, чему долж­но вѣршть, безъ показанія причинъ, по чему и для чего? Я не вшпрѣчалъ еще ни одного ни на иносшранныхъ языкахъ, который бы, составляя небольшую книжку на языкѣ для всякаго понятнаго, съ изложеніемъ истинъ Вѣры соединялъ силу доказательствъ, убѣжда­ющихъ въ шомъ, что вольнодумцамъ кажется неимовѣрнымъ, и много воспользовавшись по­гда сею, нынѣ издаваемою мною книгою, я еоз­чувсшвовалъ нужду и желаніе видѣть ее и на нашемъ языкѣ, шѣмъ болѣе, что обрашшть или возбудить человека опъ усыпленія не есть еще мудреное дѣло, и это можетъ про­извесшть иногда и шалунъ какой нѣбудь: но ру-

ководствовать попомъ обратившагося на пути къ совершенству есть дѣло претрудное, что также испыталь я собственнымъ опытомъ.

Въ молодости моей, когда я не имѣлъ еще и 20 лѣтъ, случилось мнѣ разбудить оныя усиленія свѣтскаго человѣка, который былъ вдвое меня старѣе, почти шуткою, въ банѣ, и возжечь въ немъ желаніе спасенія до того, что онъ оставлялъ дѣшей и домъ, отдавалъ мнѣ свое имѣніе, а самъ хотѣлъ уйти въ монастырь; ибо другаго пути къ спасенію мы съ нимъ тогда не знали. Возпаливши же въ немъ сей жаръ и не въ состояніи бывши ни утѣшить его, ни накормить его самаго надлежащею пищею, ни самъ, ни чрезъ кого другаго, когда обыкновенныя средства, какъ-то хожденіе въ церковь, моленіе и чтеніе благочестивыхъ книгъ, не были для него достаточны, и обращенный мой почти не отходилъ отъ меня, я спалъ почти желая, чтобы онъ обратился опять на прежнюю свою жизнь, и очень былъ радъ, когда онъ рѣшился уѣхать въ Тульскія свои деревни и почти радъ былъ и тому, что онъ тамъ скоро умеръ.

А сверхъ того я подвергалъ самага себя крайнему искушенію; ибо если бы я не рожденъ былъ съ пемпераментомъ, который не падохъ на интересъ, и если бы милость Господня меня не подкрѣпила: то предложеніе

въ даръ деревень молодому, ничего не имѣющему челоуѣку, могло бы прельстить меня и пѣмъ навсегда уязвить мою совѣсть. Благодареніе Господу, что я и тогда не чувствовалъ ни малѣйшаго къ тому поползновенія!

Такъ нужны искусные водители, которые бы умѣли не только обращать, но и руководствовать обращенныхъ: а гдѣ ихъ взять? Ежели лжеумствователи такъ легко могли изпровергнуть Религію въ нѣкоторыхъ народахъ: по это опъ того, что люди исповѣдывали ее только усами, не бывъ убѣждены въ истинѣ Христіанства внутренно, не имѣвъ сердечной любви, ни склонности прямой къ оной; попому что убѣжденный въ вѣрѣ Христіанинъ скорѣе разстанется съ жизнью, нежели съ нею.

Сему невѣдѣнію и по оному нешвердости въ вѣрѣ я имѣлъ также убѣдительный опытъ. Одна особа, весьма почтенная и бывшая сама водителемъ многихъ душъ, весьма настаивала и упрашивала меня перевести жизнь описаннаго здѣсь Аполлонія Тианскаго, попому что она писана на Лапинскомъ языкѣ, котораго особа сія и приверженцы ея не знали, а Аполлонія весьма уважали по наслышкѣ о чудесахъ его. Проникнувъ причину желанія сей Особы, естественнo я не захотѣлъ удовольствовать ея.

Я очень знаю, что во всѣхъ народахъ и земляхъ Христіанскихъ есть просвѣщенные мужи, наученные Религіи: но имъ надобно было для сего сколько времени и труда, и сколько надлежало перечитывать книгъ! къ чему всякой ли способенъ и удобство имѣть? А я желалъ бы, чтобъ была книга на нашемъ языкѣ, всѣмъ понятная. Ежели таковая есть, тѣмъ лучше, и надобно ее привести во всеобщее употребленіе: а ежели нѣтъ, то нужно написать такую и разпубликовать. Но, встрѣчая повсюду крайнее невѣдѣніе сихъ истинъ, надлежитъ заключить, что таковой книги или нѣтъ, или она мало извѣстна.

Упомянувъ о первомъ возставшемъ явно противникѣ вѣры Христіанской *Белъ* (Baile), прилично упомянуть и о знаменитомъ противоборникѣ сему противнику, Англичанинѣжъ *Робертъ Боиль*, (Robert Boyle,) который учрежденіемъ раздачи на своемъ иждивеніи награды за лучшее разсужденіе въ пользу Христіанской Религіи, породилъ много хорошихъ книгъ. Былъ одно учрежденіе въ пользу Религіи: но это есть заведеніе частнаго человѣка, которое съ нимъ и кончилось.

Человѣкъ, знающій хорошо Религію, не только удивляется благости Божіей, не только съ восхищеніемъ обзрѣваетъ величественный и общественный планъ Премудрости Его: но, внуш-

ренно убѣжденный въ неложности ученія ея множествомъ очевиднѣйшихъ доказательствъ, любить ее и слѣдуетъ ей съ такою твердоспью, что всѣ усилія невѣрія не могутъ поколебать его, и онъ во всѣхъ несчастіяхъ и превратностяхъ жизни въ томъ находитъ утѣшеніе свое.

Но какую вѣрность, какую твердость сохранять можетъ человѣкъ, имѣющій токмо темныя и сбивчивыя понятія о своей вѣрѣ? Всѣ дары Божіи погибли для того, кто ихъ не знаетъ. Какія чувства произведутъ въ душѣ его самыя чудеса Божіей благости, еслии онъ о нихъ и не вѣдаетъ? Предположивъ же человѣка вѣрующаго, боящагося и любящаго Бога, сіе познаніе и свѣтъ, который проліетъ оное, не умножатъ ли въ немъ любви къ Богу? Усмотрѣніе Религіи, толь святой, толь величественной и возвышенной, вознесетъ сердце его къ живѣйшимъ и сладостнѣйшимъ чувствамъ удивленія, благоговѣнія и любви.

Правильна ли вѣра человѣка, исповѣдующаго Религію, о которой не имѣетъ понятія достойнаго Бога, низпославшаго ее человѣкамъ? Худо зная предметъ оной, онъ будетъ иппи всегда шагомъ робкимъ и невѣрнымъ, дѣлаясь игралищемъ всякаго лжеумствованія, которое съ нимъ встрѣпится, или первой страсти, которая сдѣлаетъ на него нападеніе. Напротивъ того еслии онъ будетъ въ Религіи уп-

вержденъ: то споить какъ гора неподвижная, дастъ оппоръ не только мечшамъ заблужденія, но и обуреваніямъ собшвенныхъ своихъ склонностей. Сю разность между тѣмъ и другимъ Авторъ намъ представилъ Ч. II. на стран. 139.

Одинъ Христіанинъ вѣрный можетъ найти утѣшеніе въ самой смерти; ибо онъ знаетъ что духъ, его оживляющій, погибнуть не можетъ; что смерть перемѣнитъ только образъ его бытія; что онъ останется то, что былъ; что, вмѣсто уничтоженія, жребій его улучшился переходомъ отъ жизни земной и временной въ жизнь вышнюю некончаемую. Одинъ Христіанинъ увѣренъ въ своемъ безсмертіи, таящемся въ мрачныхъ подземельяхъ, куда сойдутъ все роды земные.

Естьлижъ не будутъ лучше учить юношество Религіи, еслии не пропотивопоставятъ пагубнымъ внушеніямъ поврежденнаго естества нашего вліянія святыя Вѣры: то ни одно Богослуженіе не въ силахъ, будетъ удержаться, ни одно Правительство не останется швердымъ, ни одно нравоученіе не будетъ непорочнымъ. Еслии не вперятъ въ насъ глубоко спасительныхъ основаній Религіи: то мы останемся только сомнительными, ушными, лжеименными Христіанами, Христіанами только по тому, что намъ вѣли называться

такъ. Но ежели челоѣки вообще убѣждены
будуть въ истинѣ Религіи и утверждены въ
вѣрѣ чрезъ ученіе; естли узнають хорошо
вѣчныя несокрушаемыя ея основанія; естли
увѣряясь, что древность ея равняется самой
древности міра; естли вліяны имъ содѣляющіяся
прореченія пророковъ о Спасителѣ; естли при-
шествіе Его, столь многократно предсказан-
ное, и чудеса Его имъ докажутся: то ложная
Философія не одолѣетъ никогда людей проник-
нуемыхъ истинною Вѣрой, кою они послѣ-
дуютъ и поклоняются.

Я предшавляю все сіе въ пользу сей книги,
кою, безъ зазрѣнія совѣсти, могу воздасть
всю справедливость; по тому что она принад-
лежитъ не мнѣ, а тому Испанцу, кою пишу
письма сіи писалъ; и какъ событіе (*fait, factum,*)
важнѣе всякихъ умствованій: то при взглядѣ
на оное, всѣ наши сужденія и толки исчеза-
ютъ. Ибо признаніе Вольперіанца, писав-
шаго сіи письма, что онъ обратился именно
чрезъ сіи наставленія Духовника своего, за
кою слѣдовали обращенія и другихъ,
сильнѣе умствованій челоѣческихъ свидѣтель-
ствуютъ о пользѣ сей книги; а я сверхъ того
и собственнымъ опытомъ увѣрился въ досто-
инствѣ ея, заимствовавъ разсужденія изъ не-
мнѣ убѣжденію тѣхъ невѣрующихъ, коны ко
мнѣ являлись, и не разъ пользовавшихся

оними съ благословеннымъ успѣхомъ. И хопя весьма тяжело разсуждать съ другимъ о вѣрѣ: но братская любовь пребуесть, чтобы мы другъ другу подавали помощь, и мы должны почаще напоминаясь себѣ слова Спасителя: „что „опрадиѣе будетъ Содому и Гоморру въ послѣднѣй день, нежели тѣмъ, которые хопя и слышали слово Божіе, но не приняли онаго, т. е. не привели онаго въ исполненіе, не ожи- „вопворили его въ себѣ.“ Матѣ. X. 15. Я мнилъ исполнишь сей долгъ занимаясь симъ трудомъ и сдѣлалъ какъ умѣлъ. Кто можетъ сдѣлать что лучше, дѣлай лучшее: мы ему не препятствуемъ, и еще сорадоваться шому будемъ. Впрочемъ какъ въ *объявленіи* о сей книгѣ сказано было, такъ и здѣсь еще я повшоряю: что буде кому какое опроверженіе вольнодумческихъ возраженій показалось бы слабымъ и онъ приищеть доводы сильнѣйшіе: таковой ежели удостоишь сообщить мнѣ оныя, я постараюсь и ихъ напечатать и издать какъ V часть *Торжества Евангелія*.

Пока нынѣшніе Христіане, такъ называемые только по шому, что въ Христіанской землѣ родились и воспитаны, но главное дѣло, чѣмъ Христіанская вѣра опличается опъ Языческой, Іудейской и Магометанской, упускающіе изъ виду, будутъ ошаваться въ семъ ослѣпленіи,

довольну должно быть и пѣмъ, ежели кто изъ нихъ прилѣпляется ко Христу какъ къ добродѣтельнѣйшему, мудрѣйшему и превосходнѣйшему Учителю, не оставляя однакожъ точнаго удостовѣренія, что высочайшее достоинство чловѣка состоятъ въ томъ, чтобы дѣйствовать съ Богомъ въ правдѣ и святости, и что до сей высоты мы не собственною силою и разумомъ достигнуть можемъ, а только чрезъ непрестанное взираніе на Того, Кто дарованъ намъ въ премудрость, оправданіе, искупленіе и освященіе, какъ здѣсь у Автора изъяснено Ч. II. стран. 128.

Божество Иисуса Христа заключеніями разума математически доказать не лзя, и невозможность сія заключается въ существенномъ содержаніи конечнаго къ безконечному: но доказательство потребности Божественнаго Опкровенія, досточестности нашей Вѣры и свидѣтельствъ въ Св. Писаніи о Божествѣ Иисуса Христа, отъ Него самаго и отъ избранныхъ Имъ свидѣтелей преданнаго, даютъ возможность выводить изъ оныхъ самыя вѣрныя заключенія, для чего нужно однакожъ со Св. Писаніемъ лучше ознакомиться.

Кто беретъ въ руки Библію какъ слово Божіе, для того сладостно будетъ почерпнуть ежедневно изъ сего Источника свѣта и утѣ-

шенія сладкія указанія, какъ-то оное совсѣмъ успокоило сомнѣвавшійся разумъ Испанца. Прошу при семь прочесть III части спран. 387—397 и слѣд. и заглянуть на спран. 417.

Должно предварительно сказать, что въ Божествѣ Господа Иисуса Христа мы понимаемъ Бога не прямо въ Его безпредѣльномъ и непостижимомъ существѣ, а въ Его опкровеніи, такъ какъ свѣтъ понимаемъ мы въ сіяніи и мыслъ въ словѣ. Сія полнота опкровеннаго Божества, по сказанію Св. Павла, живеть во Иисусѣ Христѣ плѣсно. Колос. II. 9. и здѣсь-то центръ всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей, которыя и непостижимое прояснить могутъ.

Мы здѣсь укажемъ на мѣста Св. Писанія, которыя божество Христово объясняютъ:

1. Богъ, въ существѣ Своемъ неизслѣдимый и непостижимый, открылся въ Словѣ, Іоан. I. 1. которое Онъ во Христѣ Иисусѣ соединилъ съ человѣческимъ. сп. 14.

2. Апостолы называютъ сіе вочеловѣченіе *великою благодетіа тайною*, 1. Тим. III. 16. Лук. I. 31—35. Исаи IX. 6, 7. Іер. I. 8. Псал. VII. 8. 2. Корин. V. 19. Исаи LIV. 5.

3. Почему они признавали и проповѣдывали Его какъ Сына Божія, какъ вочеловѣчившагося Бога. Іоан. I. 18. VI. 46. VII. 7, 28, 29. особливо Матт. XI. 27. Евр. I. 1-3. Іоан. VI. 68; 69. Рим. IX. 5.

4. По тому Ему приписываются дѣла и свойства Отца, какъ-то:

а) сотвореніе. Колос. I. 16. Евр. I. 2. Иоан. I. 3. Псал. XXXII. 6.

б) сохраненіе. Колос. I. 7. Евр. I. 3.

в) всемогущество. Матѳ. XXVIII. 18. VIII. 27. XI. 27. Иоан. V. 7.

г) вѣчность и неизмѣняемость. Иоан. VIII. 58. Евр. XIII. 8. Апок. XXII. 13. Исаи XLII. 4. XLIV. 6.

д) вездѣсущіе. Матѳ. XXVIII. 20.

е) всевѣдніе. Иоан. II. 24, 25. Матѳ. IX. 4. Апок. II. 23. Псал. VII. 13.

5. Иисусъ Христосъ Самъ о Себѣ свидѣтельствуесть, что

а) Онъ есть сущесво вѣчное, со Отцемъ нераздѣльное, такъ что, кто видѣлъ Его, тотъ видѣлъ Отца. Иоан. VIII. 19. 54. X. 30. XII. 44, 45. XIV. 7—11. и

б) именусъ блаженными шѣхъ, которые почитаютъ Его за то, что Онъ есть. Матѳ. XVI. 15—17.

в) что Ему, яко Сыну Божію, принадлежитъ богослуженіе, Иоан. V. 23. которое Онъ и пріемлетъ

а) отъ Учениковъ. Матѳ. XIV. 33.

б) отъ Ѳомы. Иоан. XX. 28.

с) отъ сѣлаго. Иоан. IX. 35—39.

г) Сего свидѣтельства не отрицается

Онъ и предъ судомъ, что и привело Его на крестъ. Матѣ. XXVI. 63, 64. Марк. XIV. 61-64. Лук. XXII. 66-71. Иоан. XIX. 7. И сію истину вѣры запечатлѣвъ Онъ смертію Своею и преславнымъ воскресеніемъ, Лук. XXIV. 25-27. и сообщеніемъ ученикамъ Своимъ даровъ Духа Святаго. Лук. XII. 32, 34. Иоан. XVI. 7, 14, 15. Дѣян. I. 4, 5. Лук. XXIV. 49. Дѣян. II. 23, 24, 31-33. Филим. 2, 5-10.

Хотяже Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и сынъ человѣческій, Богъ и человѣкъ; но не два Христа, а одинъ: такъ какъ наружный и внутренній человѣкъ составляютъ одного человѣка.

Впрочемъ всякое наше познаніе нынѣ есть почаспное и мы теперь сможемъ какъ чрезъ шусклое стекло гадашельно: 1. Корин. XIII. 12. но я не стыжусь благовѣствованія Христова, пошому что оно есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему. Рим. I. 16. Ибо *мы нынѣ гда Божіи есмь, и не у явится, что будемъ: въмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ; ибо узримъ Его якоже есть.* 1. Иоан. III. 2. И *егда прїдетъ совершенное: тогда, еже отъ части, упрзднится,* 1. Корин. XIII. 10. и мы всѣ достигнемъ въ едину вѣру и познаніе Сына Божія. Ефес. IV. 13. познаемъ Его, какъ мы отъ Него познаны, 1. Корин. XIII. 12. всегда съ Господомъ пребудемъ. 1. Солун. IV. 17 и

будемъ видѣшь Его *якоже есть*. 1. Іоан. III. 2.
 какъ Онъ Самъ сказалъ: *Отче! иже далъ еси*
мнѣ, хочу, да, иже есмь азъ, и тѣи будутъ
со мною, да видятъ славу мою, юже далъ еси
мнѣ, яко возлюбилъ мя еси прежде сложенія
міра. Іоан. XVII. 24.

Гдѣ Ты, тамъ и слуга съ Тобою будетъ Твой;
 Ты Самъ сіе изрекъ, благій Спаситель мой:
 Сдѣлай словомъ симъ мнѣ въ смерти утѣшенъе
 И радостью Твое изъ мертвыхъ воскресенъе!

С. Петербургъ, Сентября 14 дня 1821 года.

Александръ Лабзинъ.

К О Н Е Ц Ъ

ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ИМЕНА МѢСТЪ И ОСОВЪ,

благоволившихъ подписаться на сію книгу.

Казенныя мѣста:

Въ С. Петербургѣ:

Государственный Адмиральтейскій Департаментъ	на простой бумагѣ . . .	1 экз.
Императорская Академія Художествъ	— — — — —	1 —

Правленіе Императорскаго Харьковскаго Универ-	— — — — —	16 —
ситета	— — — — —	—
— — — — — Московскаго	— — — — —	3 —
Московская Духовная Академія	— — — — —	1 —
Кіевская — — — — — Семинарія	— — — — —	1 —
Костромская Губернская Гимназія	— — — — —	4 —
Владимирская — — — — —	— — — — —	1 —
Архангельская — — — — —	— — — — —	1 —
Смоленская — — — — —	— — — — —	1 —
Тамбовское главное Народное Училище	— — — — —	1 —

Духовныя лица:

Преосвященный Леонасій, Викарій Московскій,		
Епископъ Дмитровскій	на простой . . .	1. —
Преосвященный Іосифъ, Епископъ Смоленскій и		
Дорогобужскій	— — — — —	1 —
Его Высокопреподобіе Московской Академіи Рек-		
торъ О. Архимандритъ Кирилль	— — — — —	2 —
	и на веленовой . . .	1 —
Визанской Семинаріи Ректоръ О. Архимандритъ		
Никаноръ	на простой . . .	1 —
Московской Семинаріи Ректоръ О. Архимандритъ		
Феофанитъ	— — — — —	1 —

Кіевской Семинаріи Ректоръ О. Архимандритъ		
Моисей	на проспой . . .	1 экз.
Его Высокопреподобіе Придворный Протоіерей		
О. Василій Данковъ	———— . . .	1. —
Законоучитель при военно-сиротскомъ училищѣ		
О. Іерей Алексій Маловъ	———— . . .	1 —
Воскресенской церкви въ Ярославль Священникъ		
О. Иларіонъ	———— . . .	1 —

Частныя особы:

Ихѣ Высокопревосходительства:

Его С. Графъ Алексій Кириловичъ Разумовской		
(въ Почепѣ)	на веленовой бумагѣ . . .	4 —
и на проспой (съ предоставленіемъ ихъ въ волю		
Издателя)	———— . . .	8 —
Василій Степановичъ Поповъ на веленовой бумагѣ . . .		1 —
Дмитрій Прокофьевичъ Трощинской на проспой . . .		1 —
Марья Федотовна Донаурова на веленовой		1 —
	и на проспой	1 —
Елисавета Дмитриевна Кушелева	на проспой . . .	1 —
Его С. Гр. Григорій Григорьевичъ Кушелевъ —————		1 —
Матвей Григорьевичъ Спиридовъ (въ Переслав-		
ль Залѣскомъ) ————— . . .		1 —

Ихѣ Сіятельства:

Графъ Дмитрій Александровичъ Зубовъ		1 —
Князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ		1 —
Графъ Сергей Пестровичъ Солшыховъ		1 —
Графъ Ѳдоръ Андреевичъ Толстой		1 —
Графиня Сиренгпортенъ		1 —
Княгиня Авдотья Николаевна Менцерская (въ Москвѣ).		1 —

Ихѣ Превосходительства:

Егоръ Андреевичъ Кушелевъ	на проспой . . .	1 —
Пётръ Степановичъ Молчановъ	———— . . .	1 —
Александръ Ивановичъ Танищевъ	———— . . .	1 —
Дмитрій Тимофеевичъ Вараксинъ	———— . . .	2 —
(съ предоставленіемъ другаго въ волю Издавателя.)		
Иванъ Ѳедоровичъ Журавлевъ	———— . . .	5 —

Баронесса Амъ	на простой	1	эп.
Прасковья Ивановна Ильина	_____	1	—
Николай Васильевич Смирновъ	_____	1	—
Сергей Ивановичъ Комаровъ	_____	1	—
Дмитрій Семеновичъ Серебряковъ	_____	1	—
Андрей Ивановичъ Антоновъ	_____	1	—
Сергей Степановичъ Ланской	_____	1	—
Федоръ Михайловичъ Рахмановъ	_____	1	—
Викентій Ивановичъ Голынской	_____	1	—
Николай Степановичъ Ильинской	_____	1	—
. Гнъ. Заварицкой	_____	1	—
Дмитрій Павловичъ Руничъ	_____	1	—
Николай Ильичъ Анненской	_____	1	—
Иванъ Петровичъ Марпосъ	_____	1	—
Алексѣй Степановичъ Кожуховъ	_____	1	—
Захаръ Яковлевичъ Корнѣевъ (въ Харьковѣ)		22	—
Иванъ Григорьевичъ Петровской (въ Смоленскѣ)		4	—
Павелъ Степановичъ Руничъ	въ Москвѣ	1	—
Степанъ Михайловичъ Ширай		1	—
Марья Петровна Бакунина (въ Нижнемъ Новѣгородѣ)		1	—

Ихъ Высокородія:

Иванъ Осиповичъ Тимковской на веленовой		1	—
	на простой	1	—
Петръ Сергеевичъ Кайсаровъ	на простой	1	—
Кодратъ Андреевичъ Лохвицкій	_____	1	—
Г. де ла Рю	_____	1	—
Василій Ивановичъ Созоновичъ	_____	1	—
Александръ Максимовичъ Блажѣвскій	_____	1	—
Иванъ Богдановичъ Миллеръ	_____	1	—
Александръ Анфимовичъ Бахрушевъ	въ Москвѣ	1	—
Машвей Яковлевичъ Мудровъ		1	—
Дмитрій Павловичъ Моренко		1	—
Левъ Федоровичъ Ледоговской (въ Смоленскѣ)		1	—
Василій Даниловичъ Копецкій (въ Курскѣ)		1	—
Анна Ивановна Лѣнивцова (въ Ярославѣ)		1	—

Ихъ Высокоблагородія:

Николай Александровичъ Чириковъ на веленовой		1	—
	и на простой	2	—

Докторъ Карлъ Богдановичъ Тредеръ на простой . . .	5	эвз
Павелъ Петровичъ Свининъ . . .	1	—
Александръ Петровичъ Скворцовъ . . .	1	—
Яковъ Александровичъ Кашпаровъ . . .	1	—
Константиинъ Кузмичъ Михайловъ . . .	1	—
Романъ Сергеевичъ Щулепниковъ . . .	1	—
Ларионъ Ларионовичъ Никлашинъ . . .	1	—
Г. Полковникъ Давыдовъ . . .	1	—
Иванъ Павловичъ Голенищевъ-Кутузовъ . . .	1	—
Александръ Васильевичъ Копецкой . . .	1	—
Яковъ Федоровичъ Бълоусовичъ . . .	1	—
Зиновій Васильевичъ Вишняковъ . . .	1	—
Павелъ Степановичъ Бутягинъ . . .	1	—
Яковъ Семеновичъ Тесленскій . . .	1	—
Петръ Петровичъ Тимофеевъ . . .	1	—
Иванъ Афанасьевичъ Кованько . . .	1	—
Александръ Яковлевичъ Сукинъ . . .	1	—
Михайла Трофимовичъ Бобяшинскій . . .	1	—
..... Г. Яковлевъ на веленовой . . .	1	—
Василій Ивановичъ Григоровичъ . . . на простой . . .	1	—
Степанъ Андреевичъ Хоринскій . . .	1	—
Василій Васильевичъ Орловъ . . .	1	—
Алексѣй Федоровичъ Реутовскій (въ Архангельскѣ) . . .	1	—
Михайла Васильевичъ Перваго (съ предъ 4 въ волю Издаш на раздачу)	} въ Москвѣ	5
Максимъ Ивановичъ Невзоровъ . . .		5
Василій Петровичъ Беклемишевъ . . .		1
Николай Павловичъ Есиповъ . . .		1
Василій Михайловичъ Воробьевской . . .		1
Петръ Степановичъ Лихонинъ . . .		1
Андрей Петровичъ Ремскій-Корсаковъ . . .		1
Сергей Васильевичъ Толстой . . .		1
Иванъ Даниловичъ Ерошкинъ . . .		1
Дмитрій Васильевичъ А. темьевъ . . .		1
Иванъ Михайловичъ Высокій (Фроловъ)	} (въ Коломнѣ)	3
Хриспифоръ Васильевичъ Оеокши- сповъ . . .		1
Г. Полковникъ Набоковъ . . .	} (въ Кіевѣ)	1
Марья Сергеевна Власова . . .		5
Петръ Петровичъ Тургеневъ (въ Сибирскѣ) . . .		10

ПОГРѢШНОСТИ,

пропущенныя

въ I часни:

Напечатано:

Должно быть:

Стран. Строк.

22.	14.	жизни . . . , .	жизни,
28.	23	комѣ и	ко мѣ и,
36.	19.	повелитель . .	Повелитель
—	20.	своего гнѣва, и что онъ	Своего гнѣва, и что Онъ
41.	6.	убѣжища . . , .	убѣжища
42.	5.	церкви	Церкви
—	9.	церковь	Церковь
43.	13.	испорія	Испорія
58.	7.	своими	своими
107.	7.	далье, оно	далье. Оно
115.	4.	разкажите	разскажице
141.	8-9.	спокойствіа	спокойствія
153.	8.	во святилищѣ (напрасно помѣщено прежде въ числѣ погрѣшностей)	
165.	21.	его исторію	Его исторію
299.	14.	Матт. XXVI. 6. Іоан. XIII. 10.	Матт. XXVI. 56. Іоан. XIII. 18.
334.	9.	чтобы Совѣтъ	что Совѣтъ
307.	въ примѣт.	Дѣян. II. 10. . . .	Дѣян. II. 43. III. 7.
308	19.	спражей?	спражей!
309	3.	охранявшей которая	охранявшей, которая
317.	22.	всякъ кто	всякъ, кто
333.	3	Кто не удивился	Кто не удивился, видя
—	въ примѣт.	Дѣян. IV. 7 и 8.	Дѣян. IV. 8—10.
351.	12.	а Его	а Ему
358.	4.	прѣіе	преніе
359.	2-3.	какія вы кажетса	какія вы, кажетса, ижеше,
427.	14.	озарить	озарить,
433.	1.	ничѣмъ кромѣ	ничѣмъ, кромѣ
439.	16.	удивился заспавъ	удивился, заспавъ
457.	5.	близъ	близъ
460.	4.	доволенъ видя	доволенъ, видя
492.	10.	Положу сказалъ	Положу, сказалъ онъ,
503.	14.	кромѣ того ко-	кромѣ того, которое
		торое	

Напечатано:

Должно быть:

Стран. Строк.

514.	22.	караль	покараль
524.	8.	Харспѣвъ	Царспѣвъ
545.	6.	шому	тому

во II часпи:

6.	27	изпребитъ Его; .	изпребитъ его;
63.	21.	влекующую оное;	влекущую оное;
80.	2.	но ежели Онъ .	но ежели онъ
146.	4.	изъ сераць . . .	изъ сердець
165.	22.	неуклониться .	не уклонишься
171.	16-17.	прѣуговилися . .	прѣугоповились
200.	27.	иные	иные
247.	12.	памѣнникии нѣсни	памѣнники и пѣсни
260.	10-11.	изъ обдержимыхъ	изъ одержимыхъ
265.	22.	изъ ереды . . .	изъ среды
266.	16.	благослоинностію	благосклонностію
268	1-2.	покланяпсья . .	покланяпсья
—	8-9	иноплеменикамъ .	иноплеменикамъ.
274	12-13	сошвоіня	сошворенія
286.	2-3.	доспопамѣннѣй-	
		шихъ	доспопамѣннѣйшихъ
290.	4.	великими	великими
318.	22.	въ присутствую-	
		щихъ вѣрующихъ	въ присутствіи вѣрующихъ
—	5	духомъ Святымъ .	Духомъ Святымъ
378.	1.	себя масилія . .	себѣ насилванія
396.	20.	возстановишь . .	возстановишь
449.	9-10.	тяжеснію	тяжеснію
457.	11.	какъ какъ бы . .	такъ какъ бы

въ III часпи:

15.	2.	въ веверу	въ вечеру
17.	26.	спрасъью	спраспью
123	7.	жертва	жертвъ,
155.	22.	его	свои
157.	15.	изъяснить	изъяснить
250.	19.	великому	великому
270.	1.	восемь	восемь
300.	9.	долностямъ	доллностямъ
311.	23	церкооъ	церковь
317	22	повѣшвованія . .	повѣшкованія
325.	11-12.	благовѣнію, . . .	благоговѣнію,

Иванъ Ивановичъ Поповъ (въ Курмышѣ)	9 экз.
Софья Пешпрокина Власова (въ Вышнемъ Волочкѣ)	1 —
Александръ Ивановичъ Ханенко (въ Суражѣ)	1 —
Василій Николаевичъ Есиновъ (въ Пензѣ)	1 —
Иосифъ Сидоровичъ Чарновъ (въ Балтѣ)	1 —
Всеволодъ Никандровичъ Жадовской (въ Ярославѣ)	16 —

Ихъ благородія.

Осипъ Ивановичъ Скочинскій на проспой	1 —
Иванъ Ивановичъ Красновъ	1 —
Пелагея Андреевна Протопопова	1 —
Амисрій Александровичъ Чиспяковъ	1 —
Петръ Михайловичъ Ильинъ	1 —
Прокофій Григорьевичъ Протопоповъ	1 —
Николай Федосѣевичъ Кармановъ	1 —
Яковъ Ивановичъ Лангъ	1 —
Владимиръ Лукичъ Боровиковскій	1 —
Василій Васильевичъ Кисловъ	1 —
Василій Ивановичъ Семивской	1 —
Г. Рудаквиспъ	1 —
Г. Борисовъ	1 —
Г. Пешровъ	1 —
Г. Онисииховъ	1 —
Гаврииль Федоровичъ Гордѣевъ	1 —
Неизвѣстный	1 —
Аркадій Михайловичъ Рахмановъ]	1 —
Александръ Петровичъ Зегеръ]	въ Москвѣ 1 —
Иванъ Ивановичъ Мыцаниновъ (въ Коломнѣ)	1 —
Игнатій Максимовичъ Кушковской (въ Одессѣ)	8 —
Петръ Карлинской (въ Юрбургѣ)	1 —
Ниль Алексѣевичъ Левшинъ (въ Бѣлевѣ)	1 —
Венедиктъ Ивановичъ Бржевицкой (въ Могилевѣ)	1 —
Николай Пешровичъ Пешровъ (въ Горбатовѣ)	1 —
Юрій Никипичъ Барпеневъ (въ Коспирокѣ)	1 —
Аполллинарій Ивановичъ Прянишниковъ (въ Перми)	1 —

Изъ купеческаго сословія.

Книгопродавецъ Василій Алексѣевичъ Плавильщикъ	46 —
— — — — — Иванъ Васильевичъ Слѣдкинъ	1 —

Григорій Федоровъ на простой	1	—
Александръ Серебряковъ —————	1	—
Михайло Ивановъ —————	1	—
Кронштадтскій Купецъ Косапкинь	1	—
Рязанской мѣщанинь Ефимъ Порыкинъ	15	—
Московский Купецъ Прокофій Павловичъ Прокофьевъ	1	—
————— Николай Козмичъ Миловановъ	1	—
Гр. Шереметева крестьянинъ Орѣшниковъ на велеиной	1	—

Роздано безденежно . . 44 —

242.	12. сытый	сытный
368.	3 и не не зналъ	и не зналъ
383.	19 Бога	Бога
390.	18 которой бы	который бы
405.	1. удовольствіе	удовольствіе

въ IV. часпи.

15.	10. преобрѣтаешъ	приобрѣтаешъ
23.	14. словомъ;	словомъ:
53.	17. прѣніяхъ	преніяхъ
68.	не извѣстность	неизвѣстность
109.	15. Тебѣ, поручаю Го- споди	Тебѣ поручаю, Господи,
117.	не значительны IV.	не значительны IV. 11, 12.
125.	33-34. достоинство	достоинство.
130.	1. оспор ашь	оспоривать
135.	27-28. производящихъ	производящихъ
138.	22. потрясеніяхъ	потрясеніяхъ
139.	17-18. засвидѣтельствова- ное	засвидѣтельствованное
—	20-21. Языческимъ	Языческими
141.	27. Похвала Его	Похвала его
148.	22. безстыдно	безстыдно.
157.	14-14. грѣхи	грѣхи
158.	4-5. были, прообразо- ваніемъ чудесь	были прообразованіемъ чудесь,
160.	16. позволиительно	позволиительно
—	19. шерцель	шерцель